

Международный научно-практический
правовой журнал
„ЗАКОН И ЖИЗНЬ”
Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.
Решение №61 от 30.04.09
Категория «С»
ISSN 1810-3081
Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Центр юридической подготовки и исследований, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.
№ 7 (237) 2011 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г.Костаки, доктор хабилитат права, профессор, В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:
2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22
Дом печати,
телефон для справок: 23-38-26

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea@molddata.md

СОДЕРЖАНИЕ

В. БУЖОР, В. ГУЦУЛЯК. Другие преступления, посягающие на жизнь и здоровье личности (ст. ст. 155-163 УК РМ). Комментарий	4
В. ФЛОРИЯ. Уголовная ответственность за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в Республике Молдова (сравнительное правоведение).....	13
Б. СОСНА, А. СТАХИ. Споры о восстановлении на работе работников, уволенных в связи с окончанием сезона	16
Б. СЛИПЕНСКИЙ, О. МЫЦА. Порядок оплаты жилищных, коммунальных и некоммунальных услуг и порядок взыскания задолженности за эти услуги	19
S. DORAȘ, M. LUPU. Tactica efectuării cercetării locului faptei în cazul infracțiunilor de dare de mită și luare de mită	22
А. БОРШЕВСКИЙ. Роль ОБСЕ в защите прав национальных меньшинств	28
Б. СОСНА, Б. СЛИПЕНСКИЙ. Правовое регулирование порядка заключения и исполнения договоров залога квартир и жилых домов.	35
R. DELEANU. Noțiunea și natura politico-juridică a cetățeniei ca instituție și condiție juridică a persoanei	39
V. BÎCU. Corpurile delictive	45
S. GALIMAN. Realizarea dreptului la autonomie a grupurilor etnice	48
V. BĂDESCU-ȘERBĂNOIU. Modelele de ombudsman în literatura juridică de specialitate.....	52
В. ИВАНОВ, А. СМОКИНЭ. Актуальное и своевременное монографическое исследование.....	57

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная
Усл. п.л. 7,5
Отпечатано SRL „Cetatea de Sus”
г. Кишинэу

ИНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ (ст. ст. 155-163 УК РМ). КОММЕНТАРИЙ

В. БУЖОР,

доктор права, конференциар, и.о. профессора кафедры Публичное право
Бельцкого государственного университета;

В. ГУЦУЛЯК,

доктор права, профессор, профессор кафедры Публичное право ULIM.

SUMMARY

Life and health of each member of society is the most important value. The protection of these values with the help of criminal standards represents an efficient juridical mechanism.

This mechanism, in order to be productive, requires not only qualitative laws, but also their correct interpretation and implementation.

This publication and the following ones are dedicated to chapter II commentary from the Special Part of Penal Code of Republic of Moldova "Crimes against the person's life and health".

Окончание. Начало в № 3, 4, 6)

Статья 155. Угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью

Угроза убийством или причинением тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, наказывается штрафом в размере от 200 до 400 условных единиц, или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

[Ст. 155 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. *Объектом* преступления, предусмотренного в ст. 155 УК, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека.

2. *Объективная сторона* выражается в действии – угрозе убийством или причинением тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью, т.е. в выраженном во вне намерении лишить потерпевшего жизни либо причинить ему тяжкий вред здоровью.

Угроза может быть адресована одному лицу или нескольким, быть однократной или неоднократной, перерастать в терроризирование. Она может быть выражена устно, письменно, жестом, демонстрацией оружия

и т.п. Угроза может быть обращена к потерпевшему непосредственно, а может быть передана ему через третьих лиц. В любом случае угроза должна быть конкретна, то есть виновный должен определенно высказать, кому адресована угроза и какие именно наступят последствия для потерпевшего.

3. Необходимым условием наказуемости угрозы убийством или причинением тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью является ее реальность, связанная со способностью внушить опасения о возможности приведения угрозы в исполнение. О реальности угрозы могут свидетельствовать конкретное содержание и обстоятельства, которые ее со-

провожают (обстановка, место, время, способ осуществления и интенсивность выражения), а также обстоятельства, которые вытекают из предыдущих отношений виновного и потерпевшего (например, систематические преследования потерпевшего, сопровождающиеся побоями), или свойства характера, характеризующие личность виновного в целом (степень агрессивности при решении конфликтов, в особенности в состоянии опьянения, совершение им насильственных преступлений в прошлом, вспыльчивость, определенное психическое состояние и т.п.). Таким образом, реальность угрозы характеризуется двумя обязательными признаками. Первый состоит в устрашении другого человека причинением ему смерти или тяжкого вреда его здоровью (субъективный критерий), а второй – в наличии оснований опасаться осуществления этой угрозы (объективный критерий). Последний признак – оценочный, определяемый на основе анализа и оценки всех фактических обстоятельств содеянного, в частности, взаимоотношений угрожающего с потерпевшим, личности виновного, его предшествующего поведения и т.д. Однако для ре-

шения вопроса о квалификации содеянного по ст. 155 УК РМ не требуется, чтобы лицо, которому угрожали, было напугано. Сведения угрожающего характера вовсе не обязательно должны носить характер немедленного исполнения угрозы. Она может быть обращена и на будущее время, что не исключает квалификации деяния по ст. 155 УК РМ.

4. Преступление имеет *формальный состав* и считается оконченным с момента восприятия угрозы потерпевшим.

5. От угрозы убийством или причинением тяжких телесных повреждений или иного тяжкого вреда здоровью нужно отличать приготовление к этим преступлениям (ст.ст. 26 и 145 или 151 УК РМ). Также данное преступление следует отграничивать от покушения на жизнь и здоровье человека (ст.ст. 27 и 145 или 151 УК РМ). Статья 155 УК имеет в виду угрозу, которая не сопровождается действиями, непосредственно направленными на её реализацию (приобретение оружия, найм киллера и т.д.).

6. Угрозой признаётся лишь намерение виновного в отношении убийства, либо причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Угроза совершить иные преступления (например, изнасилование, уничтожение имущества и другие преступления), не может квалифицироваться по ст. 155 УК РМ.

7. *Субъективная сторона* угрозы характеризуется умышленной виной. Виновный сознаёт, что угрожает потерпевшему смертью или причинением тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью и что выражаемая им угроза способна вызвать у потерпевшего опасения в связи с возможностью ее реализации, и желает этого. При этом не имеет значения, имел ли виновный на-

мерение привести угрозу в исполнение.

Мотивами угрозы могут быть месть, зависть, ревность и др.

8. *Субъект преступления* – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

9. В ряде случаев специальными нормами УК предусмотрена ответственность за угрозу (в том числе за угрозу убийством) в отношении определенной категории лиц. При этом посягательство осуществляется не только на личность потерпевшего, а и на другой объект – общественные отношения, обеспечивающие безопасность органов публичной власти – ст. 349 УК, воинские преступления – ст. 367 УК.

Угроза убийством может быть *способом* совершения других более тяжких преступлений (разбоя, изнасилования и т.п.), составом которых она охватывается, и дополнительной квалификации по ст. 155 УК не требует.

Статья 156. Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта

Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии наступившего внезапно аффекта, вызванного насильственными действиями или тяжким оскорблением либо иными противозаконными или аморальными действиями потерпевшего, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 3 лет.

[Ст. 156 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 156 изменена Законом

№ 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

[Ст. 156 дополнена Законом № 211-XV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта законодатель относит к преступлениям средней тяжести, так как это преступление совершается в состоянии психофизиологического аффекта.

2. *Объектом преступления* являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья человека.

3. *Объективная сторона* данного состава преступления характеризуется действиями, в результате которых причинен тяжкий или средней тяжести вред здоровью в состоянии аффекта, вызванного насильственными действиями или тяжким оскорблением либо иными противозаконными или аморальными действиями потерпевшего, если эти действия повлекли или могли повлечь тяжкие последствия для виновного или его родственников.

4. *Состав преступления* является материальным, и преступление признается оконченным при наступлении указанных в законе последствий.

5. Тяжкие и средней тяжести телесные повреждения были подробно рассмотрены при анализе ст.ст. 151, 152 УК.

6. Все признаки, характеризующие *состояние аффекта* и причины, его вызвавшие, соответствуют тем, которые описаны в комментарии к ст. 146 УК РМ.

7. Если в состоянии аффекта причиняется по неосторожности тяжкий или средней тяжести вред здоровью, то виновный отвечает по ст. 157 УК, а противоправность или аморальность по-

ведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, должны учитываться как обстоятельство, смягчающее наказание (п. i) ст. 76 УК).

8. *С субъективной стороны* данное преступление характеризуется умышленной виной (прямой либо косвенный умысел), но всегда представляет собой внезапно возникший умысел на причинение вреда здоровью потерпевшего. Мотивы преступления – обида, месть и др.

9. *Субъект преступления* – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

10. Состояние аффекта, внезапно возникшего вследствие указанных ст. 155 УК обстоятельств, исключает квалификацию причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по ч.ч. (2), (4) ст. 151 УК даже если они повлекли смерть потерпевшего или носили характер мучения или пыток и т.д. Ответственность наступает несмотря на наличие указанных отягчающих обстоятельств, по ст. 156 УК.

11. Совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного противоправными или аморальными действиями потерпевшего, является общим обстоятельством, смягчающим наказание (п. i) ст. 76 УК.), но поскольку оно предусмотрено в ст. 155 УК как признак преступления, влияющий на его квалификацию, суд не может еще раз учитывать его при назначении наказания в качестве смягчающего его.

12. Противозаконное насилие может вызвать не только сильное душевное волнение виновного, но и обусловить наличие для него состояния необходимой обороны. Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения в состоянии сильного душевного волнения и в то же время при

превышении необходимой обороны не считается преступлением в соответствии со ст. 36 УК РМ.

Статья 157. Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности

Причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности, наказывается штрафом в размере до 300 условных единиц или неоплаченным трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

[Ст. 157 изменена Законом № 211-XV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. Признаки, характеризующие *объект и объективную сторону* рассматриваемого преступления не отличаются от соответствующих признаков преступления, предусмотренного ст. 149 УК. Объективная сторона преступления выражается в определенном действии или бездействии, нарушающих те или иные правила предосторожности и причиняющих соответственно тяжкий или средней тяжести вред здоровью другого человека. Виновный нарушает установленные правила поведения в быту, на производстве и т.д., что приводит в конкретном случае к причинению тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью.

2. *Состав преступления* сконструирован по типу материальных составов, поэтому деяние считается оконченным с момента наступления последствий. Помимо факта совершения действия или бездействия и наступления последствий в форме тяжких или средней тяжести телесных повреждений необходимо уста-

новить причинно-следственную связь между этими явлениями.

3. *Субъективная сторона* преступления, предусмотренного в ст. 157 УК, характеризуется виной в форме неосторожности в виде самонадеянности или преступной небрежности. По своему содержанию она не отличается от охарактеризованной ранее субъективной стороны неосторожного убийства.

4. В иных главах *Особенной части* также предусматривается ответственность за причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью по неосторожности в качестве квалифицирующего признака. Например, причинение по неосторожности тяжкого вреда при насильственных действиях сексуального характера влечет повышенную ответственность по п. б) ч. (3) ст. 172 УК. В таких случаях в силу конкуренции части и целого достаточно квалификации по последней из указанных статей; совокупности преступлений нет.

5. В тех случаях, когда нарушается не общее, а специальное правило предосторожности, оговоренное в соответствующих статьях УК (правила безопасности движения, охраны труда, пожарной безопасности и т.д.), применению подлежит не ст. 157, а специальная норма (ст.ст. 183, 213, 257, 264, 265 УК и т.д.).

6. *Субъектом* данного преступления может быть любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Статья 158. Принуждение лица к изъятию органов или тканей

(1) Принуждение лица к изъятию органов или тканей с целью трансплантации или в других целях, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

(2) То же действие, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от него, наказывается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

[Ст. 158 изменена Законом № 193-XVI от 26.09.2008 г., в силу с 21.10.2008 г.]

[Ст. 158 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека. Установление уголовной ответственности за это деяние обусловлено развитием медицины и возникновением в связи с этим посягательствами на личность с целью получения необходимых органов и тканей для пересадки нуждающимся. Предметом преступления являются не любые анатомические материалы человека, а только его органы и ткани.

2. Трансплантация – это специальный метод лечения, заключающийся в пересадке реципиенту органа или другого анатомического материала, взятых у человека либо у животного. Трансплантация как метод лечения применяется исключительно при наличии медицинских показаний и согласия объективно информированного дееспособного реципиента лишь в случаях, когда устранение опасности для жизни или восстановления здоровья реципиента иными методами лечения невозможно.

Как метод лечения трансплантация представляет собой двуединую операцию, при которой жизнь или здоровье больного-реципиента спасаются за счет причинения вреда здоровому человеку-донору. В настоящее время производство трансплантации урегулировано Законом РМ 473-XIV „О трансплантации органов или тканей” от 25 июля 1999 г. и Постановлением Министерства здравоохранения № 297 от 16 декабря 1999 г. „О применении закона о трансплантации органов или тканей в Республике Молдова”.

Живым донором может быть только совершеннолетнее дееспособное лицо, у которого может быть взят в качестве гомотрансплантата только один из парных органов либо часть органа, или часть другого анатомического материала. Взятие гомотрансплантата у живого донора разрешается на основании заключения консилиума врачей соответствующего учреждения здравоохранения либо научного учреждения после его всестороннего медицинского обследования и при условии, что причиненный здоровью донора вред будет меньшим, чем опасность для жизни, угрожающая реципиенту.

Взятие гомотрансплантата (за исключением анатомических материалов, способных к регенерации) у живого донора допускается в случаях, когда реципиент и донор состоят в браке или являются близкими родственниками (отец, мать, сын, дочь, дед, бабушка, внук, внучка, брат, сестра, дядя, тетя, племянник, племянница).

Согласно Закону 473-XIV изъятие органов или тканей возможно только в том случае если донор дал письменное согласие на данную операцию, подписанное сознательно и без принуждения после предоставления ему леча-

щим врачом объективной информации о возможных осложнениях для его здоровья, а также о его правах в связи с выполнением донорской функции.

Также в соответствии с упомянутым законом изъятие органов или тканей не допускается у живого донора, не достигшего 18 лет, у лица, страдающего СПИДом, зараженного венерическим заболеванием или другими заболеваниями, которые могут ставить в опасность жизнь или здоровье реципиента.

3. Объективная сторона преступления характеризуется принуждением к изъятию органов или тканей человека, сопряженным с применением физического насилия либо угрозой его применения. Для оконченного состава этого преступления достаточно самого факта домогательства путем физического насилия, угрозы или угрозы применения физического насилия для достижения указанных целей при наличии реальной угрозы его применения и возникновения у потерпевшего оснований опасаться привидения угрозы в исполнение.

4. Принуждение – это неправомерное воздействие на лицо, против его воли и желания, приневоливание его к чему-нибудь (в данном случае к донорству), с созданием опасности неблагоприятных последствий для потерпевшего в случае отказа.

5. Принуждением, сопряженным с физическим насилием в качестве элемента объективной стороны данного преступления, следует считать побои, истязания, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, насильственное ограничение свободы.

6. Психическое насилие представляет собой угрозу применения физического насилия, если у виновного имелась реальная возможность осуществить ее, и по-

терпевший осознавал реальность такой угрозы.

7. Когда орган или ткани изъяты путем принуждения, то виновному следует вменять совокупность ст. 158 УК и соответствующей статьи УК за причинение смерти или вреда здоровью в зависимости от наступившего результата.

8. *Субъективная сторона* выражается виной в форме прямого умысла и специальной целью. Целью принуждения является добиться от человека, против его воли, согласия на изъятие у него любого органа или ткани.

9. *Субъектом* преступления является любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Это может быть лицо, нуждающееся в трансплантации, его родственники, медицинские работники.

10. *Квалифицирующим признаком* данного преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 158 УК, является то же действие, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от него.

11. О понятии *беспомощного состояния* см.: п. (2) комментария к ст. 145 УК РМ, о понятии *материальной либо иной зависимости* – комментарий к ст. 173 УК РМ.

Статья 159. Незаконное производство аборта

(1) Прерывание беременности любыми средствами, совершенное:

а) вне медицинских учреждений или медицинских кабинетов, имеющих соответствующее разрешение;

б) лицом, не имеющим специального высшего медицинского образования;

с) при сроке беременности более 12 недель при отсутствии медицинских показаний,

установленных Министерством здравоохранения;

д) при наличии у потерпевшей медицинских противопоказаний к осуществлению подобной операции;

е) в антисанитарных условиях, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 условных единиц или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) То же действие:

[Пкт. а) исключен Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

б) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью;

с) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей, наказывается лишением свободы на срок от 1 года до 6 лет с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

[Ст. 159 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 159 изменена Законом № 211-XV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. *Объектом* преступления, предусмотренного комментируемой статьей, являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни или здоровья беременной женщины.

2. *Объективная сторона* преступления, предусмотренного ст. 159 УК РМ, состоит в действиях, направленных на искусственное прерывании беременности другим человеком. Способы искусственного прерывания беременности могут быть различными:

1) механический – введение в полость матки инородных тел и жидкостей;

2) операционный – использование специально предназначенных инструментов;

3) токсический – введение в организм женщины токсических веществ;

4) вакуумно-респираторный.

Способ прерывания беременности для квалификации содеянного значения не имеет, однако может быть учтен при определении меры наказания.

Данное преступление считается оконченным с момента изгнания плода из чрева матери.

3. *Уставом МЗО РМ о порядке производства аборт* запрещается проведение данной операции при определенных обстоятельствах. Исходя из этого, законодатель признает незаконным аборт, произведенный в следующих условиях:

а) вне медицинских учреждений или медицинских кабинетов, имеющих соответствующее разрешение. Совершение аборта в любом другом месте (например, у врача или у жертвы дома) считается незаконным;

б) лицом, не имеющим специального высшего образования. В этом смысле незаконным будет также и аборт, совершенный любым медицинским работником, в том числе и врачом другого профиля (хирурги, терапевты, педиатры, стоматологи и др.);

в) при сроке беременности более 12 недель;

г) при наличии у потерпевшей медицинских противопоказаний к осуществлению подобной операции;

д) в антисанитарных условиях.

4. Производство аборта при наличии вышеперечисленных обстоятельств следует квалифицировать по ст. 159 УК РМ только при наличии согласия беременной, в противном случае деяние

попадает под диспозицию ст. 151 УК РМ.

5. *Субъективная сторона* преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

6. *Субъектом* преступления могут быть вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста и не имеющие высшего медицинского образования соответствующего профиля.

7. *Отягчающими обстоятельствами* незаконного производства аборта ч. (2) ст. 159 являются те же действия, совершенные повторно, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшей.

8. Понятие *тяжкого или средней тяжести телесного повреждения* см. комментарий ст.ст. 151 и 152 УК РМ.

9. Комментарий незаконного аборта, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, соответствует объяснениям ч. (4) ст. 151 УК РМ. Момент наступления смерти (во время производства аборта или после него) на квалификацию содеянного не влияет.

10. Если производство незаконного аборта вызовет преждевременные роды и приведет к появлению на свет живорожденного ребенка, которого лишают жизни, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений как незаконное производство аборта и убийство.

11. Незаконное производство аборта следует отличать от причинения тяжкого вреда здоровью, которое может быть выражено в прерывании беременности (ч. (1) ст. 151 УК). Их разнят согласие беременной женщины, которое является обязательным призна-

ком незаконного производства аборта.

Статья 160. Незаконное осуществление хирургической стерилизации

(1) Незаконное осуществление врачом хирургической стерилизации, наказывается штрафом в размере до 200 условных единиц с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

(2) То же действие, совершенное:

а) в неспециализированных лечебно-профилактических учреждениях;

б) лицом, не имеющим специального высшего медицинского образования,

наказывается штрафом в размере до 500 условных единиц или лишением свободы на срок до 3 лет с лишением или без лишения в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

(3) Действия, предусмотренные частями (1) или (2):

[Пкт. а) исключен Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

б) повлекшие по неосторожности длительное расстройство здоровья или причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;

с) повлекшие по неосторожности смерть пациента, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 6 лет с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет.

[Ст. 160 изменена Законом № 277-XVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. Непосредственным объектом данного преступления следует считать жизнь и здоровье человека.

2. *Объективную сторону* преступления образует осуществление, в нарушении законодательства, врачом хирургической стерилизации, под которой следует понимать хирургические операции, осуществляемые на половых органах мужчины или женщины, в результате которых наносится вред системе воспроизводства, определяющий способность лица к деторождению.

3. Если хирургическая стерилизация произведена с нарушением правил, предусмотренных для данного вида медицинских услуг, она является противозаконной и уголовно наказуемой.

4. Порядок осуществления хирургической стерилизации предусмотрен *Законом Республики Молдова Об охране здоровья № 411-XIII от 28.03.1995 г. (МО № 34/375 от 22.06.1995 г.)* и *Законом РМ Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи № 185-XV от 24.05.2001 г. (МО № 90-91/69-4 от 02.08.2001 г.)*.

5. Данное преступление имеет место только при наличии согласия потерпевшего, в противном случае деяние попадает под диспозицию ст. 151 УК РМ. Также следует квалифицировать по ст.ст. 151, 152 или 153 УК (соответственно причиненному вреду) действия по стерилизации лица, не сопряженные с хирургическим вмешательством.

6. Преступление считается *оконченным* в момент, когда хирургическим вмешательством лицо лишается способности к воспроизводству.

7. *Субъективная сторона* характеризуется виной в форме прямого умысла.

8. Субъектом преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 160

УК, может быть только физическое вменяемое лицо, являющиеся врачом соответствующего профиля.

Ответственности по ч.ч. (2) и (3) ст. 160 УК подлежат все физические вменяемые лица, совершившее незаконную стерилизацию и достигшие возраста 16 лет.

9. В качестве *отягчающих обстоятельств* данного преступления ч. (2) ст. 160 предусмотрено совершение данного деяния в неспециализированных лечебно-профилактических учреждениях и лицом, не имеющим специального высшего медицинского образования.

10. *Особо отягчающие обстоятельства* незаконного осуществления хирургической стерилизации ч. (3) ст. 160: повторность, причинение по неосторожности длительного расстройства здоровья или причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности, – аналогичны соответствующим отягчающим обстоятельствам преступлений, предусмотренных в ст.ст. 145, 151, 152 УК (см. комментарий к данным статьям).

Статья 161. Осуществление искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона без согласия пациентки

Осуществление врачом искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона без согласия пациентки, выраженного в письменной форме, наказывается штрафом в размере до 300 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 150 до 240 часов с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

[Ст. 161 изменена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 161 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. Непосредственным *объектом* данного преступления является здоровье человека. Жертвой преступления может быть лишь лицо женского пола.

2. *Объективная сторона* преступления выражается в осуществлении врачом искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона без согласия пациентки, выраженного в письменной форме.

Искусственное оплодотворение представляет собой операцию, при которой сперму концентрируют и вводят искусственно непосредственно в полость матки.

Имплантация эмбриона представляет собой операцию, при которой уже получившийся натуральным или искусственным путем эмбрион переносится в матку пациентки.

3. Для квалификации деяния не имеет значения, получен ли данный эмбрион из яйцеклетки пациентки или другой женщины.

4. Преступление считается *оконченным* с момента искусственного оплодотворения или имплантации эмбриона.

5. *Субъектом* преступления может быть лишь физическое вменяемое лицо, законно занимающее должность врача, сопряженную с деятельностью, которая позволяет ему доступ к половым органам жертвы при оказании ей медицинских услуг (например, гинеколог, хирург при выполнении операции).

Статья 162. Неоказание помощи больному

(1) Неоказание помощи больному без обоснованных причин лицом, обязанным оказывать помощь в силу закона или на основании специальных правил, наказывается штрафом в размере от 200 до 500 условных

единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 100 до 240 часов.

(2) То же деяние, повлекшее по неосторожности:

а) причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;

б) смерть больного, наказывается лишением свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет.

[Ст. 162 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

[Ст. 162 изменена Законом № 211-ХV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. В соответствии с *Законом РМ О здравоохранении № 411-ХII от 28.03.1995 г. (МО № 34/373 от 22.06.1995 г.)* медицинские и фармацевтические работники обязаны содействовать охране и укреплению здоровья людей, предупреждению и лечению заболеваний, оказывать своевременную и квалифицированную медицинскую и врачебную помощь. Первичная медико-санитарная помощь является основным, доступным и бесплатным для каждого гражданина видом медицинского обслуживания, а при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства (при несчастных случаях, травмах, отравлениях и т.д.), скорая медицинская помощь осуществляется безотлагательно всеми лечебно-профилактическими учреждениями, независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и формы собственности, а также лицами, обязанными ее оказывать в виде первой помощи.

2. *Объектом* данного преступления являются жизнь и здоровье человека, который лишен возможности проявить заботу о

себе, принять меры к самосохранению.

3. *Объективная сторона* данного преступления характеризуется бездействием: медицинский работник без обоснованных причин не выполняет возложенной на него законом обязанности оказывать медицинскую помощь больному при наличии у него возможности оказать такую помощь. Это может быть как отказ от оказания медицинской помощи вообще, так и от оказания медицинской помощи в определенном объеме, необходимом в данных конкретных условиях.

4. *Неоказание помощи* может заключаться в отказе принять больного в лечебно-профилактическое учреждение для оказания ему первой неотложной помощи при несчастном случае или остром заболевании; неявке к больному по вызову; отказе лечить больного непосредственно в лечебном учреждении; оказании медицинской помощи не в полном объеме больному, находящемуся в критическом для жизни состоянии; в прекращении активных мер по поддержанию жизни больного до определения его состояния как необратимой смерти.

5. Под *обоснованными причинами* принято рассматривать непреодолимую силу (стихийное бедствие), крайнюю необходимость (например, должен был оказать помощь другому тяжело больному), болезнь самого медицинского работника, отсутствие медицинских инструментов, лекарств и т.д. Не могут рассматриваться в качестве обоснованных причин, например, отсутствие согласия больного или его законных представителей на медицинское вмешательство, нахождение медицинского работника в отпуске, нерабочее время, когда к медицинскому работнику обращаются за оказанием помощи, и т.п.

Вопрос о том, являются ли обстоятельства (причины), на которые ссылается медицинский работник, обоснованными, решается в каждом конкретном случае на основании оценки всех обстоятельств дела.

6. В части (1) ст. 162 УК РМ предусматривается ответственность за неоказание помощи больному без обоснованных на то причин. Уголовная ответственность при этом наступает независимо от наступивших последствий (формальный состав), если же неоказание помощи больному повлекло по неосторожности тяжкое телесное повреждение или иной тяжкий вред здоровью либо по неосторожности смерть больного, то ответственность наступает по ч. (2) ст. 162 УК РМ. Обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. (2) ст. 162 УК РМ, является причинная связь между неоказанием помощи и последствиями в виде наступления тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью либо смерти больного.

7. *Субъективная сторона* характеризуется двумя формами вины. По отношению к невыполнению своих профессиональных обязанностей по оказанию помощи больному должен быть установлен умысел. А к последствиям в виде причинения смерти либо причинения тяжкого телесного повреждения или иного вреда здоровью больного (ч. (2) ст. 161 УК РМ) психическое отношение виновного проявляется в форме неосторожности.

Если же виновный желает или допускает наступление указанных последствий, то он должен отвечать за умышленное причинение телесного повреждения средней тяжести или иного средней тяжести вреда здоровью (ст. 152 УК РМ), за умышленное причинение тяжкого телесного

повреждения или иного тяжкого вреда здоровью (ст. 151 УК РМ) либо за умышленное убийство (ст. 145 УК РМ).

8. *Субъектом* преступления являются медицинские работники (врачи, фельдшеры, медсестры, акушеры.), т.е. лица, имеющие соответствующее специальное образование и отвечающие единым квалификационным требованиям, а также лица без специального образования, которым в порядке исключения по специальному разрешению соответствующих органов разрешается деятельность в области народной и нетрадиционной медицины. Субъектом преступления являются как медицинский работник, который работает в учреждении здравоохранения, так и лицо, занимающееся в соответствии с законом индивидуальной предпринимательской деятельностью в области здравоохранения.

9. Часть (2) ст. 162 УК предусматривает ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью, а также смерть больного.

Понятие тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью было дано в комментарии к ст. 151 УК, а понятие неосторожности – в комментарии к ст. 157 УК. Неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть больного (п. б) ч. (2) ст. 162 УК, имеет то же пояснение, что и отягчающее обстоятельство, предусмотренное в ч. (4) ст. 151 УК.

Статья 163. Оставление в опасности

(1) Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по причине малолетства, старости, болезни или вслед-

ствие своей беспомощности, если виновный знал об опасности и имел возможность оказать потерпевшему помощь либо сам поставил его в опасное для жизни состояние, наказывается штрафом в размере до 200 условных единиц или неоплачиваемым трудом в пользу общества на срок от 180 до 240 часов, или лишением свободы на срок до 2 лет.

(2) То же деяние, повлекшее по неосторожности:

а) причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью;

б) смерть потерпевшего, наказывается лишением свободы на срок до 4 лет.

[Ст. 163 изменена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

[Ст. 163 изменена Законом № 184-ХVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

[Ст. 163 изменена Законом № 211-ХV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. *Объектом* данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие защиту жизни и здоровья человека, который лишен возможности проявить заботу о себе, принять меры к самосохранению.

2. Оказание помощи лицам, находящимся в опасном для жизни состоянии – моральная обязанность, для отдельных категорий граждан – это правовая обязанность. Поэтому наличие этой статьи в УК настраивает граждан на взаимопомощь, и ее предупредительное значение представляется несомненным.

3. *Объективная сторона* данного преступления характеризуется бездействием, которое заключается в заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохра-

нению по причине малолетства, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, при наличии, во-первых, возможности у виновного оказать потерпевшему помощь и, во-вторых, – альтернативно – обязанности иметь о нем заботу (об этом лице), либо факта поставления его в опасное для жизни или здоровья состояние самим виновным.

4. *Опасное для жизни состояние* – это беспомощное состояние лица, когда оно без посторонней помощи не имеет возможности предпринять эффективные меры для самосохранения. Законодатель предусматривает некоторые причины, которые обусловили беспомощное состояние потерпевшего: малолетство, старость, болезнь и иная беспомощность.

5. Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 163 УК надо установить, имело ли лицо реальную возможность оказать потерпевшему помощь. Ответственность по ст. 163 УК не предусматривает такого условия, как оказание помощи без серьезной опасности для себя или других лиц, поскольку обязанность проявить заботу вытекает из родственных отношений (между детьми и родителями), из требований закона, из предшествующей деятельности самого виновного.

6. Оставление места транспортного происшествия, когда потерпевший оставляется в опасности, является преступлением, предусмотренным ст. 266 УК РМ.

7. Оконченным данное преступление следует считать с момента оставления в опасности потерпевшего, независимо от реального наступления опасных для жизни потерпевшего последствий. Уголовная ответственность по ст. 163 УК наступает и в тех случаях, когда оказание помощи не может предотвратить наступления последствий (например, смерть).

Сам факт уклонения от оказания помощи лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья положении, обуславливает привлечение виновного к уголовной ответственности.

8. Часть (2) ст. 162 УК РМ предусматривает ответственность за то же деяние, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью, а также смерть потерпевшего.

Понятие *тяжкого телесного повреждения или иного тяжкого вреда здоровью* было дано в комментарии к ст. 151 УК, а понятие неосторожности – в комментарии к ст. 157 УК.

Неоказание помощи больному, *повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего* (п. б) ч. (2) ст. 162 УК), имеет то же пояснение, что и отягчающее обстоятельство, предусмотренное в ч. (4) ст. 151 УК.

9. *Субъективная сторона* рассматриваемого преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что, во-первых, оставляет без помощи другое лицо, находящееся в опасном для жизни или здоровья состоянии, во-вторых, это лицо лишено возможности принять меры к самосохранению, в-третьих, имеет возможность оказать помощь, в-четвертых, обязан иметь заботу о потерпевшем либо сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние, в-пятых, такое бездействие представляет общественную опасность, и желает при наличии перечисленных обстоятельств бездействовать.

10. *Субъектом* преступления являются две категории лиц: 1) которые обязаны заботиться о лицах, находящихся в опасном для жизни состоянии; и 2) которые сами поставили эти лица в опасное для жизни состояние.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (сравнительное правоведение)

В. ФЛОРИЯ,
доктор права, профессор, Академия МВД Республики Молдова

Уголовная ответственность за эти преступления предусмотрена статьями 217, 217^{1,2,3,4,5,6}, 218, 219, включенными в главу 8 УК РМ от 18 апреля 2002 г. «Преступления против общественного здоровья и общежития».

В УК России 1996 они включены в главу 25, озаглавленную «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», и предусмотрены статьями 228, 228¹, 228², 229, 230, 231, 232, 233. Считаю название главы 28 УК РФ более удачным, чем название главы 8 УК РМ, так как понятие общественной нравственности более конкретно и понятно, чем понятие общежития.

Указанные преступления в УК Украины 2001 года включены в раздел 13, озаглавленный «Преступления в сфере оборота наркотических средств, психо-

тропных веществ, их аналогов или прекурсоров и иные преступления против здоровья населения». Общие черты и различия, содержание этих глав можно проиллюстрировать названием включенных в них статей, приведенных в таблице № 1.

Подробный комментарий ко всем этим статьям содержится в комментариях к УК РМ, УК Украины, УК России, в постановлениях Пленумов Верховных судов этих стран.

Наиболее сложным при исследовании и судебном рассмотрении этих дел является определение крупного и осо-

бо крупного, незначительного, малого размера наркотических средств, влияющих на квалификацию преступления и меру наказания. УК РМ на этот счет не содержит никаких предписаний. В примечании к ст.305 УК Украины указывается, что «Понятие крупный и особо крупный размер наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров, применяемое в настоящем разделе, определяется специально уполномоченным органом исполнительной власти в области здравоохранения».

В Украине данный вопрос подробно регламентирован Таблицами небольших, крупных и особо крупных размеров наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, находящихся в незаконном обороте, утвержденными приказом Министерства здравоохранения.

Таблица № 1

<i>УК РМ</i>	<i>УК Украины</i>	<i>УК России</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Ст.217. Незаконный оборот наркотических, психотропных веществ <i>не в целях отчуждения.</i>	Ст.305. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.	Ст.288. Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.
Ст.217 ¹ . Незаконный оборот наркотических, психотропных веществ или их аналогов <i>с целью отчуждения.</i>	Ст.306. Использование средств, добытых от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или прекурсоров.	Ст.228 ¹ . Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

<u>Ст.217²</u> . Незаконный оборот прекурсоров с целью производства или переработки наркотических, психотропных веществ или их аналогов.	<u>Ст. 307</u> . Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка или сбыт наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов.	<u>Ст.228²</u> . Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. <u>Ст.229</u> . Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ.
<u>Ст.217³</u> . Незаконный оборот материалов и оборудования, предназначенных для производства или переработки наркотических, психотропных веществ или их аналогов.		
<u>Ст.217⁴</u> . Хищение или вымогательство наркотических или психотропных веществ. <u>Ст.217⁵</u> . Публичное незаконное употребление или организация незаконного употребления наркотических, психотропных веществ или их аналогов.	<u>Ст.308</u> . Хищение, присвоение, вымогательство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов или завладение ими путем мошенничества либо злоупотребления служебным положением.	<u>Ст.230</u> . Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ. <u>Ст.231</u> . Незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества.
<u>Ст.217⁶</u> . Незаконное преднамеренное введение в организм другого лица против его воли наркотических, психотропных веществ или их аналогов. <u>Ст.218</u> . Незаконное назначение или нарушение правил оборота наркотических или психотропных веществ.	<u>Ст.309</u> . Незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов без цели сбыта.	<u>Ст.232</u> . Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.
<u>Ст.219</u> . Организация или содержание притонов для потребления наркотических или психотропных веществ.		

<i>УК Украины</i>	<i>УК России</i>
<u>Ст.310</u> . Посев или выращивание снотворного мака или конопли.	<u>Ст.233</u> . Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.
<u>Ст.311</u> . Незаконное производство, изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка прекурсоров.	
<u>Ст.312</u> . Хищение, присвоение, вымогательство прекурсоров илбо завладение ими путем мошенничества или злоупотребления служебным положением.	
<u>Ст.313</u> . Хищение, присвоение, вымогательство оборудования, предназначенного для изготовления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, либо завладение им путем мошенничества или злоупотребления служебным положением и иные незаконные действия с таким оборудованием.	
<u>Ст.314</u> . Незаконное введение в организм наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.	

Примечание: Таким образом, даже неполный перечень статей, включенных в раздел 13 УК Украины от 1 августа 2000 г.¹

(а их всего 16), показывает, что данная проблема решена законодателем более подробно и достаточно полно.

В постановление Пленума Верховного Суда РФ (ныне Высшая судебная палата) от 27 марта 1997 г. «О применении судами законодательства по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами

¹ УК Украины. Научно-практический комментарий. 3-е издание. Ответственный редактор член-корр. АПРн Украины С.С. Яценко. Изд-во «АСК», Киев, 2003 г., 1088 с., с.805.

и ядовитыми веществами», в пункте 10 указывается, что при определении крупных размеров наркотических средств должно учитываться не только их количество, но и их свойства, степень их влияния на организм человека, руководствуясь рекомендациями Постоянного комитета РМ по контролю за наркотиками и Международными конвенциями.²

Коллегия по уголовным делам Высшей судебной палаты РМ в решении 1 ч – 683 (2007) усмотрела, что 1,41 г изъятой марихуаны не является крупным ущербом, и содеянное следует квалифицировать как административное правонарушение.³

В комментарии к УК Российской Федерации приводятся такие цифры: крупный размер установлен для: марихуаны высушенной – 500 г.; невысушенной – 2,5 кг; гашиша (анаши) – 100 г; опия – 50 г; маковой соломы высушенной 1 кг; невысушенной – 5 кг; героина – 1 г; промедола – 3 г; кокаина – 1 г.⁴

Представляется, что требует-

² Culegere de Hotărâri ale Plenului Curții Supreme de Justiție a RM (mai 1974 – iulie 2002) Chișinău, 2002, p.435, c.363.

³ Codul penal al RM. Comentariu. Коллектив авторов. Ответ. редактор А.Барбэнягрэ, доктор хабилитат юридических наук, профессор, адвокат. Chișinău, 2009, p.445.

⁴ Комментарий к УК РФ. Под ред. А.В. Наумова. Изд-во Юрист, Москва, 1997 г., 824 с., с.546.

Сборник постановлений Пленума Верховного суда РФ по уголовным делам. Изд-во «Проспект» Москва, 2003 г., 696 с., с.266-267.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами.

ся более четкая регламентация данной проблемы во избежание разночтения и неправильного применения закона. В этом нас убеждает и практика возбуждения данной категории уголовных дел органами предварительного расследования Республики Молдова. В 2010 г. зарегистрировано 1737 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, против 1819 в 2009 г. – снижение на 4,5%.

Цифра немислимая в недалеком прошлом, скажем, лет 10-15 назад.

При производстве в Молдове большого количества доброкачественных вин, включая и домашнего приготовления, по сходным ценам, непонятна тяга многих, особенно молодежи, к сильно одурманивающим наркотикам, приводящим к привыканию и разрушению личности.

Вызывает много вопросов и практика возбуждения уголовных дел при обнаружении изъятия наркотических веществ в небольшом количестве, что должно квалифицироваться по ст.85 Кодекса РМ о правонарушениях.

Так, в секторе Центру г. Кишинёва были возбуждены уголовные дела при обнаружении 3,17 г, 7,04, 5 г, 3,5 г, 2 г, 3,3 г марихуана. И таких дел возбуждено множество, которые впоследствии прекращаются.

Для наведения порядка в возбуждении уголовных дел, в необоснованном их возбуждении требуется специализация офицеров уголовного преследования, что позволит им сосредоточиться на раскрытие и расследовании наиболее тяжких преступлений.

Литература:

1. УК Украины. Научно-практический комментарий. 3-е издание. Ответственный редактор член-корр. АПрН Украины С.С. Яценко. Изд-во «АСК», Киев, 2003 г., 1088 с., с.805.

2. Culegere de Hotărâri ale Plenului Curții Supreme de Justiție a RM (mai 1974 – iulie 2002) Chișinău, 2002, p.435, c.363.

3. Codul penal al RM. Comentariu. Коллектив авторов. Ответ. редактор А.Барбэнягрэ, доктор хабилитат юридических наук, профессор, адвокат. Chișinău, 2009, p.445.

4. Комментарий к УК РФ. Под ред. А.В. Наумова. Изд-во Юрист, Москва, 1997 г., 824 с., с.546.

5. Сборник постановлений Пленума Верховного суда РФ по уголовным делам. Изд-во «Проспект» Москва, 2003 г., 696 с., с.266-267.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. № 9 О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами.

СПОРЫ О ВОССТАНОВЛЕНИИ НА РАБОТЕ РАБОТНИКОВ, УВОЛЕННЫХ В СВЯЗИ С ОКОНЧАНИЕМ СЕЗОНА

Б. СОСНА,

доктор права, ст. научный сотрудник Института истории, государства и права АНМ, адвокат

А. СТАХИ,

докторант Института истории, государства и права АНМ

SUMMARY

In the stated article, some issues related to the disputes on recovery of dismissed employees with the end of working season are considered.

In this matter, the authors pay attention to the theoretical aspects of the considered problem and underline their conclusions on the importance of examples from the judicial activity.

* * *

В изложенном материале рассматриваются некоторые вопросы, касающиеся споров о восстановлении на работе работников, уволенных в связи с окончанием сезона.

При этом авторы обращают внимание на теоретические аспекты рассматриваемой проблематики и акцентируют свои выводы на важность примеров из практики и судебной деятельности.

Индивидуальный трудовой договор может быть прекращен по пункту h) ст.82 Трудового кодекса Республики Молдова в связи с завершением сезона в случае заключения индивидуального трудового договора на период сезона [1].

При рассмотрении трудовых споров о восстановлении на работе лиц, уволенных по пункту h) ст. 82 ТК РМ, судебные инстанции должны проверить, является ли работа, для выполнения которой принят работник, сезонной и указано ли в письменном индивидуальном трудовом договоре, что работник принят на выполнение сезонных работ, и особенно на что должны обращать судебные инстанции - это срок, на который был принят работник, поскольку этот срок не должен превышать 6 месяцев.

Согласно ст. 279 ТК РМ, сезонными признаются работы, которые в силу климатических и иных природных условий выполняются в течение определенного периода календарного года (сезона), не превышающего ше-

сти месяцев. Условие о сезонном характере работы должно быть указано в индивидуальном трудовом договоре.

Перечни сезонных работ, в том числе отдельных сезонных работ, проведение которых возможно в течение периода (сезона), превышающего 6 месяцев, и максимальная продолжительность указанных отдельных сезонных работ определяются Постановлением Правительства Республики Молдова № 1273 от 19.11.2004 г. «Об утверждении Перечня сезонных работ [2] (с изменениям, внесенными постановлением Правительства РМ № 72 от 26.01.2005 года).

При рассмотрении споров, возникающих в связи с завершением сезона, суду необходимо обращать особое внимание на следующие обстоятельства:

1. Был ли соблюден предусмотренный действующим трудовым законодательством порядок заключения индивидуального трудового договора, а именно должно быть обязательно указано условие о сезонном характере работы [3].

2. Издал ли работодатель приказ о принятии работника на выполнение сезонных работ [4].

3. Соблюден ли работодателем предусмотренный частью (2) ст.282 ТК РМ срок, в течение которого он должен предупредить работника о прекращении индивидуального трудового договора не менее чем за 10 дней [5].

Например, И. был принят на работу дворником в негосударственное образовательное учреждение. Индивидуальный трудовой договор был заключен с ним 3 октября 2005 г. 3 апреля 2006 г. директор школы издал приказ о прекращении индивидуального трудового договора с работником в связи с окончани-

ем сезона. Свои действия руководитель мотивировал тем, что работа дворника является сезонной, и в летнее время школа в услугах дворника не нуждается.

И. обратился в судебную инстанцию за защитой нарушенных прав, ссылаясь на то, что условие о срочном характере работы работодатель не оговаривал и об увольнении по окончании зимнего периода его не предупреждали.

Судебная инстанция признала позицию работника обоснованной. В своем решении судебная инстанция указала не только на то обстоятельство, что индивидуальным трудовым договором не было предусмотрено условие о сроке его действия, но и на то, что работа дворника сезонной не является. Судебная инстанция признала увольнение незаконным и восстановила И. на работе с компенсацией материального и морального ущерба, причиненного незаконным увольнением.

4. Предупредил ли работодатель работника, занятого на сезонных работах, о предстоящем увольнении в связи с ликвидацией организации, сокращением численности или штата работников организации в письменной форме под роспись, причем не менее чем за 10 календарных дней [6].

5. Выплатил ли работодатель работнику, который был занят на сезонной работе, выходное пособие. Размер выходного пособия должен составлять двухнедельный средний заработок [7].

6. Был ли предоставлен работнику ежегодный оплачиваемый отпуск. Отпуска таким сотрудникам предоставляются из расчета двух календарных дней за один месяц работы. И если исходить из того, что продолжительность сезонных работ не может превышать шести месяцев, то и максимальный срок отпуск «сезонников» длится не более двенадцати календарных дней. А в случае, если работник не использовал дни отпуска, было ли ему выплачено пособие за неиспользованные дни отпуска [8].

7. Выдал ли работодатель при увольнении работника после окончания сезонного периода трудовую книжку с внесенными в нее записями о приеме на работу и увольнении. Трудовая книжка должна быть выдана в день увольнения работника, а в случае, если работник отсутствовал на работе в день увольнения, администрация предприятия в этот же день должна направить ему почтовое уведомление о необходимости получения трудовой книжки [9].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что теоретически действующий Трудовой кодекс гарантирует права как работников, занятых на сезонных работах, так и права их работодателей, однако на практике происходит совсем по-другому, что требует внесение соответствующих изменений для более всестороннего регулирования этого вида деятельности.

Как уже отмечалось ранее, срок индивидуального трудового договора с работником, заня-

тым на сезонной работе, должен быть не более 6 месяцев, но если не одна из сторон не изъявила желание прекратить трудовые отношения, он считается продленным на неопределенный срок. По нашему мнению, сроки индивидуальных трудовых договоров для работников, выполняющих отдельные сезонные работы, следует продлить до 7 календарных месяцев.

Также считаем, что сумма пособия, выплачиваемая при увольнении в случае ликвидации предприятия или сокращения численности или штата работников, слишком мала, и было бы правильно увеличить ее от двухнедельного среднего заработка до одного месячного, как это предусмотрено для совместителей.

Еще одним немаловажным моментом, который требует корректировки, является срок ежегодного оплачиваемого отпуска, который составляет 2 дня за каждый отработанный месяц, что составляет 12 дней при 6-ти месячной работе

Однако было бы более справедливым, чтобы этот срок был продлен до 14 дней, поскольку ст. 112 ТК РФ предусматривает 28-дневный срок ежегодного оплачиваемого отпуска, а, учитывая, что сезонная работа длится 6 месяцев, то и срок отпуска должен составлять половину срока отпуска, предусмотренного в ст. 112 ТК РФ.

Работник, уволенный по пункту h) ст.82 ТК РФ, имеет право обжаловать свое увольнение в суд первой инстанции по месту нахождения работодателя.

Уволенный работник вправе обратиться в судебную инстанцию с требованием отменить приказ об увольнении, восстановить на прежней работе и взыскать средний заработок за время вынужденного отсутствия на работе, а также возместить моральный ущерб в соответствии со ст. 89 ТК РМ.

Исковое заявление работника должно соответствовать требованиям ст. 166 ГПК РМ № 223-XV от 30.05.2003 г.

Согласно части (1) ст. 166 ГПК РМ любое лицо, заявляющее свое право против другого лица, либо заинтересованное в установлении наличия или отсутствия права подает в компетентную судебную инстанцию исковое заявление.

Работник должен предъявить исковое заявление об отмене незаконного приказа об увольнении по пункту h) ст. 82 ТК РМ до истечения 3-месячного срока исковой давности, установленного частью (1) ст. 355 ТК РМ. В случае пропуска вышеуказанного 3-месячного срока исковой давности по уважительным причинам этот срок может быть восстановлен соответствующей судебной инстанцией.

Решение суда первой инстанции можно обжаловать в апелляционном порядке.

При этом апелляционная жалоба подается в суд первой инстанции, решение которого обжалуется.

Суд первой инстанции, получив апелляционную жалобу, обязан передать соответствующую апелляционную инстанцию апелляционную жалобу и

все другие материалы дела.

Решение апелляционной инстанции может быть обжаловано в кассационном порядке.

При этом работник, выступающий в роли истца, освобожден от уплаты государственной пошлины за предъявление искового заявления и за подачу апелляционных и кассационных жалоб.

Законодательство, регулирующее прекращение индивидуального трудового договора в связи с завершением сезона (пункт h) ст. 82 ТК РМ), нуждается в совершенствовании.

Во-первых, следует изменить ст. 279 ТК РМ, предусмотрев, что сезон не должен превышать 7 месяцев.

Во-вторых, в случае ликвидации предприятия, сокращения численности или штата работников предприятия, работнику, принятому для выполнения сезонных работ, выплачивается выходное пособие в размере среднемесячного заработка.

В-третьих, сезонному работнику при увольнении должна быть выплачена компенсация за неиспользованный отпуск за 14 календарных дней.

Литература:

1. Трудовой кодекс РМ N 154-XV от 28.03.2003 Мониторул Официал ал Р.Молдова N 159-162/648 от 29.07.2003
2. Постановление Правительства Республики Молдова № 1273 от 19.11.2004 г. «Об утверждении Перечня сезонных работ»// Monitorul Oficial al Republicii Moldova № 212-217 от 26 ноября 2004 г.

3. Миронов В.И. Трудовое право России. Учебник. Москва, 2011

4. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный)/Под ред. В.Л. Гейхмана, Е.Н. Сидоренко. 3-е изд., перераб. И доп. Москва, 2011

5. Трудовые споры: Учебно-практическое пособие, под ред. А.М. Куренного, Б.И.Сосна, Кишинев, 2004

6. Права человека в странах Европейского Союза. Учебно-историческое пособие. Сосна Б., Петров В., Боршевский А., Измаил, 2009

7. Сосна Б., Ивлиев Г., Аворник Г. Трудовое право России, справочное пособие, Москва, 2005

8. Сосна Б., Мунтяну Т., Правовое регулирование деятельности инспекции труда, Кишинев, журнал «Закон и жизнь», 2010, № 12

9. Сосна Б., Ответственность за нарушение законодательства о трудовых книжках и индивидуальных трудовых договорах., Кишинев, журнал «Трудовое право», 2010, № 12.

ПОРЯДОК ОПЛАТЫ ЖИЛИЩНЫХ, КОММУНАЛЬНЫХ И НЕКОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ И ПОРЯДОК ВЗЫСКАНИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ЗА ЭТИ УСЛУГИ

Б. СЛИПЕНСКИЙ,

доктор права, заведующий кафедрой юридического ф-та университета «Перспектива»

О. МЫЦА,

преподаватель Института непрерывного образования, докторант

SUMMARY

This article discusses the procedure for payment utilities and housing services, as well as the procedure of collecting debts for such services.

The authors analyze the existing legislation and make proposals on improving legislation in relation to the issue.

* * *

В данной статье рассматриваются порядок оплаты жилищных, коммунальных и некоммунальных услуг, а также порядок взыскания задолженности за данные услуги.

Авторы анализируют действующее законодательство и вносят свои предложения по совершенствованию законодательства в связи с рассматриваемой проблемой.

Порядок оплаты жилищных, коммунальных и некоммунальных услуг установлены Жилищным кодексом Республики Молдова, Постановлением Правительства Республики Молдова № 191 от 19 февраля 2002 г. и другими нормативными актами. Сроки оплаты этих услуг устанавливаются договорами и счетами-фактурами. В случае неоплаты указанных услуг организация, управляющая жилищным фондом, вправе взыскать задолженность в судебном порядке.

При этом ответчик согласно ст.271 ГК РМ, вправе требовать от суда применения трёх-летнего срока исковой давности, установленного ч.1, ст.267 ГК РМ [1]. Если ответчик не потребует применения срока исковой давности, судебная инстанция выносит решение о взыскании задолженности за весь период. Если ответчик потребовал применения срока исковой давности, судебная инстанция вправе вынести решение о взыскании задолженности только за три года, предшествующие предъявлению иска, и отказать во взыскании задолженности с истекшим сроком исковой давности.

Под жилищными услугами понимаются:

а) наем квартир, жилых помещений в общежитиях государственного (ведомственного) жилищного фонда, муниципального, общественного и с особым статусом;

б) сдача в аренду приватизированных, государственных (ведомственных), муниципальных и общественных квартир, жилых помещений в общежитиях (п. 4 Положение о порядке предоставления и оплаты жилищных, коммунальных и некоммунальных услуг для жилищного фонда, установки счетчиков учета расхода воды в квартирах и условиях отключения их от систем отопления и водоснабжения и подключения к этим системам, утвержденное

Постановлением Правительства Республики Молдова № 191 от 19 февраля 2002 г.) [2].

Отношения между физическими лицами – нанимателями квартир в домах государственного (ведомственного) жилищного фонда, муниципального, жилых помещений в общежитиях, с одной стороны, и наймодателями – органами управления жилищным фондом, с другой стороны, регулируются также Жилищным кодексом Республики Молдова (ЖК РМ), утвержденным законом МССР от 03.06.1983 года.

Отношения между собственниками приватизированных квартир и лицами, арендующими эти квартиры, регулируются Гражданским кодексом Республики Молдова (ГК РМ) № 1107-XV от 06.06.2002 года.

К коммунальным услугам относятся:

а) отопление индивидуальных домов, квартир, жилых помещений в общежитиях и помещений общего пользования в жилых домах и общежитиях;

b) снабжение горячей водой;
c) снабжение питьевой водой;

d) водоотведение;

e) вывоз твердых и жидких бытовых отходов;

f) лифт;

g) техническое обслуживание и ремонт жилых домов с квартирами, общежитий с жилыми помещениями;

h) техническое обслуживание и ремонт внутридомового технического оборудования;

i) санитарная очистка мест общего пользования и прилегающей к жилому дому территории (п. 5 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РМ № 191 от 19 февраля 2002 г.).

Отпуск тепловой энергии для отопления жилых помещений и мест общего пользования регулируется Положением о поставке тепловой энергии и пользовании ею, утвержденным постановлением Правительства № 434 от 09.04.1998 г. [3].

Ремонт и обслуживание приватизированных квартир производится в соответствии с законом РМ «О приватизации жилищного фонда» от 10.03.1993 г.

Некоммунальные услуги:

a) сеть проводного радиовещания;

b) кабельное телевидение;

c) услуги электросвязи;

d) обеспечение электрической энергией квартир, жилых помещений в общежитиях, мест общего пользования в жилых домах и функционирования лифтов;

e) обеспечение природным газом для газовых плит, бойле-

ров или устройств автономного отопления квартир (п. 6 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РМ № 191 от 19 февраля 2002 г.).

Порядок заключения и исполнения договоров поставки электрической энергии установлен Положением о поставке и использовании природного газа, утвержденном Административным советом Национального агентства по регулированию в энергетике от 7 августа 2008 года № 304, регулирует порядок заключения и исполнения договоров поставки природного газа [4].

Согласно части (11) ст. 180 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях от 24 октября 2008 года № 218-XVI (в дальнейшем Кодекс) уклонение сторон от заключения договоров об оказании услуг коммунального и некоммунального хозяйства в жилом фонде в сроки и на условиях, установленных законодательством, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок 30 часов и наложение штрафа на должностных лиц в размере от 100 до 300 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 30 до 60 часов.

Сроки и условия заключения договоров об оказании услуг коммунального и некоммунального хозяйства установлены Положением о поставке и использовании электрической энергии,

утвержденным постановлением Административного совета Национального агентства по регулированию в энергетике (в дальнейшем НАРЭ) № 314 от 4 декабря 2008 года, Положением о поставке и использовании природного газа, утвержденным постановлением Административного совета НАРЭ № 304 от 7 августа 2008 года [5].

Любое физическое лицо, которое является собственником или нанимателем жилого помещения, имеет право требовать от поставщика электрической энергии или природного газа заключения с ним письменного договора на поставку электроэнергии и природного газа.

Отказ поставщика от заключения договора влечет административную ответственность виновного должностного лица, установленную частью (11) ст. 180 Кодекса.

Согласно ст. 417 Кодекса констатировать правонарушения, предусмотренные статьями 170–175, 180 Кодекса, и составлять протоколы об этих правонарушениях, в том числе и об уклонении от заключения договоров об оказании услуг коммунального и некоммунального хозяйства в жилом фонде имеют право начальники управлений публичных служб коммунального хозяйства и их заместители, главные и ведущие специалисты жилищно-коммунального хозяйства. Данные протоколы согласно ст. 398 и 417 Кодекса передаются для рассмотрения в административную комиссию, которая рассматривает дело по существу.

Кроме того, физическое лицо вправе обратиться в суд с иском о понуждении к заключению договора поставки электроэнергии, природного газа в соответствии с законом РМ «О защите прав потребителей» № 105-XV от 13.03.2003 года.

Неоплата коммунальных и некоммунальных услуг влечет административную ответственность, установленную частью (6) ст. 180 Кодекса. Эта ответственность применяется к физическим и юридическим лицам.

Согласно части (6) ст. 180 Кодекса неосуществление в течение 6 последовательных месяцев платежей за услуги по техническому обслуживанию жилого дома, за другие коммунальные и некоммунальные услуги, невнесение квартплаты влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 10 до 50 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок 30 часов и наложение штрафа на юридических лиц – собственников нежилых помещений в жилом доме в размере от 100 до 300 условных единиц или назначение наказания в виде неоплачиваемого труда в пользу общества на срок от 30 до 60 часов.

По нашему мнению, часть (6) ст. 180 Кодекса следует отметить, т.к. неоплата коммунальных и некоммунальных услуг в основном обусловлена низким уровнем заработной платы и пенсий.

Негуманно применять к неплательщикам, которые не в состоянии оплатить коммуналь-

ные и некоммунальные услуги по причине бедности, административные штрафы.

Взыскание штрафа с потребителя, имеющего доход, не превышающий 1500 лей в месяц, приведет к ухудшению его материального положения.

Известно, что такие доходы имеют многие физические лица.

Следует отметить, что неоплата коммунальных и некоммунальных услуг влечет такое же наказание, как и мелкое хулиганство ст.354 Кодекса.

Считаем несправедливым и негуманным применение одинакового наказания за имущественное правонарушение и за правонарушение, посягающее на личность.

Нельзя не учитывать, что согласно части (4) ст. 34 Кодекса в случае неуплаты физическим лицом штрафа в течение 30 дней со дня его наложения судебная инстанция может заменить штраф, в зависимости от обстоятельств:

а) штрафом в двойном размере, который, однако, не может превышать максимального размера наказания в виде штрафа, предусмотренного материальной нормой о правонарушении или настоящей статьей;

б) лишением права осуществлять определенную деятельность на срок от 6 месяцев до 1 года;

с) неоплачиваемым трудом в пользу общества из расчета 1 час работы за 1 условную единицу, при этом продолжительность такой работы не может превышать 60 часов;

д) арестом за правонарушение из расчета 1 день ареста за 2 условные единицы, при этом продолжительность такого ареста не может превышать 30 дней. В этом случае учитываются ограничения, предусмотренные частью (4) ст. 38 Кодекса.

Литература:

1. Официальный Монитор Республики Молдова №82-86, 2002
2. Официальный Монитор Республики Молдова, №142-143 от 17.10.2002
3. Официальный монитор Республики Молдова, №60-61 от 2.07.1998
4. Официальный монитор Республики Молдова, №162-164 от 29.08.2008
5. Официальный монитор Республики Молдова, №162-164 от 29.08.2008

TACTICA EFECTUĂRII CERCETĂRII LOCULUI FAPTEI ÎN CAZUL INFRAȚIUNILOR DE DARE DE MITĂ ȘI LUARE DE MITĂ

S. DORAȘ,
doctor în drept, conferențiar universitar
M. LUPU,
doctorand

SUMMARY

This article examines the crime scene of a location where the illegal act of taking bribery or giving bribery took place, and comprises the area from which most of the physical evidence is retrieved by trained law enforcement personnel and crime scene investigators. All locations where in there is the potential for the recovery of evidence of the corruption facts must be handled in the same manner. They must be protected from interference of any kind so as to preserve any trace evidence. It is usually achieved by taping a wide area around the crime was committed to prevent access by any person other than the investigators. The conditions at the crime scene must be carefully recorded in great detail, as well as conserved. Only when recording has taken place can items be removed for laboratory analysis.

Investigarea criminalistică a locului faptei în cazul infracțiunilor de corupție corespunde cerințelor generale privind funcțiile, condițiile, caracteristicile și regulile generale ale desfășurării și materializării rezultatelor oricărei cercetări a locului faptei.

Vom încerca să evidențiem câteva aspecte procesuale și practice specifice, precum și unele reguli speciale în cazul investigării criminalistice a locului săvârșirii unor fapte de corupție, așa cum au rezultat acestea din activitățile de urmărire penală.

Investigarea locului faptei în cazul infracțiunilor de corupție poate avea loc cu prilejul constatării infracțiunii flagrante, activitate plasată de regulă în debutul cercetărilor sau într-un alt moment al urmăririi penale.

Principala activitate efectuată de organele de urmărire penală în cursul unei asemenea proceduri constă în investigarea locului faptei. Într-o asemenea situație, rezultatele cercetării sînt materializate în procesul-verbal de constatare a infracțiunii flagrante care ca mijloc de probă scris, capătă o valoare probatorie deosebită.

O caracteristică importantă a infracțiunilor de corupție constă în caracterul ocult al săvârșirii acestora, determinat de interesul comun al funcționarului public corupt, dar și al persoanei care îl corupe, ca

faptele acestora să nu ajungă la cunoștința organelor judiciare.

Datorită însăși naturii lor, modului și împrejurărilor în care sînt săvârșite, infracțiunile de corupție sînt dificil de probat întrucît acestea sînt comise departe de ochii publicului, fără a lăsa prea multe urme materiale și fără a fi întocmite sau utilizate înscrisuri. În acest sens, față de caracterul limitat al folosirii unor mijloace de probă clasice, cum ar fi declarațiile martorilor, înscrisurile sau mijloacele materiale de probă, deseori centrul de greutate al probațiunii se mută asupra cercetării la fața locului, procedeu probatoriu care utilizează, prin excelență, mijloace și metode științifice, în primul rînd criminalistice, avînd un grad ridicat de exactitate și obiectivitate.

O altă trăsătură distinctivă a investigării locului faptei, în ase-

menea cazuri, constă în faptul că obiectivul principal îl constituie stabilirea faptelor, pornind de la persoanele vizate, care sînt în cvasitotalitatea situațiilor cunoscute echipei de cercetare și nu invers, ca la infracțiunile de omor, spre exemplu, unde de multe ori, scopul constă în stabilirea exactă a faptelor în vederea identificării în acest mod, a autorilor infracțiunii.

Ca activități premergătoare efectuării cercetării locului unei fapte de corupție sînt necesare stabilirea locului, scopului și oportunității efectuării acesteia, precum și dacă aceasta va fi inclusă într-un complex de activități procedural penale.

În funcție de cele stabilite și de activitățile concrete care urmează a fi efectuate, procurorul va stabili componența echipei de cercetare. Membrii acesteia sînt procurori, ofițeri de poliție judiciară și specialiști în diverse domenii, în funcție de caracteristicile locului faptei și de specificul săvârșirii acesteia. Astfel, dacă la locul faptei se află sisteme și echipamente I.T., prezența unui specialist informatician este absolut necesară.

O precizare importantă este ace-

ea că totdeauna șeful echipei este procurorul, care, în temeiul autorității și prerogativelor conferite de lege, trebuie să își asume responsabilitatea întregii activități și să o coordoneze efectiv.

În plus, conducerea echipei tehnice trebuie să fie în toate cazurile unipersonală, aceasta asigurând coerența deciziilor, precum și cunoașterea de către șeful echipei a tuturor datelor și informațiilor legate de desfășurarea cercetării locului faptei.

Experiența a demonstrat faptul că un component de bază al echipei este specialistul criminalist, ale cărui cunoștințe specializate și-au dovedit eficacitatea în cursul cercetărilor efectuate la locul comiterii unor infracțiuni de corupție.

După constituirea echipei, următorul pas îl constituie obținerea a cât mai multe informații cu privire la persoana, locul și condițiile în care se va efectua cercetarea. Datele și informațiile preexistente cercetării pot fi utilizate în vederea stabilirii metodelor de cercetare, a operațiunilor urgente, a succesiunii activităților, a zonelor și obiectivelor de interes. Sursele de informație pot consta în bazele de date gestionate de diversele autorități publice, cele puse la dispoziție de serviciile și structurile specializate în culegerea și prelucrarea informațiilor sau chiar în studii premergătoare ale zonei în care se află locul faptei.

Având în vedere modalitățile specializate de acțiune ale grupurilor criminale care comit acte de corupție organizată, pentru contracararea acțiunilor acestora este necesară desfășurarea activității de strângere a informațiilor în paralel cu efectuarea cercetării propriuzise, astfel încât, prin intermediul cercetării locului faptei, datele obținute să poată fi verificate și valorificate în mod imediat.

Spre exemplu, prin interceptarea în timp real a comunicațiilor și transmiterea datelor obținute către echipa de cercetare au fost dejuocate, în mai multe rânduri, planurile ca, sub pretextul rezolvării unor probleme urgente de serviciu sau al cumpărării de medicamente pentru un membru al familiei, unele dintre persoanele cercetate să părăsească pentru o perioadă locul faptei, fie pentru a-i alerta pe ceilalți participanți la săvârșirea faptei, fie pentru a ascunde obiectele care purtau urmele infracțiunii.

Acțiunea echipei de cercetare a locului faptei trebuie să fie rapidă și precisă, de aceea este necesară cunoașterea exactă a adresei locuinței sau instituției vizate, a poziționării sale geografice, precum și a căilor și posibilităților de acces.

Datorită caracterului organizat pe care fenomenul corupției l-a căpătat în perioada recentă, au devenit tot mai frecvente acțiunile complexe ale organelor de urmărire penală constând în efectuarea simultană și conjugată a unor acte de procedură penală în mai multe locuri unde s-au comis acte de corupție.

Aceste locuri sînt uneori la mari distanțe unele de celelalte, iar simultaneitatea acțiunilor este necesară pentru evitarea dispariției urmelor infracțiunilor, ca rezultat al comunicării dintre membrii grupului infracțional.

Acestei tendințe i-a fost opusă de către organele de urmărire penală, constituirea unor echipe de cercetare pluridisciplinare, având o componență fixă și, care prin experiența comună dobândită ajung să aibă un mod de acțiune omogen și extrem de eficient.

După constituirea echipei de cercetare este necesară selecția și disponibilizarea resurselor materiale necesare acesteia, insistându-se asupra mijloacelor de transport,

pentru deplasarea operativă a membrilor echipei, și asupra mijloacelor de comunicație, foarte importante pentru coordonarea în timp real a acțiunilor.

O semnificație practică deosebită au unele mijloace materiale adiacente, a căror omisiune poate duce la dificultăți practice greu de înlăturat. Ne referim la sigilii, etichete, ambalaje (saci și pungi din polietilenă, cutii din carton, plicuri, recipiente PET sau din sticlă), precum și la accesorii cum ar fi sfoara, ceara, plastilina, substanțele adezive, care nu trebuie să lipsească niciodată din trusa criminalistică.

Cît privește **asigurarea tehnică** a echipelor de investigare a infracțiunilor de corupție, elementul de bază îl constituie, ca și la alte categorii de infracțiuni, trusa criminalistică. În activitățile curente ale Direcției Naționale Anticorupție se utilizează o trusă criminalistică specializată, care dispune de un instrumentar divers, împărțit în compartimente de utilizare generală și compartimente specializate.

Compartimentele de utilizare generală sînt următoarele:

a) compartimentul traseologic – destinat pentru descoperirea, fixarea și ridicarea urmelor papilare și pentru ridicarea urmelor plantare, de încălțăminte și ale mijloacelor de transport – flacoane cu pulberi diverse, folii adezive, tușieră, rulou, placă pentru amprentare, bandă metalică, pungi cu ipsos, lingură;

b) compartimentul pentru executarea măsurătorilor și marcarea zonei cercetate – bandă metrică, centimetru de croitorie, riglă, ruletă, plăcuțe cu numere de marcare;

c) compartimentul de instrumente ajutoare:

- instrumente tăietoare – diamant pentru tăiat geamuri, foarfece, bisturiu;

- scule și dispozitive – clește patent, pensetă anatomică, șurubelniță multifuncțională, lupă cu mâner;

- instrumente electrice – lampă electrică, lanternă, cabluri, prelungitoare electrice;

- materiale consumabile – mănuși chirurgicale, plastilină, saci din polietilenă, plicuri de hîrtie, sfoară, savonieră, prosop, eprubete, bandă adezivă.

Trusa este utilată și cu compartimente specializate destinate a fi folosite în special în investigarea infracțiunilor de corupție:

a) Compartimentul pentru marcarea unor obiecte – creioane fluorescente de marcat, flacoane cu prafuri fluorescente de diverse culori și pensule de diverse tipuri (cu păr de veveriță sau de cămilă, cu puf de struț, din fibră de sticlă și magnetice).

b) Compartimentul pentru evidentierea obiectelor marcate – diverse lămpi cu lumină ultravioletă, inclusiv portabile, cu alimentare la rețeaua electrică, acumulatorul auto, acumulatorul propriu și baterii electrice.

Pentru asigurarea, în spațiul limitat al trusei criminalistice, a unui număr cât mai mare de mijloace criminalistice apte de a fi folosite în activitatea practică, metoda folosită a constat în includerea unor obiecte cu utilizare multiplă, precum și în asigurarea compatibilității și interschimbabilității componentelor.

Pentru fixarea rezultatelor cercetării locului faptei este necesară folosirea tehnicii fotografice, audio și video. Datorită progresului tehnic, în prezent, sînt utilizate aparate fotografice digitale iar procesarea imaginilor se efectuează cu ajutorul calculatorului electronic. Această tehnologie prezintă avantajul obținerii unor fotografii de calitate, care pot fi prelucrate într-un mod facil și într-un timp foarte scurt.

Înainte de începerea deplasării la locul efectuării cercetării, se impune și *stabilirea exactă a modalităților de acces în locul respectiv*, indiferent dacă acesta constă într-o locuință, instituție sau local public. În situația cînd accesul imediat nu este posibil, este necesară asigurarea și supravegherea perimetrului, inclusiv prin instituirea de posturi de supraveghere sau pază ori prin sigilarea incintelor. Un element al succesului îl constituie caracterul inopinat al acțiunii, care exclude posibilitatea ca făptuitorii să ștergă urmele infracțiunii sau să schimbe starea și poziția mijloacelor de probă. Pentru obținerea elementului surpriză pot fi efectuate activități adiacente cum ar fi: pătrunderea legendată până la locul faptei, blocarea căilor de acces și ocuparea de către membrii echipei a pozițiilor cheie din zona de interes. În practică, în momentul accesului la locul faptei, sarcinile componentelor echipei sînt strict distribuite, în sensul că unii dintre aceștia merg la locul propriu-zis al cercetării, în timp ce alții au ca obiective declinarea calității și scopului venirii, identificarea unor martori asistenți sau asigurarea perimetrului.

După sosirea la locul faptei, legitimarea și prezentarea în mod neechivoc a calității și scopului venirii, prima sarcină a echipei constă în identificarea și supravegherea persoanelor care fac obiectul activității de cercetare – presupușii autori ai infracțiunii de corupție și complicitii acestora – precum și în identificarea și legitimarea eventualilor martori aflați în zonă.

Pentru respectarea cerințelor procedurale este necesar ca toate activitățile de la locul faptei să se desfășoare în prezența martorilor asistenți.

În activitatea curentă au existat deseori probleme legate de refuzul

de cooperare al persoanelor soliciitate pentru a asista în calitate de martor asistent, precum și de atitudinea necooperantă a colegilor celor vizați sau chiar a conducerii instituției unde se desfășoară cercetarea.

Asemenea atitudini pot fi evitate prin expunerea obiectivă și impersonală a obiectului investigației, precum și prin explicarea statutului martorului asistent astfel încît persoanele soliciitate să înțeleagă semnificația și importanța acțiunilor la care vor asista precum și faptul că aceasta reprezintă o formă de implicare și control civic al activității organelor judiciare.

O altă dificultate constă în aceea că, în anumite situații, cercetarea locului faptei poate dura timp îndelungat și constă în mare parte în proceduri de rutină, astfel încît, treptat, are loc o scădere a atenției și interesului martorilor asistenți pentru activitățile la care asistă. De aceea, se impune ca martorilor asistenți să li se inoculeze ideea că au căpătat o poziție oficială care implică anumite responsabilități, că au obligația de a asista în mod direct și dreptul de a-și folosi, în limitele legii, inițiativa, la toate actele care se efectuează în cadrul cercetării.

Considerăm utilă practica unor organe de cercetare penală, în special ale poliției, de a audia, în calitate de martori, persoanele care au participat la cercetarea locului faptei ca martori asistenți, chiar dacă rezultatele cercetării sînt fixate printr-un proces-verbal, care este semnat inclusiv de către martorii asistenți, deoarece au existat cazuri în care persoanele care au participat la diferite activități procedurale în menționata calitate, fiind audiați în instanță, la cererea apărătorilor inculpaților, au dat declarații care prezentau situația de la momentul efectuării activității, în mod diferit

de cea constatată în actele procedurale întocmite cu acea ocazie, chiar dacă acestea erau semnate și de către ei.

În vederea evitării unor astfel de situații și pentru creșterea gradului de responsabilizare a persoanelor care au participat în calitate de martori asistenți la diferite activități procedurale, apreciem ca fiind extrem de utilă ascultarea în calitate de martori și consemnarea declarațiilor acestora pe formulare tipizate, a persoanelor care au fost prezente în calitate de martori asistenți la respectivele activități, o eventuală prezentare distorsionată a realității de către aceștia putând să antreneze pentru ei răspunderea penală.

O astfel de procedură nu este interzisă de nicio dispoziție legală iar în activitatea practică s-a dovedit de o reală utilitate, chiar dacă unii teoreticieni neimplicați în activitatea practică de constatare și cercetare a infracțiunilor și cu atât mai puțin a celor de corupție, au formulat rețineri sau critici, bazate strict pe aprecieri subiective, referitor la audierea în calitate de martori a persoanelor care au fost prezente în calitate de martori asistenți la diferite activități procedurale.

Pentru garantarea dreptului la apărare, încă din momentele inițiale ale cercetării, în special în cazul infracțiunilor flagrante de corupție, procurorul trebuie să aducă la cunoștința persoanelor vizate faptul că au dreptul să fie asistate de avocatul pe care îl vor alege și să le dea posibilitatea de a apela la serviciile acestuia, prin intermediul mijloacelor de comunicare sau în alt mod.

De regulă, activitățile propriuzise de investigare a locului faptei se pot desfășura în prezența avocatului, atunci când persoana surprinsă în flagrant solicită aceasta, dar există și unele măsuri cu caracter de urgență care pot fi dispuse ante-

rior sosirii acestuia. Exemplificativ, acestea pot consta în izolarea locului faptei și a perimetrului acestuia, instituirea interdicției ca anumite persoane să părăsească locul faptei sau să comunice între ele, identificarea și reținerea la locul faptei a participanților la săvârșirea faptei și a altor persoane care pot furniza date referitoare la comiterea faptei, protejarea obiectelor și conservarea urmelor existente la locul faptei.

În toate cazurile, în debutul procesului-verbal de consemnare a rezultatelor cercetării locului faptei, va fi făcută mențiunea că persoanei cercetate i-a fost adus la cunoștință obiectul activității și i-a fost pus în vedere faptul că are dreptul să fie asistată de un avocat, cu descrierea demersurilor efectuate pentru asigurarea prezenței acestuia.

În situația, când, din diverse motive, avocatul se prezintă pe parcursul cercetării, ora prezentării precum și faptul că din momentul respectiv va participa la toate acțiunile desfășurate vor fi de asemenea, consemnate ca atare în cuprinsul procesului-verbal. Totodată, în mod verbal și prin citirea integrală a conținutului procesului-verbal, avocatului îi vor fi aduse la cunoștință activitățile efectuate și rezultatele obținute anterior venirii acestuia.

Atunci când una dintre părți nu cunoaște limba română este necesară folosirea, pe tot parcursul cercetării, a unui interpret autorizat, iar la finele acesteia, actele întocmite vor fi citite și traduse în limba respectivă. Datorită dificultăților practice legate de găsirea unui interpret autorizat și deplasarea acestuia la locul faptei se impune fie desemnarea acestuia de către persoana în cauză, fie dispunerea anterior începerii cercetării locului faptei, a măsurilor necesare pentru asigurarea prezenței acestuia.

În situația în care efectuarea

cercetării locului faptei presupune accesul la informații clasificate, această împrejurare trebuie avută în vedere atât la compunerea echipei de cercetare cât și la selectarea marilor asistenți.

Respectarea cadrului legislativ privind informațiile clasificate, imposibilitatea asigurării protecției imediate a martorilor asistenți, amplasarea locului faptei într-o zonă izolată sau greu accesibilă constituie tot atâtea împrejurări în care, în mod justificat și cu respectarea proporționalității, procurorul poate lua decizia de a se renunța la găsirea sau prezența unor martori asistenți. Această decizie trebuie, însă, totdeauna menționată și temeinic motivată în cuprinsul procesului-verbal întocmit cu prilejul cercetării locului faptei.

Deseori, în activitatea curentă, cercetarea locului faptei implică și efectuarea unor alte acte procedural penale, cum ar fi perchezițiile corporale sau domiciliare, ridicarea de obiecte sau înscrisuri, reconstituiri și altele, situație în care trebuie respectate și regulile tactice și procesual penale specifice acestora.

În cazurile prevăzute de lege, prezența continuă la locul cercetării a reprezentantului unității este obligatorie, iar la sfârșitul activității, acestuia îi va fi înmănat un exemplar al procesului-verbal întocmit cu acea ocazie. Deseori, prin autoritatea și cunoștințele sale despre locul faptei, reprezentantul unității a furnizat date esențiale pentru buna finalizare a actelor de cercetare a locului faptei.

Așadar, procurorul care conduce cercetarea locului faptei constituie „capul limpede” al echipei, persoana care are o viziune de ansamblu asupra întregii acțiuni, reprezintă echipa în raporturile cu terții și asigură comunicarea cu aceștia, precum și coordonarea cu alte echipe

care desfășoară activități similare în locuri diferite.

Delimitarea locului faptei este una pur convențională, aria cercetărilor putând fi extinsă treptat în funcție de rezultatele obținute anterior. Astfel, este posibil ca pretinderea să se consume într-un loc, iar primirea banilor sau altor foloase în alt loc, ori ca banii să fie primiți sau chiar preținși prin intermediul unuia sau mai multor intermediari, complici la săvârșirea infracțiunilor.

De asemenea, vor fi căutate înscrisuri, valori și alte mijloace de probă din care ar putea să rezulte aspecte conexe faptelor propriuzise, dar care contribuie la soluționarea cauzei penale: atribuțiile de serviciu ale făptuitorului, raporturile cu denunțatorul, bunurile sau valorile susceptibile să facă obiectul măsurilor asiguratorii, sumele de bani sau alte foloase care ar putea proveni din săvârșirea altor fapte de corupție (bunuri care depășesc nevoile reale de consum sau de folosință, multitudinea bunurilor de același gen și cu aceleași caracteristici etc.).

O categorie aparte de urme care în procedura constatării infracțiunilor flagrante de corupție are o relevanță deosebită o constituie urmele de substanțe fluorescente. De altfel, într-o asemenea situație, investigarea locului faptei este intim legată de activitățile premergătoare și simultane constatării infracțiunilor flagrante.

Urmele de substanțe fluorescente vor fi evidențiate cu ajutorul lămpii cu radiații U.V. după care vor fi fotografiate și filmate cu etalon și descrise sub aspectul naturii, dimensiunii, valorii, formei și poziționării.

Este necesară și descrierea obiectului care le poartă și care poate fi eventual ridicat pentru a fi fotografiat în condiții de laborator.

În unele situații asemenea observații exacte au avut un impact deosebit asupra cursului anchetei, coroborându-se cu celelalte mijloace de probă. Spre exemplu, pe biroul (masa de lucru) al unui funcționar public a fost pusă în evidență o urmă de stratificare, care prezenta fluorescență și care provenea de la substanța fluorescentă cu care anterior fusese tratată suma de bani primită drept mită.

Urma avea formă alungită și rectilinie, iar după măsurarea acesteia s-a dovedit că avea exact lungimea bancnotelor care făcuseră obiectul mitei și pe care funcționarul respectiv le așezase, după primire, pe biroul său.

Urmele și micourmele de fluorescență pot furniza detalii interesante, prin poziționarea acestora, atât cât privește locul unde au fost puse bancnotele tratate chimic, cât și despre itinerarul parcurs ori obiectele atinse de către persoanele care au intrat în contact cu suma de bani. Un alt aspect important este acela că substanțele fluorescente folosite sînt formate din particule cu dimensiuni și densitate reduse, astfel că au tendința de a se acumula pe muchiile și adânciturile obiectelor iar în anumite condiții pot fi purtate la distanță de către curenții de aer.

De aceea, descoperirea într-un anumit loc a doar câteva particule de substanță fluorescentă, trebuie privită cu rezervă și numai în ansamblul elementelor rezultate din cercetarea locului faptei. Un exemplu tipic pentru adaptarea investigații la condițiile de mediu îl constituie cazul cercetării obiectelor dintr-o incintă unde nu exista posibilitatea creării, în mod artificial, a condițiilor de obscuritate necesare, situație în care echipa de cercetare a așteptat venirea serii pentru evidențierea, în condiții optime, a urmelor de fluorescență.

Alte tipuri de urme care pot fi evidențiate în cazul infracțiunilor de corupție sînt urmele papilare, cele de încălțăminte, plantare sau ale mijloacelor de transport folosite de făptuitori.

Într-o cauză penală, urmele digitale ridicate cu ajutorul foliei adezive de pe un sac de polietilenă și de pe o bucată de plastilină folosită la sigilarea acestuia, au condus la identificarea persoanei care desigilase sacul și sustrăsese documente care ulterior au fost restituite unei persoane contra unei sume de bani.

În cursul cercetării, trebuie evidențiate și descrise inclusiv împrejurările negative care, din punct de vedere probatoriu, pot furniza elemente foarte importante. Am mai făcut referire la absența urmelor de substanță fluorescentă pe mâinile autorului unei infracțiuni flagrante de luare de mită, deși suma de bani a fost găsită într-un alt loc decît cel unde o așezase mituitorul.

Explicația a fost găsită abia ulterior, în sensul că, fiind iarnă, autorul avea asupra sa o pereche de mănuși, cu ajutorul cărora a luat suma de bani și a mutat-o într-un alt loc, unde a și fost găsită de către organele de urmărire penală.

Într-o altă situație, un ofițer de poliție a motivat prezența pe mâinile, hainele și obiectele sale personale a unor urme consistente de substanță fluorescentă prin aceea că, ulterior întîlnirii, în sediul unității de poliție cu denunțatorul, a mers la laboratorul de criminalistică, unde asemenea substanțe fluorescente sînt folosite în mod frecvent.

Întrucît martorii prezenți, în special colegii de serviciu, au confirmat efectuarea vizitei, pentru clarificarea acestei împrejurări, au fost identificate toate tipurile de substanțe fluorescente existente în incinta unității de poliție.

Urmare analizei comparative,

s-a constat fără echivoc faptul că substanța folosită la tratarea chimică a bancnotelor și evidențiată pe mâinile și obiectele ofițerului de poliție, prezenta alte caracteristici fizice (în special culoarea) decît toate celelalte substanțe de același gen existente în sediul unității de poliție.

În cursul cercetării locului faptei trebuie evitată distrugerea sau degradarea unor obiecte sau înscrisuri, iar cele care sînt ridicate în vederea cercetărilor trebuie identificate și descrise cu precizie, făcîndu-se mențiunea expresă că nu au mai fost ridicate alte bunuri sau înscrisuri cu excepția celor menționate. Este necesară ridicarea inclusiv a obiectelor și înscrisurilor care au doar vocația de a deveni mijloace de probă și care ulterior, dacă se constată că nu au legătură cu cauza, vor fi restituite persoanei căreia îi aparțin. Astfel, din locuința unui funcționar public au fost ridicate în vederea cercetărilor mai multe plicuri goale pe care erau înscrise denumirile unor societăți comerciale, iar actele de urmărire penală efectuate ulterior au relevat că plicurile în care s-au aflat sume de bani au fost înmîinate funcționarului respectiv de către administratorii societăților comerciale, pentru ca acesta să-și îndeplinească atribuțiile de serviciu.

Obiectele și înscrisurile vor fi ambalate corespunzător după care vor fi etichetate, sigilate și transportate în condiții de siguranță pentru evitarea distrugerii, degradării sau modificării însușirilor. În practică, a creat probleme ridicarea în vederea cercetărilor și conservarea componentelor sistemelor informatice care, datorită volumului și greutateii lor, nu pot fi întotdeauna ambalate și sigilate, situație în care s-a procedat la izolarea și sigilarea orificiilor de conectare ale acestora la sursa

de energie și la alte componente de același tip.

Cît privește fixarea rezultatelor cercetării locului faptei, procesul-verbal trebuie întocmit imediat după terminarea activității propriuzise, de preferință în același loc. Excepție fac locurile publice sau care prezintă alte particularități care fac imposibilă întocmirea imediată a procesului-verbal (factori climatici sau de mediu).

În asemenea situații, actul de finalizare a cercetării va fi întocmit într-un alt loc corespunzător din vecinătatea locului faptei sau la sediul parchetului, pe baza însemnărilor efectuate în timpul cercetării locului faptei și cu respectarea tuturor cerințelor procedurale. Atunci cînd cercetarea are ca obiect spații extinse sau locuri diferite ori presupune genuri diferite de activități, se recurge la etapizarea acțiunilor și la descrierea lor în mod paralel și pe măsura desfășurării acestora.

Procesul-verbal trebuie să descrie în mod cronologic, precis și amănunțit, toate activitățile și toate constatările efectuate, într-un stil obiectiv, concis, sobru și accesibil. Pentru completarea informațiilor de la locul faptei vor fi întocmite, de preferință la scară, schițe și desene ale locului faptei sau ale unor obiecte, schițele vor fi semnate de toate persoanele participante și despre acestea se va face mențiune în procesul-verbal.

De asemenea, în cuprinsul procesului-verbal trebuie consemnate declarațiile persoanelor cercetate, inclusiv ale denunțatorului, insistîndu-se asupra relatărilor și explicațiilor care, prin prisma rezultatelor cercetării locului faptei, au relevanță directă privind elementele constitutive ale infracțiunilor de corupție.

Este preferabil ca întregul proces de investigare a locului faptei să fie filmat cu ajutorul camerei video,

atît pentru că ulterior înregistrarea poate furniza elemente probatorii suplimentare cît și pentru că poate constitui în sine un mijloc de probă sau chiar o dovadă procedurală, care atestă respectarea cerințelor procesului penal.

În fapt, pe măsura derulării cercetării, obiectele și urmele găsite, precum și aspectele constatate sînt descrise detaliat prin voce în timp ce sînt filmate, astfel încît înregistrarea video constituie o extensie și o redare în imagini a conținutului procesului-verbal.

Aspectele constatate la fața locului vor face obiectul unei planșe fotografice care, împreună cu casele video sau suportii electronici conținând imagini, se atașează la procesul-verbal.

Persoanele participante vor fi întrebate dacă au obiecții sau observații privind desfășurarea cercetării sau cele consemnate în procesul-verbal, iar în caz afirmativ, aceste observații vor fi menționate, încercîndu-se pe loc eliminarea sau îndreptarea aspectelor necorespunzătoare care au fost sesizate.

În final, este necesară poziționarea foarte exactă în timp atît a momentului începerii și terminării cercetării, cît și al desfășurării principalelor etape ale activităților precum și precizarea numărului total de pagini al procesului-verbal.

Cercetarea locului faptei poate fi întreruptă din motive temeinic justificate (condiții climatice, volumul mare al activităților, etc.) care vor fi menționate în cuprinsul procesului-verbal. Într-o asemenea situație, vor fi dispuse și consemnate măsurile necesare pentru protejarea și conservarea urmelor și asigurarea corespunzătoare a locului faptei. În mod excepțional, cercetarea poate fi repetată, dar numai în situația cînd apar elemente noi, care justifică o asemenea necesitate, iar locul faptei

nu a suferit modificări substanțiale.

În ambele cazuri, reluarea sau repetarea activității trebuie să aibă loc cât mai curînd, iar cercetarea să fie efectuată de către aceeași echipă. Totodată, pentru a releva continuitatea și complementaritatea activităților, procesele verbale întocmite cu aceste prilejuri vor face corp comun cu cel încheiat inițial.

Așa s-a întîmplat cînd, datorită volumului foarte mare al înscrisurilor care trebuiau cercetate, magazia în care se afla depozitată o cantitate mare de înscrisuri a fost sigilată iar, într-un interval de o săptămîină, cercetarea a fost reluată de două ori, fiind vizate punctual anumite aspecte și obiective care au și fost atinse de către organele de urmărire penală.

În faza de judecată, efectuarea cercetării locului faptei prezintă aceleași caracteristici ca și în faza de urmărire penală, singura precizare fiind aceea că instanța trebuie să aibă ca bază de referință actele întocmite de către organele de urmărire penală.

Bibliografie:

1. Codul penal. Codul de procedură penală. București: Hamangiu, 2006, 503 p.

2. Legea nr.78/2000 privind prevenirea, descoperirea și sancționarea faptelor de corupție, modificată prin Legea nr.161/2003.

3. Cârjan L. *Tratat de criminalistică*. București: Pinguin Book, 2005, 828 p.

4. Bercheșan V. Ruiu M. *Tratat de tehnică criminalistică*. București: Little Star, 2004, 752 p.

5. Nelu Ciobanu, Investigarea criminalistă a locului faptei în cazul infracțiunilor de corupție, Buletin documentar nr. 4/2003, P.N.A/D.N.A.

6. Ioan-Doru Cristescu, Ieronim Ursu – Elemente de anchetă penală, Editura Helicon, Timișoara, 1993, pag. 101.

РОЛЬ ОБСЕ В ЗАЩИТЕ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

А. БОРШЕВСКИЙ,

доктор наук, старший научный сотрудник сектора
национальных меньшинств Института культурного наследия
Академии наук Молдовы

SUMMARY

With 56 States from Europe, Central Asia and North America, the OSCE (Organization for Security and Co-operation in Europe) is the world's largest regional security organization. It offers a forum for political negotiations and decision-making in the fields of early warning, conflict prevention, crisis management and post-conflict rehabilitation, and puts the political will of its participating States into practice through its unique network of field missions.

The OSCE has a comprehensive approach to security that encompasses politico-military, economic and environmental, and human aspects. It therefore addresses a wide range of security-related concerns, including arms control, confidence- and security-building measures, human rights, national minorities, democratization, policing strategies, counter-terrorism and economic and environmental activities.

ОБСЕ (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) объединяет 56 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии. ОБСЕ - крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности. ОБСЕ предоставляет форум для политических переговоров и принятия решений в области раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления.

ОБСЕ имеет всеобъемлющий подход к безопасности, включающий в себя военно-политические, экономические, экологические и человеческие аспекты. Поэтому ОБСЕ рассматривается широкий спектр проблем, связанных с безопасностью, включая контроль над вооружениями, укрепление доверия и безопасности, меры по продвижению прав человека, национальных меньшинств, демократизации, борьбы с терроризмом и экономической и экологической деятельности.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) - это крупнейшая в мире региональная организация, занимающаяся вопросами безопасности [1]. Она объединяет 56 стран, расположенных в Северной Америке, Европе и Центральной Азии.

Постоянный Совет ОБСЕ состоит из представителей государств-участников и, по сути, является главным исполнительным органом ОБСЕ. Совет собирается раз в неделю в венском конгресс-центре «Хофбург» для обсуждения текущего состояния

дел в зоне территориальной ответственности ОБСЕ и принятия соответствующих решений. Как и Совет, Форум по сотрудничеству в области безопасности собирается раз в неделю в Вене для обсуждения и принятия решений по вопросам, связанным с военной

составляющей общеевропейской безопасности. В особенности это касается мер в области доверия и безопасности. Форум также занимается вопросами, связанными с новыми вызовами безопасности и с разрешением конфликтов в зоне ответственности ОБСЕ. В свою очередь, Экономический форум ОБСЕ собирается раз в год в Праге для обсуждения экономических и экологических проблем, затрагивающих безопасность стран-участниц.

Встреча на высшем уровне или Саммит ОБСЕ – это периодические встречи глав государств или правительств стран-членов ОБСЕ. Основная задача саммитов заключается в определении политических ориентиров и приоритетов развития Организации на самом высоком уровне. Каждой встрече предшествует подготовительная конференция, во время которой дипломаты договаривающихся сторон контролируют реализацию основных юридических обязательств, принятых на себя ОБСЕ. Они согласуют позиции участников и подготавливают базовые документы для предстоящего саммита.

Совет министров иностранных дел обычно собирается в те годы, когда нет встреч на высшем уровне. Совет министров иностранных дел также выбирает Генерального секретаря ОБСЕ на трехгодичный срок. Его основная функция заключается в организационной поддержке действующего председателя. Канцелярия генерального секретаря осуществляет операционную поддержку ОБСЕ под непосредственным руководством генсека. Полномочия секретариата включают в себя поддержку миссий и проектов ОБСЕ; осуществление контактов с международными правитель-

ственными и неправительственными организациями; координацию политики ОБСЕ в сфере экономики и защиты окружающей среды и др.

Руководство ОБСЕ осуществляет действующий председатель, переизбираемый каждый год и являющийся министром иностранных дел одной из стран, входящих в ОБСЕ. Председатель несет ответственность за непосредственное исполнение решений, принятых Советом министров иностранных дел и на встречах на высшем уровне. Он же осуществляет общую координацию деятельности ОБСЕ. Парламентская Ассамблея ОБСЕ состоит примерно из 300 депутатов, представляющих законодательную власть государств-участников ОБСЕ. Основной целью Ассамблеи является парламентский контроль и вовлечение европейских депутатов в деятельность Организации.

Особое место в организационной структуре Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе занимают меры по укреплению доверия и безопасности. Эта программа была создана с целью ослабления напряженности и укрепления взаимного доверия на Европейском континенте. В ее рамках были подписаны такие документы как: а) ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе), устанавливающий квоты на обычные вооружения в Европе для договаривающихся сторон; Договор об «открытом небе», позволяющий государствам участникам осуществлять взаимный контроль над действиями друг друга, в особенно в сфере безопасности. В рамках мер по укреплению доверия и безопасности, действующий Председатель назначил своих личных предста-

вителей по контролю над исполнением ряда статей Дейтонских мирных соглашений. Для разрешения конфликтных ситуаций и споров между государствами-участниками, подписавшими внутреннюю по отношению к ОБСЕ Конвенцию по примирению и арбитражу, был создан Суд по примирению и арбитражу, находящийся в Женеве.

Основополагающим документом СБСЕ/ОБСЕ является Хельсинский Заключительный Акт, подписанный 1 августа 1975 г. СССР, США, Канада и 33 европейскими государствами [2]. Этот документ был призван закрепить сложившийся «статус-кво» на европейском континенте и продолжить дальнейшее движение по пути разрядки напряженности в отношениях между Западом и Востоком. Он содержал базовые принципы, определяющие нормы взаимоотношения и сотрудничества стран-участниц и состоял из трех разделов (или трех «корзин»), соответствовавших числу основных задач Совещания.

Заключительный акт по праву считается одним из важнейших международных документов нашего времени, так как его содержание включает следующее:

- во-первых, установление общих принципов международных отношений между государствами-участниками, которые одновременно представляют собой и принципы международного права;
- во-вторых, комплекс договоренностей по обеспечению европейской безопасности и укреплению доверия;
- в-третьих, соглашения о сотрудничестве в области экономики, науки и техники и окружающей среды, гуманитарной и других областях;

- в-четвертых, заявление о решимости продолжать многосторонний процесс, начатый Совещанием, и договоренность о мероприятиях, осуществляемых государствами-участниками после Совещания;

- в-пятых, создание основы системы коллективной безопасности и сотрудничества.

Заключительный акт имеет сложную многоплановую структуру. Помимо установления правовых принципов взаимоотношений между государствами, он фиксирует цели и намерения его участников, коллективно выработанные и согласованные рекомендации, а также содержит конкретные правовые нормы.

По своей правовой природе Заключительный акт уникален, и это породило многочисленные дискуссии о юридической силе данного документа, а в последующем — и других договоренностей в рамках СБСЕ. Эта уникальность обуславливает невозможность подвести Совещание и Заключительный акт под традиционные классификации международных совещаний и международно-правовых документов [3].

Обсуждая предложения по контролю за выполнением своих обязательств по правам человека, государства — участники Венского совещания, приняв в 1989 г. итоговый документ Венской встречи, решили, что в своих взаимоотношениях они будут обмениваться информацией и отвечать на запросы друг друга о ситуации с правами человека на их территории. Они также согласились проводить двусторонние встречи в целях изучения вопросов, относящихся к человеческому измерению СБСЕ, включая ситуации и конкретные случаи, связанные с нарушением прав отдельных

людей. К этим ситуациям и конкретным случаям любое государство может привлекать внимание других участников СБСЕ. Все материалы по обмену информацией и изучению конкретных случаев по желанию любого государства-участника представляются на последующие Совещания СБСЕ [4].

Эти процедуры постоянно дополняются новыми институтами и структурами. Развернутые решения по этому вопросу были приняты, в частности, в Праге в 1992 г. [5]

В Парижской хартии для новой Европы предусматривалось создание Парламентской ассамблеи СБСЕ, в которую должны войти члены парламентов всех государств-участников. В рамках этого парламента могли бы быть созданы специальные органы с полномочиями рассматривать отдельные нарушения основных прав и свобод человека и принимать по ним обязательные решения.

В перспективе, по-видимому, возможно и объединение существующих в Европе региональных органов в единую организацию, в которую войдут все государства континента. Этот процесс практически происходит уже сейчас — в члены Совета Европы вступают восточноевропейские государства, что неизбежно приведет к реорганизации всех региональных структур Европы.

События конца 80-х — начала 90-х гг. на востоке Европы кардинальным образом изменили геополитическую карту этого континента. Социально-политические различия западноевропейских и восточноевропейских государств стали стираться. Постепенно зреют политические предпосылки интеграции всей Европы, что не-

избежно приведет к образованию единого европейского правового пространства и созданию единых условий для эффективной защиты основных прав и свобод человека.

На Будапештском саммите СБСЕ в 1994 было принято решение о переименовании СБСЕ с 1 января 1995 в ОБСЕ — Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, что было обусловлено возрастанием роли этого института в формировании общеевропейского пространства безопасности [6]. Таким образом, ОБСЕ явилась логическим продолжением СБСЕ. Поэтому в публицистике и научной литературе часто пишут СБСЕ/ОБСЕ как два органически дополняющих друга друга явления в международных отношениях.

Переименование СБСЕ в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которое является признанием факта, что на сегодняшний день данная организация фактически обладает всеми признаками региональной (объединяющей Европу с интегрированным включением США и Канады) международной организации общей компетенции [7].

Следует отметить, что трансформация СБСЕ/ОБСЕ в 1990-х была спонтанным ответом на новые вызовы безопасности. В частности, распад СССР вызвал не только увеличение числа участников Хельсинского процесса, но и существенно расширил круг решаемых СБСЕ задач, для реализации которых были созданы новые институты. При этом разрешение этнополитических конфликтов на европейском континенте стало основной целью ОБСЕ. Однако реальное миротворчество предполагает не

только политическую волю всех стран-участниц, но и наличие соответствующих институтов. Так на встрече в Праге (январь 1992) Совета министров иностранных дел стран-участниц был принято решение усилить роль Центра по предотвращению конфликтов, занимающегося планированием миротворческих миссий. В основном миссии Организации преследуют две задачи: урегулирование или предотвращение конфликтов на территории стран-членов ОБСЕ и информирование о кризисных ситуациях. Как правило, миссии отличаются друг от друга по числу задействованных сотрудников (от 3 до 600 человек) и по конкретным задачам, определяемым соответствующим мандатом ОБСЕ. В начале 21 в. ОБСЕ поддерживает 8 миссий в Албании, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Сербии и Черногории, Македонии, Молдове, Грузии, Армении и 7 бюро в Минске, на Украине, в Баку, Алма-Ате, Бишкеке, Ташкенте и Душанбе. Однако наибольшую известность получили миссии, развернутые ОБСЕ на территории бывшей Югославии и в Закавказье: именно их деятельность освещалась в международных СМИ и специализированных политологических изданиях. По мнению российских и зарубежных политологов, именно в этих регионах ОБСЕ попыталась играть роль активной миротворческой организации. Тем не менее, в обоих случаях ОБСЕ играла второстепенную роль и в основном занималась пост-конфликтным урегулированием. Так, например, основная задача миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине (создана 8 декабря 1995) заключалась в мониторинге соблюдения Общего рамочного соглашения о мире в

Боснии и Герцеговине («Дейтонские соглашения») и укрепления мира демократии и стабильности в регионе. Так же как и в Боснии, миссия ОБСЕ в Косово играла ведущую роль в вопросах, связанных с восстановлением этой территории, институциональным строительством и укреплением демократии. В обоих случаях непосредственным разрешением конфликта занималась НАТО, а ОБСЕ доставалась трудная и неблагодарная работа в рамках послевоенного урегулирования и восстановления. Так, например, закрытие миссии ОБСЕ в Косово в конце 1998 де-факто означало отказ этой организации от участия в урегулировании этнического конфликта между сербами и албанцами и передачу миротворческих функций НАТО.

Несомненным успехом ОБСЕ в Закавказье являлось создание Минской контактной группы по Нагорному Карабаху (1992) для урегулирования вооруженного конфликта между Азербайджаном и Арменией. Группа, куда вошли представители Великобритании, Германии, Российской Федерации, США и Франции, занималась разрешением карабахского конфликта, а ее наблюдатели следили за соблюдением перемирия между конфликтующими сторонами. В 1993 Минская группа предложила план урегулирования территориальных споров Баку и Еревана («Уточненный график»), но эти положения не были приняты ни Арменией, ни Азербайджаном. В конце концов, в 1994 обе стороны, при посредничестве России, договорились соблюдать неофициальное соглашение о прекращении огня, действующее по настоящее время.

Разработкой и продвижением мирного соглашения между

Арменией и Азербайджаном занимается Группа планирования высокого уровня (ГПВУ) ОБСЕ, но, на данный момент, ее усилия так и не увенчались успехом. Следует отметить, что в данном случае ОБСЕ пыталась непосредственно участвовать в урегулировании конфликта, но была во многом оттеснена великими державами – сопредседателями Минской группы. В действительности, США, Россия и Франция, а не ОБСЕ заставили Армению и Азербайджан приостановить военные действия.

По мнению многих экспертов, СБСЕ/ОБСЕ прошло в своем развитии три основных стадии. На первом этапе приоритет отдавался правам человека и культурному сотрудничеству. Начавшаяся в 1970-х «разрядка» в отношениях между СССР и США сделала возможным и многосторонние переговоры, касающиеся военных аспектов безопасности в Европе. Именно в этот период (1986–1992) были подписаны такие документы, как ДОВСЕ (1990), Договор по открытому небу (1992) и т.д. Затем, распад СССР в корне изменил повестку дня: СБСЕ/ОБСЕ стало уделять все больше внимания превентивной дипломатии, предотвращению конфликтов и управлению кризисами, продвижению общих демократических ценностей, обозначенных в Парижской хартии для новой Европы. Это было прежде всего вызвано изменением самого «приоритета угроз»: в то время как военная конфронтация по линии «Восток – Запад» ушла в прошлое, интенсивность этнических конфликтов на Балканах и в странах СНГ резко возросла.

ОБСЕ сыграло определенную миротворческую роль в первой половине 1990-х, но после неудач

в Югославии было оттеснено НАТО, а затем и ЕС на второй план. Не обладая ни эффективными инструментами для проведения политики «принуждения к миру», ни политической волей к действию, ОБСЕ была во многом заменена другими действующими лицами в сфере европейской безопасности. Общий принцип консенсуса в организации, начитывающей 53 государства с различными интересами, также не способствовал повышению эффективности СБСЕ/ОБСЕ.

Неудачи в миротворческой деятельности не помешали, однако, Организации возвратиться в конце 1990-х к проблеме соблюдения прав человека, основных демократических свобод и общеевропейских ценностей, что и является на данный момент основной сферой деятельности этой организации.

Политическая значимость ОБСЕ заключается прежде всего в ее уникальности по сравнению с другими международными правительственными организациями в Европе. Это практически единственная европейская организация в сфере безопасности, непосредственно занимающаяся ранним предупреждением, урегулированием конфликтов и посткризисным восстановлением в кризисных регионах, а также превентивной дипломатией, наблюдением за выборами, экологической безопасностью в Европе [8].

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) осуществляет борьбу с дискриминацией.

В *Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* от 1 августа 1975 года было выделено положение о национальных

меньшинствах, закреплено обязательство государств-участников «уважать права лиц, принадлежащих к таким меньшинствам» и защищать их законные интересы, «уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [9].

Значение этого факта трудно переоценить, если учесть, что на международном универсальном уровне вплоть до 1992 года, когда в ООН была принята «Декларация о правах лиц, принадлежащих национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам», с осторожностью относились к выделению национальных меньшинств в особую общность индивидов, нуждающихся в защите. В Комиссии ЭКОСОС (Экономический и Социальный Совет ООН) по правам человека на начальной стадии ее деятельности, например, считали, что если национальные меньшинства приобретут специальную защиту по международному праву, то с учетом фактического проживания представителей того или иного народа на территории ряда государств могут возникнуть противоречия между отдельными странами [10].

Хельсинская встреча глав государств и правительств стран — участниц СБСЕ, состоявшая в столице Финляндии 9-10 июля 1992 г. (Хельсинки-2). Принятый на Хельсинской встрече документ «Вызов времени перемен» закрепил основные результаты первого этапа перехода СБСЕ в новое качество — качество международной организации [11].

В области человеческого измерения встреча в Хельсинки продемонстрировала растущую обеспокоенность государств

участников нарушениями прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, ростом числа беженцев и перемещенных лиц. Был учрежден пост *Верховного комиссара СБСЕ по делам национальных меньшинств*, который должен способствовать предотвращению конфликтов по возможности на самом раннем этапе [12].

Врешениях Совета Министров ОБСЕ в Порто (МС.DD/6/02), Маастрихте (МС.DEC/4/03) и Софии (МС.DEC/12/04), на конференции ОБСЕ по антисемитизму (Берлин, 28 и 29 апреля 2004 г.), встречи ОБСЕ по расистской, антисемитской пропаганде в Интернете (Париж, 16 и 17 июня 2004 г.), и конференции ОБСЕ по толерантности и борьбе с расизмом, ксенофобией и дискриминацией (Брюссель, 13-14 сентября 2004 г.), Конференции ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и другими формами нетерпимости (Кордоба, 8-9 июня 2005 г.) отмечено, что случаи нетерпимости и дискриминации представляют угрозу демократии [13].

В *Кордобской декларации* (итоговый документ Конференции ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и другими формами нетерпимости) отмечено: скорбя о десятках миллионов жертв войны, Холокоста, оккупаций и репрессий, осуждая все формы этнических чисток и вспоминая наши обязательства предпринять все возможное для предотвращения попыток геноцида сейчас и в будущем; помня важность открытого и прозрачного межконфессионального и межкультурного диалога и партнерства ради толерантности, уважения и взаимного понимания и укрепления свободы верования и религий через прозрачные и недискриминационные

законы, положения и практики; абсолютно осуждая расизм, ксенофобию, антисемитизм, другие формы нетерпимости и дискриминации, включая те, которые направлены против мусульман и христиан, а также подстрекательства к преступлениям ненависти на почве расы, цвета, пола, языка, религии, политических или других мнениях, национальном или социальном происхождении, рождении или другом статусе, и подтверждая существующие обязательства ОБСЕ в этих областях; настаивая на том, что международные события или политические проблемы никогда не являются оправданием для расизма, ксенофобии, дискриминации, включая мусульман, христиан и членов других религий, и что международные события или политические проблемы в Израиле или где-либо еще на Ближнем Востоке никогда не оправдывают антисемитизм; помня об обязанности развивать эффективные методы сбора и хранения надежной информации и статистики об антисемитских и других преступлениях ненависти и похожих инцидентах, обусловленных нетерпимостью, для выработки стратегии борьбы с ними; помня о том, что соответствующее законодательство и деятельность правоохранительных органов необходимы для преодоления нетерпимости и дискриминации и что власти государств-участников ОБСЕ играют ключевую роль в принятии и внедрении такого законодательства и осуществлении эффективного мониторинга и деятельности правоохранительных органов; помня о важности образования, включая образование о Холокосте и антисемитизме, как мерах предотвращения и ответа на все формы нетерпимости

и дискриминации, а также содействия интеграции и уважения многообразия; помня о важной роли средств массовой информации, включая Интернет, в борьбе с ненавистью, способствующих толерантности через информационные и образовательные программы, а также отражающих позитивный вклад разнообразия в общество.

Офис демократических институтов и прав человека предлагает консультации членам ОБСЕ по образованию в области Холокоста, по программам, предлагающим помощь государствам-членам в области законодательства, правоохранительных практик, сбора данных и по обмену лучшими методами в области борьбы с расистской, ксенофобской и антисемитской пропагандой в Интернете [14].

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ от 29 июня 1990 г. гласит, что государства-участники признают, что вопросы, относящиеся к национальным меньшинствам, могут быть удовлетворительным образом решены только в демократических политических рамках, основанных на верховенстве закона, в условиях функционирования независимой судебной системы. Эти рамки гарантируют полное уважение прав человека и основных свобод, равные права и положение всех граждан, свободное выражение всех их законных интересов и чаяний, политический плюрализм, социальную терпимость и выполнение правовых норм, ставящих эффективные препятствия на пути злоупотребления государственной властью.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют

право полностью и эффективно осуществлять свои права человека и основные свободы без какой-либо дискриминации и в условиях полного равенства перед законом.

Государства-участники примут, в случае необходимости, специальные меры с целью гарантировать лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, полное равенство с другими гражданами в осуществлении прав человека и основных свобод и пользовании ими.

Принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора, и никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора. Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо попыткам ассимиляции вопреки своей воли. В частности, они имеют право: свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни; создавать и поддерживать свои собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения, организации или ассоциации, которые могут искать добровольную финансовую и другую помощь, а также государственную поддержку в соответствии с национальным законодательством; исповедовать свою религию, в том числе приобретать, обладать и использовать религиозные материалы и осуществлять религиозную деятельность в области образования на своем родном языке; устанавливать и поддерживать бес-

препятственные контакты между собой в пределах своей страны, а также через границы с гражданами других государств, с которыми они имеют общее этническое или национальное происхождение, культурное наследие или религиозные верования; распространять информацию, иметь доступ к ней и обмениваться информацией на своем родном языке; создавать и поддерживать организации или ассоциации в пределах своей страны и участвовать в деятельности международных неправительственных организаций.

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ закрепил обязанность государств защищать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств на своей территории и создавать условия для поощрения этой самобытности, принимать необходимые меры с этой целью после проведения надлежащих консультаций, включая контакты с организациями или ассоциациями таких меньшинств, в соответствии с процедурой принятия решений каждого государства.

Государствам необходимо стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке, а также, там где это возможно и необходимо, для его использования в государственных органах в соответствии с применяемым национальным законодательством. В контексте преподавания истории и культуры в учебных заведениях они

также будут учитывать историю и культуру национальных меньшинств.

Государства-участники обязаны уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств.

Государства-участники отмечают усилия, предпринятые с целью защиты и создания условий для поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности определенных национальных меньшинств путем создания в качестве одного из возможных средств для достижения этих целей, в соответствии с политикой заинтересованного государства, надлежащих местных или автономных органов управления, отвечающих конкретным историческим и территориальным условиям таких меньшинств.

Государства-участники признают особую важность развития конструктивного сотрудничества между ними по вопросам национальных меньшинств. Такое сотрудничество имеет своей целью содействие взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям, международному миру, безопасности и справедливости.

Каждое государство-участник будет содействовать климату взаимного уважения, понимания, сотрудничества и солидарности между всеми лицами, проживающими на его территории, без различия этнического или национального происхождения или религии и будут поощрять решение проблем с помощью диалога, основанного на принципах верховенства закона.

Важная роль в защите прав

национальных меньшинств в рамках ОБСЕ играет Верховный комиссар по делам национальных меньшинств. Верховный комиссар по делам национальных меньшинств - это должностное лицо ОБСЕ, решение о создании которого было принято на Хельсинкском саммите СБСЕ в 1992 году. Управление располагается в Гааге. Основной метод работы комиссариата - «тихая дипломатия», задачи — раннее предупреждение конфликтов и срочные действия по предотвращению перерастания межэтнической напряженности в конфликт. Комиссар назначается на трёхлетний период, который может быть продлён не более чем на один трёхлетний срок.

Верховный комиссар по делам национальных меньшинств не рассматривает нарушения обязательств в рамках ОБСЕ в отношении отдельных лиц и не рассматривает вопросы национальных меньшинств в ситуациях, связанных с терроризмом. Проблемы национальных меньшинств в том государстве, гражданином которого является комиссар, и проблемы того национального меньшинства, к которому он принадлежит, он может рассматривать лишь при особом согласии всех непосредственно причастных сторон, включая государство, о котором идёт речь.

Таким образом, можно сделать вывод, что Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) осуществляет борьбу с дискриминацией и содействуя защите и продвижению прав национальных меньшинств [15].

Литература:

1. Гарипов Р. Ш. ОБСЕ в современной системе европейской безопасности // Московский журнал международного права. 2004. № 3. С. 67 – 73.

2. Гарипов Р. Ш. ОБСЕ и ее роль в обеспечении защиты прав человека на европейском континенте //Права человека в международном и внутригосударственном праве. Казань, 2004. С. 104 – 109.

3. Макаренко А. Б. ОБСЕ - Общеввропейская международная организация общей компетенции //Правоведение. 1997. № 1. С. 156 – 159.

4. Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. М., 1989. С. 50-51.

5. Пражский документ о дальнейшем развитии институтов и структур СБСЕ. 30 января 1992 г. //Международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. М., 1993. С. 393-398.

6. Местников В. А. Проблемы статуса и деятельности Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2005. С.3-6.

7. Макаренко А. Б. ОБСЕ - Общеввропейская международная организация общей компетенции //Правоведение. 1997. № 1. С. 156 – 165.

8. Вагизов Р. Г. Общая характеристика роли ОБСЕ в обеспечении и защите прав человека в Европе //Адвокат. 2008. № 6. С. 80 – 82.

9. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 30 июля - 1 августа 1975 г. М., 1987.

10. Пешперова И. Ю. Пешперова И. Ю. Права национальных меньшинств и их защита в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб., 1998. С. 2-6.

11. СБСЕ. Хельсинский документ 1992 года // Московский журнал международного права. 1992. № 4. С. 180-204.

12. Макаренко А. Б. ОБСЕ - Общеввропейская международная организация общей компетенции //Правоведение. 1997. № 1. С. 156 – 165.

13. Кордобская декларация. Итоговый документ Конференции ОБСЕ по борьбе с антисемитизмом и другими формами нетерпимости в Кордобе, 8-9 июня 2005 года // www.hri.ru

14. Там же.

15. Пешперова И. Ю. Права национальных меньшинств и их защита в рамках организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). СПб., 2001. С. 3-9.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ ЗАЛОГА КВАРТИР И ЖИЛЫХ ДОМОВ

Б. СОСНА,

доктор права, конференциар, старший научный сотрудник

ИИГП АНМ

Б. СЛИПЕНСКИЙ,

доктор права, заведующий кафедрой Университета

«Перспектива»

SUMMARY

In the presented material are stated theoretical and practical aspects of legal regulation procedure of conclusion and execution of contracts on pledge of apartments and apartment houses.

In this context authors submit proposals on current legislation improvement.

* * *

В представленном материале излагаются теоретические и практические аспекты правового регулирования порядка заключения и исполнения договоров залога квартир и жилых домов.

Авторы высказывают предложения по совершенствованию действующего законодательства по данной тематике.

При заключении и исполнении договоров залога квартир и жилых домов необходимо руководствоваться ст. ст. 199-233, 454-495 Гражданского кодекса (ГК) РМ, утвержденного законом РМ № 1107-XV от 06.06.2002 года, законами РМ «О залоге» № 449-XV от 30.07.2001 года, «Об ипотеке» № 142-XVI от 26.06.2008 года, «О приватизации жилищного фонда» № 1324-XII от 10.03.1993 года, Исполнительным кодексом РМ, утвержденным законом РМ № 443-XV от 24.12.2004 года, законом РМ «О кадастре недвижимого имущества» № 1543-XIII от 25.02.1998 года и другими законами.

Следует также руководствоваться постановлением Пленума Высшей судебной палаты РМ № 11 от 09.04.1999 года «О применении законодательства при разрешении споров, связанных с залоговыми обязательствами» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума Высшей судебной палаты РМ № 38 от 20.12.1999 года и № 33 от 24 октября 2003 года) [1, с. 71-78].

Залог является одним из способов обеспечения исполнения обязательств, т.к. в случае неисполнения обязательства, обеспеченного залогом, кредитор получает удовлетворение за счёт реализации предмета залога.

Залог связан с обеспеченным залогом обязательством, является акцессорным правом по отношению к основному обязательству и обусловлен во времени его длительностью, если

законом не предусмотрено иное. Недействительность основного обязательства влечет недействительность и договора о залоге, однако признание в судебном порядке недействительным договора залога ещё не служит основанием для прекращения либо признания недействительным основного обязательства.

Сущность залога как способа обеспечения исполнения основного обязательства состоит в праве кредитора (залогодержателя) потребовать реализации предмета залога и передачи ему вырученных от реализации денежных средств в размере, не превышающем суммы задолженности по обеспеченному обязательству.

При недостаточности вырученных средств для покрытия требований кредитора последний вправе, при отсутствии иного указания в законе или договоре, получить недостающую сумму при наличии спора из прочего имущества должника в общеисковом порядке. Если же сумма, вырученная в результате реализации предмета залога, окажется больше суммы долга, то залогодержатель обязан передать излишек залогодержателю – должнику.

Легальное определение понятия залог дает ст. 454 ГК РФ и ст. 1 закона РФ «О залоге» № 449-ХV от 30.07.2001 года.

Согласно части (1) ст. 454 ГК РФ залог является вещным правом, на основании которого кредитор (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения должником (залогодателем) обеспеченного залогом обязательства получить удовлетворение своих требований из стоимости

заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, в том числе государством.

Согласно части (1) ст. 1 закона РФ «О залоге» залог является вещным обеспечением, на основании которого залогодержатель может обратиться взыскание на заложенное имущество, имея преимущество перед другими кредиторами, в том числе государством, в удовлетворении обеспеченного требования [2].

Залог недвижимого имущества именуется ипотекой (часть (2) ст. 468 ГК РФ) и закон РФ «Об ипотеке» № 142-ХVI от 26.06.2008 года).

Согласно ст. 3 закона РФ «Об ипотеке» ипотека есть вещное право, на основании которого кредитор имеет право в случае, если должник не исполняет обязательства, обеспеченные ипотекой, получить удовлетворение своих требований из стоимости переданного в ипотеку недвижимого имущества преимущественно перед другими кредиторами, в том числе перед государством [3].

Договор залога квартиры или жилого дома, именуемый также договором ипотеки, представляет собой договор, заключенный между ипотечным кредитором и ипотечным должником, на основе которого ипотечный кредитор в установленном законодательством порядке имеет право претендовать на удовлетворение своего денежного требования из стоимости обремененного ипотекой недвижимого имущества.

Согласно части (2) ст. 468 ГК РФ договор об ипотеке заключается в нотариально удостоверенной форме. Несоблюдение

формы договора влечет его недействительность.

Согласно части (4) ст. 457 ГК РФ вещи, которые не могут передаваться раздельно, не могут и обременяться залогом раздельно. Предметом залога не может быть часть неделимой вещи.

Согласно части (8) ст. 7 закона РФ «Об ипотеке» не может быть отдельным предметом ипотеки недвижимое имущество, которое в соответствии с законом не может быть отчуждено отдельно. Не может быть предметом ипотеки часть неделимого имущества.

По нашему мнению, не может быть предметом ипотеки часть квартиры, состоящей из смежных комнат, поскольку в соответствии с Жилищным кодексом (ЖК) РФ от 03.06.1983 года часть такой квартиры не может быть предметом договора жилищного найма.

Согласно части 2 ст. 54 ЖК РФ не могут быть самостоятельным предметом договора найма часть комнаты или комната, связанная с другой комнатой общим входом (смежные комнаты), а также подсобные помещения (кухня, коридор и т.п.).

Следовало бы внести дополнение в часть (8) ст. 7 закона РФ «Об ипотеке», установив, что не может быть отдельным предметом ипотеки часть жилого помещения, которая не соответствует требованиям части 1 ст. 54 ЖК РФ.

Залог части квартиры или жилого дома может производиться с соблюдением требований частей (5) и (6) ст. 457 ГК РФ и частей (2) и (3) ст. 10 закона РФ «Об ипотеке».

Вещи, находящиеся в общей собственности, могут быть переданы в залог только с согласия всех собственников.

Один из участников общей собственности может передать в залог свою долю в общей долевой собственности без согласия остальных собственников, если законом или договором не предусмотрено иное. В отношении недвижимости указание о необходимости такого согласия подлежит регистрации в реестре недвижимого имущества (части (5) и (6) ст. 457 ГК РМ).

Аналогичным образом сформулированы тексты частей (3) и (5) ст. 10 закона РМ «Об ипотеке».

Согласно части (1) ст. 371 ГК РМ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если законом или заключенным между ними договором не установлен иной правовой режим этого имущества.

Следует отметить, что ГК РМ не дает четких различий между совместной собственностью и общей долевой собственностью.

По нашему мнению, следует дать более четкие определения этих понятий.

Определенные особенности имеет залог квартир и жилых помещений, в приватизации которых участвовали несовершеннолетние, т.е. лица, не достигшие возраста 18 лет.

Согласно части (2) ст. 15 закона РМ «О приватизации жилищного фонда» № 1324-ХП от 10.03.1993 года продажа квартиры (дома) после приватизации, в которой косвенно участвовали несовершеннолетние, может

быть произведена только с согласия органа опеки и попечительства.

Эта норма, направленная на защиту прав детей, соответствует требованиям Конвенции о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года.

При рассмотрении споров о залоге жилых домов и квартир, находящихся в общей совместной или в общей долевой собственности, необходимо руководствоваться п. 10 постановления Пленума Высшей судебной палаты РМ № 11 от 09.04.1999 года «О применении законодательства при разрешении споров, связанных с залоговыми обязательствами», в котором указано: «Залог жилых домов и квартир, находящихся в общей совместной собственности, допускается при наличии письменного согласия на это всех собственников, полученного в установленном порядке. На передачу в залог доли в правах общей долевой собственности на жилой дом или квартиру такого согласия не требуется. Участник общей долевой собственности вправе самостоятельно заложить эту долю по собственному усмотрению.

При залоге жилых домов и квартир, находящихся в частной собственности, в которых проживают несовершеннолетние, имеющие право собственности на долю в них, необходимо получить предварительное письменное согласие органа опеки и попечительства. Это должно быть учтено также в случае, когда над несовершеннолетним была установлена опека (попечительство). Несоблюдение

этого правила влечет недействительность договора залога. В случае передачи в залог домов и квартир, в которых проживают несовершеннолетние дети, не имеющие права собственности на долю в них, необходимо руководствоваться положениями ч. 1 ст. 220 ГК РМ».

Отдельные суды не учитывают требования п. 10 вышеупомянутого постановления Пленума Высшей судебной палаты РМ и части (2) ст. 15 закона РМ «О приватизации жилищного фонда», признавая договоры залога квартир, заключенные без согласия органа опеки и попечительства, лишь частично недействительными. В обоснование таких решений судьи ссылаются на ст. 457 ГК РМ и законы РМ «О залоге» и «Об ипотеке».

Так, суд Рышкань муниципалитета Кишинев решением от 10.02.2009 года (дело № 2-295/09) признал недействительным договор залога квартиры, заключенный между КБ «MOLDOVA-AGROINDBANK» SA и супругами Б., поскольку окончательным решением суда Рышкань согласие органа опеки и попечительства на заключение договора залога квартиры было отменено. Свое решение суд мотивировал частью (2) ст. 15 закона РМ «О приватизации жилищного фонда», запрещающей продажу без согласия органа опеки и попечительства квартир, в приватизации которой косвенно участвовали несовершеннолетние.

После отмены этого решения Апелляционной палатой Кишинева по формальным мотивам суд Рышкань вынес решение от 28.05.2010 (дело №

2-1274/2010), которым признан договор залога квартиры недействительным только на 2/3.

Данное решение, явно нарушает Конвенцию ООН о правах ребенка и часть (2) ст. 15 закона РМ «О приватизации жилищного фонда» и пункт 10 постановления Пленума Высшей судебной палаты РМ № 11 от 09.04.1999 года.

Такие решения незаконны, т.к. согласно части (3) ст. 6 закона РМ «О законодательных актах» № 780-XV от 27.12.2001 года в случае коллизии между общим и специальным законом применяются положения специального закона, т.к. специальных закон содержит нормы права, применяемые исключительно к некоторым видам общественных отношений или к отдельным категориям субъектов в отступление от общего правила. Договоры залога квартир и жилых помещений могут привести к утрате права собственности на жилое помещение.

Статья 85 Исполнительного кодекса РМ гласит:

«Не обращается взыскание на:

1) имущество, необходимое должнику и членам его семьи сугубо для личного пользования или использования в быту:

а) одежда - на каждое лицо: одно зимнее пальто, одно демисезонное пальто, один зимний и один летний костюм (для мужчин), два летних и два зимних платья или костюма (для женщин), одна шляпа и одна зимняя шапка, два летних и два зимних платка (для женщин), другая одежда, длительное время находящаяся в употреблении и не представляющая ценности;

б) обувь, белье, постельные принадлежности, утварь, находящаяся в употреблении, кроме предметов, сделанных из драгоценных материалов, а также предметов, имеющих художественную ценность;

в) все детские принадлежности;

г) мебель - по одной кровати и одному стулу на каждое лицо, один стол, один шкаф на семью;

д) семейные иконы и портреты, обручальные кольца;

е) ордена, медали, другие отличительные знаки, которыми награждены должник или члены его семьи;

ж) вещи (в том числе пособия и книги), необходимые должнику для дальнейшего осуществления профессиональной деятельности;

з) специальные транспортные средства для инвалидов и вещи, необходимые инвалидам и больным и предназначенные для ухода за ними;

и) продукты питания в количестве, необходимом для должника и членов его семьи в течение трех месяцев;

к) топливо, необходимое для приготовления пищи и отопления жилища семьи в течение отопительного сезона;

л) семена сельскохозяйственных культур, необходимые для проведения посева и посадки;

м) корм для скота, на который не обращалось взыскание, необходимый до сбора новых кормов или, в зависимости от обстоятельств, до выгона на пастбища;

н) скоропортящуюся сельскохозяйственную продукцию согласно перечню, утвержденному Правительством;

5) имущество, относящееся к публичной сфере государства или административно-территориальных единиц;

б) иное имущество, на которое согласно закону не может быть обращено взыскание».

Как видно из содержания ст. 85 Исполнительного кодекса РМ, она не допускает обращения взыскания на мебель должника, но разрешает обращение взыскания на единственное жилье должника.

Исполнительное законодательство Российской Федерации запрещает обращать взыскание не только на одежду, мебель и другое движимое имущество должника, но и на его единственное пригодное для проживания жилое помещение, за исключением случаев, когда жилое помещение приобретено или построено за счет кредита, полученного для этих целей [4, с. 1003].

По нашему мнению, следует внести изменения в ст. 85 Исполнительного кодекса РМ, запретив обращать взыскание не только на мебель, но и на единственное жилое помещение должника.

По нашему мнению, правовая норма, позволяющая обратиться взыскание на единственное жилое помещение должника, является несправедливой и противоречащей моральным нормам.

Литература:

1. Бюллетень Высшей судебной палаты Республики Молдова. № 2, 2004, стр. 34-38; см также: Сосна Б., Пэдурау И., Здоров Ю. «Правовое регулирование приватизации жилых домов, квартир и земельных

участков», Кишинев, журнал «Закон и жизнь», 2009, № 6, стр. 19-27; см. также: Сосна Б., Доменти А. «Некоторые особенности заключения договора купли-продажи жилых помещений», Кишинев, журнал «Contabilitate și audit», 2008, № 10; см. также: Сосна Б., Булба О., Кавкалюк А. «Правовые аспекты договора займа», Кишинев, журнал «Contabilitate și audit», 2008, №5, стр. 62-65; см. также: Сосна Б., Колленко, Селевестру П., Варварич И. «О некоторых проблемах, возникающих при приватизации жилых помещений и земельных участков», Кишинев, журнал «Бизнес право», 2007, № 12; см. также: Сосна Б., Селевестру П., Попушой К. «Ответственность за незаконное получение кредита путем обмана и за нарушение правил кредитования», Кишинев, журнал «Fin Consultant», 2007, № 7, стр. 71-78

2. Официальный монитор РМ от 02.10.2001, № 120

3. Официальный монитор РМ от 02.09.2008, № 165-166

4. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации под ред. Жуйкова В.М., Треушников М.К., Москва, 2007, с. 1003

NOȚIUNEA ȘI NATURA POLITICO-JURIDICĂ A CETĂȚENIEI CA INSTITUȚIE ȘI CONDIȚIE JURIDICĂ A PERSOANEI

Ruslan DELEANU,
doctorand

SUMMARY

Etymologie de citoyen: qui vient du latin civis, celui qui a droit de cité, citoyen.

La notion de citoyenneté trouve son origine dans le cadre de la cité ou «polis» de la Grèce antique, fondée sur l'égalité de ceux qui ont le statut de citoyens. Contrairement aux métèques ou aux esclaves, les citoyens participaient aux débats dans l'agora et aux décisions (lois, guerres, justice, administration) et pouvaient posséder la terre.

La citoyenneté est l'état ou la qualité de citoyen. Elle permet à un individu d'être reconnu comme membre d'une société, d'une cité dans l'Antiquité, ou d'un Etat aujourd'hui, et de participer à la vie politique.

La citoyenneté est le statut juridique qui permet à un individu de devenir citoyen. La citoyenneté donne accès à l'ensemble des droits politiques, tout en créant des devoirs, permettant de participer à la vie civique d'une société ou d'une communauté politique, par opposition au fait d'être simple résident. En général la citoyenneté est liée au droit de vote.

Dans une société démocratique, la citoyenneté est également l'une des composantes du lien social, notamment par l'égalité des droits qui lui est associée.

Este un adevăr evident prin simplitatea sa, că între stat și populația sa se încheagă o multitudine de raporturi de natură diversă, una dintre care este obiectiv necesară. O asemenea legătură nu este întâmplătoare, ea s-a format de la sine, printr-un îndelungat proces, în care atât populația, cât și forța publică au conștientizat legăturile lor reciproce, de intercondiționare.

Locuind pe un anumit teritoriu și, mai târziu, organizându-se politic pe acesta, populația se identifică atât cu teritoriul respectiv, cât și cu forma de organizare politică, adică cu statul. În cadrul acestui proces de conexiuni reciproce populația capătă cu timpul conștiința de sine (conștiința națională), care include conștiința apartenenței la un teritoriu determinat, solidaritatea cu o anumită forță publică, căreia îi conferă prin vot legitimitate, și își formează astfel o ideologie națională.

În dreptul constituțional modern o asemenea legătură între stat și populația sa este exprimată prin termenul de **cetățenie**.

File istorice. În general, se consideră că conceptul de **cetățenie** are aceeași vîrstă cu primele comunități umane sedentare, deoarece se referă la cei care sînt (sau nu sînt)

membrii unei aceleiași comunități [1, p. 22].

Din punct de vedere istoric, noțiunea este atestată încă în perioada antică în orașele Republicii Rome și își are rădăcinile în latinescul „civitas”. În perioada antică, în Roma, Sparta și Atena, se considerau cetățeni numai persoanele care

prin mijlocirea Adunării Populare participau la rezolvarea treburilor publice.

La Roma, *jus civile* (dreptul cetății) semnifica faptul că indivizii care nu fac parte din cetate, nu sînt ocrotiți de legea romană. Datorită acestui fapt, acei care nu purtau acest titlu, adică străinii, chiar dacă erau liberi, aveau un statut juridic similar cu al sclavului: erau lipsiți de personalitate juridică și puteau fi luați sclavi de oricine. Titlul de cetățean era purtat de cei care locuiau în cetate și aveau totalitatea drepturilor civile și politice; nu exista în acel timp, titlu mai înalt, iar mîndria de a fi cetățean al Romei se exprima în formula: *civis romanus sum!* (sînt cetățean roman) [11, p. 169].

În anul 212 împăratul Antonio Caracala, printr-un edict, a acordat cetățenie tuturor locuitorilor Imperiului Roman, acest moment marcînd modificarea conținutului politic și juridic al conceptului de **cetățenie**.

În același demers istoric ținem să facem referire și la contribuția Greciei Antice la apariția **cetățeniei**. Astfel, după cum susține Șt. Munteanu, la originea conceptului de cetățenie se află moștenirea greacă, întrucît grecii, părinții *polis*-ului, au inventat ideea de *cetățean*, ca membru al comunității oamenilor liberi și egali [10, p. 53].

Potrivit autoarei I. B. Fan termenul *cetățean* provine de la noțiunea *polites* – locuitor al *polis*-ului, care dispune de anumite drepturi și obligații de natură publică și privată conform legilor grecești [19, p. 92]. Destul de evidentă este provenirea termenului de cetățean (*polites*) de la noțiunea de cetate (*polis*), moment ce a avut o importanță deosebită în conturarea esenței și conținutului categoriei de **cetățenie**.

În epoca feudală, **cetățenia** își

pierde conținutul juridic, o bună parte a membrilor statului fiind calificați ca supuși, situație ce presupunea multe obligații și puține drepturi. În special, supușii nu posedau drepturi politice și nu participau la treburile publice (în prezent, însă, termenul de *supus* este folosit numai în unele state-monarhii, desemnînd aceleași relații ca și noțiunea de *cetățean*). Odată cu întărirea și centralizarea statului, supusul devine un dependent față de puterea supremă în stat, care se concretiza într-un prinț, rege sau împărat [8, p. 74].

Pînă la 1789, instituția **cetățeniei** a avut un caracter limitat, reducîndu-se de fapt, la indicarea apartenenței persoanei la un anumit stat. În anul 1789, prin *Declarația franceză a drepturilor omului și cetățeanului* s-a introdus noțiunea contemporană de **cetățenie**, lichidîndu-se supușenia și legînd-o de participarea activă a persoanei la viața publică. Lichidarea supușeniei nu purta doar un caracter declarativ determinat de substituirea unei noțiuni prin alta, ea a generat o serie de consecințe juridice legate de anularea drepturilor și privilegiilor feudale, și, mai ales, a celor care se refereau la dreptul feudal personal sau la iobăgie. Respectiv, la 19 iunie 1790 Adunarea Națională a Franței a adoptat Decretul cu privire la anularea instituției nobilimii ereditare și a tuturor titlurilor nobiliare, iar prima Constituție a Franței, din 3 septembrie 1791, prevedea principii de bază, printre care se consacrau egalitatea cetățenilor în drepturi și condițiile de dobîndire a cetățeniei franceze [4, p. 215-216].

După cum se poate observa evoluția instituției cetățeniei a depins de mai mulți factori printre care drepturile și libertățile omului acordate și garantate de către stat,

dezvoltarea social-economică a statelor, recunoașterea și protejarea valorilor democratice.

Generalizînd asupra retrospectivei istorice, ținem să notăm că cetățenia poate fi descrisă pe scurt ca participarea la o comunitate sau prin calitatea de membru al acestei comunități. Diferite tipuri de comunități politice dau naștere la diferite forme de cetățenie. Aceste principii simple au fost formulate pentru întîia oară acum aproape două milenii și jumătate în a treia carte a *Politicii* lui Aristotel. Principala diferență dintre cetățenia așa cum este ea concepută în statul-cetate din Grecia Antică și în statul național democratic modern privește dimensiunile sau sfera comunității politice. Pentru Aristotel, cetățenia se identifica cu statutul privilegiat al grupului conducător în statul-cetate. În cazul statului democratic modern, la baza cetățeniei stă posibilitatea de a participa la exercitarea puterii politice prin intermediul procesului electoral. Această participare implică, prin urmare, calitatea juridică de membru al unei comunități politice bazate pe drept. Pentru Aristotel, statutul de cetățean era acordat doar celor care participau activ la luarea deciziilor și la exercitarea puterii [1, p. 23]. Astăzi, cetățenia națională a fost extinsă la nivelul întregii societăți, indiferent de gradul de participare a indivizilor la exercitarea puterii publice în cadrul statului.

Natura politico-juridică a cetățeniei. În doctrina juridică noțiunea de **cetățenie** este înțeleasă atît într-un sens *juridic*, cît și în unul *politic*, atunci cînd este privită ca o apartenență a unui individ la o colectivitate umană (națiune popor), organizată în stat. Important este că între aspectul juridic și politic al cetățeniei există o legătură indisolubilă [12, p. 114-115].

În același timp, **cetățeniei** îi sînt recunoscute două accepțiuni, de *instituție juridică*, adică o grupare de norme juridice și de *condiție juridică*, pe care o au acele persoane, care au calitatea de cetățean.

Prin esența sa, noțiunea de **cetățenie** are conotații juridice multiple în funcție de natura raporturilor juridice în care se manifestă: raporturi de drept internațional, raporturi de drept constituțional (ex.: drepturile electorale); raporturi de drept administrativ (ex.: cererea de dobîndire a cetățeniei se adresează unei autorități a puterii executive); raporturi de dreptul familiei (ex.: dobîndirea cetățeniei prin adopțiune). Rezultă așadar, că termenul juridic de **cetățenie** are un caracter complex, generat de multitudinea și de natura ramurilor de drept care îi conferă o haină juridică specifică. Din această perspectivă, ea este determinată a fi o noțiune interdisciplinară [12, p. 114].

În opinia cercetătorului C. Ionescu [9, p. 367] **cetățenia** nu este o noțiune juridică-sinteză, construită prin integrarea și forjarea într-o unică unitate a caracteristicilor ce i le imprimă, după caz, dreptul internațional, dreptul constituțional, dreptul administrativ sau dreptul familiei. Domnia sa precizează că noțiunea juridică de **cetățenie**, rezultă cu preponderență din știința dreptului constituțional, respectiv din dreptul constituțional, celelalte ramuri ale dreptului reglementînd mai degrabă modurile de dobîndire sau pierdere a cetățeniei, decît conținutul propriu-zis al acesteia.

În același timp, dl profesor I. Deleanu [5, p. 25] menționează că, fiind o instituție complexă, cetățenia este o instituție a dreptului constituțional, întrucît:

a) ea este o expresie a suveranității politice; statul, pe temeiul

suveranității lui, stabilește statutul juridic al cetățenilor săi;

b) numai cetățenii statului respectiv au dreptul de a participa la executarea puterii în formele instituționalizate ale democrației directe (sufragiul, referendumul, inițiativa populară) sau cele ale democrației reprezentative.

Referitor la natura juridică a cetățeniei, în literatura de specialitate au fost exprimate numeroase și contradictorii puncte de vedere. În acest sens I. Muraru [11, p. 156] subliniază că una din cele mai controversate probleme privitoare la cetățenie este natura juridică a acesteia, dat fiind că cetățenia este definită, de obicei, fie ca o „legătură între individ și stat”, fie ca o „legătură politică între individ și stat”, fie ca o „legătură politică și juridică”, fie ca o „legătură juridică”, ca o „apartenență juridică” sau o „calitate a persoanei”.

În contextul abordării acestui aspect, cercetătorul B. B. Berceanu susține că instituția cetățeniei și condiția cetățenească exprimă, în primul rînd, o legătură – principial statornică – a individului cu statul, cu cetatea. O asemenea legătură se numește, în general, *resortisanță*, iar indivizii astfel legați se numesc *resortisanți*, nu cetățeni. Opus condiției de resortisant este cel nelegat de un stat, numit *apatrid* (el. „fără patrie”), *apolit* (el. „fără stat”) sau *heimatlos* (germ. „fără țară”).

Evident, legătura e față de un anumit stat: *resortisanța* reprezintă apartenența individului la un anumit stat. Este important de concretizat că **cetățenia** este numai cea resortisanță în care legătura dintre individ – numit, ca atare *cetățean* – și stat pornește de la drepturi și obligații (datorii) reciproce: în care și individul are drepturi, și statul obligații, în care individul participă la conducerea statului, în care

statul este expresia voinței cetățenilor, în care cetățenii constituie chiar statul, sînt membrii statului. Condiția opusă celei de cetățenie, respectiv celei de cetățean, în cadrul unei resortisanțe, este cea din *supușenie*, respectiv cea de *supus*, avînd ca prototip sclavia, în care individul (sclavul) este redus la un simplu bun, la simplu obiect. Diferența între o condiție și alta este că în cetățenie primează drepturile, în timp ce în supușenie primează obligațiile [2, p. 8].

La acest subiect s-a referit și constituționalistul C. Ionescu [9, p. 368-369], în viziunea căruia **cetățenia** presupune *apartenența unei persoane la un anumit stat*, apartenența fiind în același timp și politică și juridică.

Dezvoltînd ideea de apartenență, domnia sa concretizează că este un termen ambivalent. Apartenența unei persoane la un anumit stat nu exprimă o legătură unilaterală ci una reciprocă între cele două entități. Cu alte cuvinte, nu numai cetățeanul este legat de stat, ci și statul este legat de cetățean. Această legătură are în primul rînd un fundament politic rezultînd din dreptul statului ca reprezentant al puterii suverane a poporului de a conferi și apăra calitatea de cetățean al său, a unei anumite persoane. În al doilea rînd, legătura respectivă are un fundament juridic rezultînd din consfințirea în Constituție și în alte acte normative a principiilor și a cadrului juridic de reglementare a raporturilor de cetățenie.

Apertența nu exprimă însă un simplu raport de subordonare a cetățeanului față de stat sau altfel spus, un raport de dominație exercitată de stat asupra unei persoane. Acest raport există, indiferent de calitatea persoanei ce locuiește într-un anumit stat și asupra căreia se exercită prerogative de comandă.

În acest sens, este de necontestat că raporturile de subordonare / dominație caracteristice oricărui raport între stat și individ nu au relevanță nemijlocită, evidentă pentru raporturile de cetățenie, forța publică (statul) exeritându-și dominația asupra oricărui individ care domiciliază sau rezidează pe teritoriul său.

În baza acestor momente, autorul [9, p. 369] conchide că **cetățenia** exprimă legătura principală și statornică între stat și o persoană fizică, în baza căreia aceasta participă la diferite proceduri legale prin care se exprimă voința suverană a poporului și beneficiază de drepturile și libertățile fundamentale pe care i le garantează statul, care, în același timp, îi impune anumite îndatoriri fundamentale.

Luînd ca suport raportul de apartenență a individului față de un anumit stat, unii autori au definit **cetățenia** ca fiind situația juridică care rezultă din raporturile statornice care intervin între o persoană fizică și statul, exprimînd apartenența persoanei la stat, situație caracteristică prin plenitudinea drepturilor și obligațiilor reciproce predeterminate de lege [5, p. 28].

Într-o altă definiție, **cetățenia** a fost apreciată ca acea calitate a persoanei fizice ce exprimă relațiile permanente social-economice, politice și juridice dintre persoana fizică și stat, dovedind apartenența sa la stat și atribuind persoanei fizice posibilitatea de a fi titularul tuturor drepturilor și îndatoririlor prevăzute de constituția și legea statului [11, p. 49; 13, p. 155].

La rîndul său, cercetătorul Gh. Iancu [8, p. 76] privește **cetățenia** ca fiind o legătură politică și juridică permanentă (internă) dintre o persoană fizică și un anumit stat, legătură care se exprimă prin totalitatea drepturilor și obligațiilor

reciproce dintre o persoană și statul al cărui cetățean este, precum și printr-o legătură juridică specială (externă) care are același conținut, dar care se prelungește și se păstrează oriunde s-ar găsi persoana ce are calitatea de cetățean.

În contextul dat, sînt relevante și ideile expuse de specialiștii în drept internațional, potrivit cărora cetățenii unei țări sînt persoane legate printr-un raport juridic de statul pe teritoriul căruia trăiesc sau din care sînt originari. Ea nu este o simplă legătură politică sau juridică între individ și colectivitatea organizată politic, ci este o integrare angajată în sînul acestei colectivități [7, p. 183].

Cetățenia implică o legătură de loialitate, determinată în cea mai mare măsură prin afinitate etnică, religioasă, culturală a tuturor indivizilor care alcătuiesc o anumită națiune.

Cetățenia reprezintă legătura politică și juridică permanentă dintre persoana fizică și un anumit stat. Ea exprimă totalitatea drepturilor și obligațiilor reciproce dintre o persoană și statul al cărui cetățean este. Ea este o legătură juridică specială păstrată și prelungită oriunde s-ar găsi persoana în cauză: în statul de origine, în alt stat, pe mare, în aer sau în spațiul cosmic [3, p. 74; 12, p. 115].

Totodată, și alte științe sociale cum ar fi, de pildă, sociologia politică sau politologia conferă noțiunii de cetățenie un conținut specific.

Astfel, din perspectivă sociologică, **cetățenia** este definită ca un statut uzual și reprezintă calitatea de membru al unui stat-națiune, fiind conferită de la naștere sau prin proceduri juridice în cazuri de emigrare dintr-un stat în altul [16, p. 95].

Din perspectivă politologică **cetățenia** este o relație dinamică

între un cetățean și națiunea sa. Potrivit acestei concepții, noțiunea de **cetățenie** cuprinde reguli referitoare la ceea ce *ar putea să facă* (să voteze), la ceea ce *trebuie să facă* (să plătească impozite și taxe) și la ceea ce *ar putea să refuze să facă* [14, p. 95]. Din aceeași perspectivă, **cetățenia** este definită ca o calitate juridică a cetățeanului care sintetizează ansamblul relațiilor social-economice, politice și juridice dintre acestea și un anumit stat [15, p. 41].

În doctrină, uneori, termenul de cetățenie este asimilat celui de naționalitate. Prin esența lor, cele două noțiuni se referă la raporturile dintre persoană și stat, dar ele nu trebuie confundate. Spre deosebire de cetățenie naționalitatea trebuie privită ca fiind *calitatea sau condiția juridică ce decurge din relațiile care există între o persoană fizică și un stat determinat*, susține B. B. Berceanu [2, p. 53].

Pentru o mai bună înțelegere a esenței **cetățeniei** considerăm necesar a menționa că majoritatea specialiștilor susțin că cetățenia are un dublu sens, o dublă accepțiune [11, p.153; 5, p. 24; 17, p. 150; 6, p. 131]: *instituție juridică și condiție juridică*. Aceste două accepțiuni sînt strîns legate între ele, drepturile subiective ale unei persoane derivînd tocmai din normele pe care le consacră sau le reglementează. Dar, cetățenia în sens de instituție juridică ține de dreptul obiectiv, pe cînd cetățenia în sens de condiție juridică se circumscrie sferei drepturilor subiective, axîndu-se pe ideea de subiect de drept.

În prima accepțiune **cetățenia** reprezintă un ansamblu de norme juridice ce reglementează raporturi sociale grupate în jurul necesității de a asigura plenitudinea drepturilor și obligațiilor prevăzute de Constituție și legi acelor persoane care,

prin sentimentele și interesele lor, sînt strîns legate de destinele statului respectiv. Din acest punct de vedere, cetățenia constituie o categorie legată de dreptul obiectiv [5, p. 24; 6, p. 132].

În al doilea caz, **cetățenia** este văzută ca o situație juridică (un statut), termen prin care se înțelege un complex de drepturi subiective și obligații ale unei persoane, unite între ele printr-o conexiune specifică. Așadar, dacă privim cetățenia din punctul de vedere al subiectului ei, ea apare așezată pe ideea subiectului de drept, adică o poziție juridică în cadrul unor raporturi sociale ce o caracterizează.

De aceea, avînd în vedere cel de-al doilea sens, unii autori [13, p. 154] definesc **cetățenia** ca fiind acea situație juridică rezultată din apartenența unei persoane la un anumit stat, persoana dobîndind plenitudinea drepturilor și obligațiilor prevăzute de Constituție și legi, inclusiv drepturile politice, obligația fidelității față de țară și cea de apărare a ei.

În acest context C. Ionescu susține că **cetățenia** ca o condiție juridică sau statut al individului trebuie considerată ca fiind izvorul drepturilor subiective garantate de către stat prin Constituție, propriilor cetățeni și nu ca statut al unor indivizi. Ca atare, calitatea de cetățean al unui anumit stat, conferă persoanei respective dreptul de a exercita drepturile și libertățile fundamentale, dar și obligația de a-și îndeplini îndatoririle constituționale față de stat, cu alte cuvinte, de a căpăta un anumit statut juridic.

Statutul juridic al individului nu este garantat atît de drepturile subiective recunoscute și garantate de constituție, cît de calitatea sa de cetățean al unui stat, în virtutea căruia el dobîndește drepturile re-

spective și își asumă anumite îndatoriri [9, p. 368].

Deosebit de important la acest capitol se prezintă faptul că condiția juridică de cetățean e concepută în perspectiva unei legături care nu se rupe prin părăsirea teritoriului și a transmiterii ei următoarelor generații, expresie a permanenței, stabilității și continuității statului [2, p. 54].

În continuare, ținem să atragem atenția asupra faptului că în literatura de specialitate rusă se menționează că complexitatea naturii juridice a **cetățeniei** se manifestă prin aceea că ea intervine atît ca o *instituție* interramurală complexă de sine stătătoare a dreptului și o *condiție juridică*, parte componentă a statutului juridic al cetățeanului, cît și ca un *drept subiectiv* și un *raport juridic* continuu (existent atît sub formă generală, cît și concretă) [18, p. 8-9].

Ca parte a sistemului de drept, **cetățenia** există ca o instituție juridică (a dreptului). Dat fiind faptul că raporturile juridice de cetățenie sînt reglementate de normele juridice internaționale, totalitatea acestora formează instituția juridică internațională a cetățeniei, normele căreia au prioritate față de instituția juridică internă a cetățeniei.

Cetățenia este în același timp și obiect al unuia dintre cele mai importante drepturi ale omului, prin intermediul căruia individul este legat de lumea externă, de națiune, popor, de grupurile sociale. Dreptul subiectiv la cetățenie este consemnat în multe acte juridice internaționale, ocupînd un loc important în sistemul drepturilor fundamentale ale omului.

Prin esență, **cetățenia** este pe de o parte un mijloc de individualizare a persoanei, pe de altă parte – un mijloc de implicare a acesteia în sistemul raporturilor juridice. Din

această perspectivă, cetățenia este înțeleasă și ca un tip distinct de raporturi juridice între persoană și stat, la baza căruia stă apartenența sau legătura individului cu statul.

Paritularitățile **cetățeniei** permit evidențierea raportului juridic de cetățenie din totalitatea raporturilor juridice concrete ca fiind un raport juridic general căruia îi este propriu cel mai înalt grad de generalizare și cea mai abstractă formă de interacțiune a subiecților, avînd un caracter de statut, exprimat de durabilitate și continuitate în timp și spațiu.

Înțelegerea **cetățeniei** ca raport juridic general continuu permite determinarea ei ca condiție (stare) juridică a individului. Această condiție este rezultatul realizării dreptului subiectiv concret la cetățenie, cînd faptul obținerii generează raportul juridic general continuu de cetățenie.

Dincolo de natura sa juridică, **cetățenia** implică și un pronunțat conținut politic, asupra căruia ținem să ne referim în continuare. La acest capitol, cercetătorul N. V. Kalinin notează că cetățenia nu este doar o legătură juridică între persoană și stat, dar și una politică. Aceasta se datorează potențialului politic substanțial al ei, exprimat prin faptul că numai cetățenii dispun de posibilitatea de a participa la realizarea puterii politice și numai asupra cetățenilor se răsfrînge în volum deplin puterea politică a statului [18, p. 8-9].

Cetățenia are un suport politic, nu numai prin faptul că stabilirea și modul ei de reglementare reprezintă expresia voinței suverane a poporului ci, îndeosebi, pentru că fiecare cetățean participă în această calitate la exercitarea puterii, revenindu-i, prin abstractizare, „o porțiune” din puterea suverană a poporului. Cu alte cuvinte, cetățenia

acordă dreptul unei persoane fizice, membru al populației care locuiește într-un anumit stat să se manifeste politic, adică să voteze și să fie ales în organele reprezentative ale puterii sau ale administrației publice, ori să ocupe înalte demnități și funcții publice, numai dacă are calitatea de cetățean și domiciliul în țara respectivă.

În contextul dat, cercetătorul B. Berceanu susține că există o legătură a condiției cetățenești cu forma de guvernământ, cu întregul sistem politic al societății. Termenul de *cetățean* e cel mai adecvat întrebuințat în democrație, pe deplin în formația politică derivată din concepția „contractului social”, el e circumscris într-o formație politică bazată pe un pact între guvernanți și guvernați, precum într-o monarhie constituțională, și nu e deloc adecvat într-o monarhie absolută sau o dictatură, chiar dacă autoritatea ar fi însoțită de liber-arbitru sau de gândire, chiar dacă stăpînul ar fi generos [2, p. 12].

Respectiv, **cetățenia** este privită în prezent ca fiind un contract social (desigur convențional) între stat și cetățean, în baza căruia cetățeanul, îndeplinind obligația de a achita taxele și impozitele statului, de a respecta legile, de a satisface serviciul militar etc., este în drept să ceară statului apărarea drepturilor și intereselor sale legale [20, p. 258-259].

Este relevant în acest context și faptul că din perspectivă *subiectivă*, **cetățenia** exprimă calitatea juridică a unei persoane fizice, a unui om, ca atare numit cetățean, de a fi element, membru al unui stat (al unui sistem ierarhic de state, în general al unui organism politic autonom), calitate din care derivă toate celelalte drepturi constituționale. Din perspectivă *obiectivă*, cetățenia exprimă, în mod corespunzător,

raportul juridic fundamental dintre individ și stat – statului revenindu-i dreptul și obligația de a-l face pe individ participant activ la propria sa menținere și dezvoltare și de a-l cointeresa să rămână un astfel de participant -, așadar raportul juridic fundamental dintre om și societate, raport egal între stat și fiecare dintre membrii, cetățenii săi.

Generalizînd, notăm că a fi membru al unui stat înseamnă a participa (în limita capacității individuale de fapt și a posibilității practice de participare egală, concomitentă sau alternativă, cu ceilalți membri) la exercitarea puterii de stat și a beneficia de sistemul său juridic, drepturi cărora le corespund și obligațiile, în condițiile ordinii de drept, de susținere și promovare a aceluia stat. Astfel, cetățenia apare ca expresie a principiului egalității în viața socială, expresie a realizărilor unei vieți democratice, expresie a luptei împotriva încercărilor de a le diminua și înfrînge.

Bibliografie:

1. Barbalet J. M. *Cetățenia*. București: Editura DU Style, 1998.
2. Berceanu B. B. *Cetățenia: monografie juridică*. București: Editura ALL BECK, 1999.
3. Bolintineanu Al., Năstase A., Aurescu B. *Drept internațional contemporan*. București, 2000.
4. Cârnaț T. *Drept constituțional (ediția a II-a revăzută și adăugită)*. Chișinău: “Print-Caro” SRL, 2010.
5. Deleanu I. *Drept constituțional și instituții politice. Vol 2* București: Editura Nova, 1996.
6. Drăganu T. *Drept constituțional și instituții politice. Tratat elementar. Vol. 1*. București: Editura Lumina Lex, 2000.
7. *Drept internațional public*. Ed. a 3-a (revăzută și adăugită). Red. co-

ord.: Al. Burian. Chișinău: S. n., 2009 (Tipografia „Elena V.-I.” SRL).

8. Iancu Gh. *Drept constituțional și instituții politice*. Ediția a III revăzută și completată. București: Lumina Lex, 2005.

9. Ionescu C. *Drept constituțional și instituții politice*. Ediția a 2a, revăzută. București: Editura ALL BECK, 2004.

10. Munteanu Șt. *Integrarea europeană: o perspectivă juridico-filosofică*. București: Editura C. H. Beck, 2006.

11. Muraru I. *Drept constituțional și instituții politice*. București: Editura Actami, 1997.

12. Muraru I., Tănăsescu E. S. *Drept constituțional și instituții politice*. Ediția a 12, vol. I. București: Editura All Beck, 2005.

13. Popescu E. *Teorii ale integrării europene*. București: Editura C. H. Beck, 2009.

14. Shaphritz J. M. *Dictionary of American Government and Politics*. Chicago: The Dorsey Press, 1983.

15. Tămăș S. *Dicționar politic. Instituțiile democrației și cultura civică*. București: Editura Academiei, 1993.

16. Zamfir C., Vlăsceanu L. *Dicționar de sociologie* București: 1993.

17. Иванов В. М. *Конституционное право Республики Молдова*. Кишинев, 2000.

18. Калинин, В. Н. *Институт гражданства в российском праве: Общетеоретический аспект*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2002.

19. Фан И. Б. *Античные модели гражданства*. Научный ежегодник Института Философии и Права Уральского отделения Российской Академии Наук, 2002, № 3.

20. Фан И. Б. *Гражданство и миграция в политических концепциях XX века*. Научный ежегодник Института Философии и Права Уральского отделения Российской Академии Наук, 2008. Выпуск 8.

CORPURILE DELICTE

Vasile BÎCU,
doctorand

SUMAMARY

In most cases, the perpetration of a misdemeanour is marked by fingerprints left on certain objects at the crime scene and also by leaving objects themselves at the crime scene or near it.

Corpus delicti can sometimes provide more exact information than real witnesses and never raises the suspicion of bad faith, which can be encountered at times in persons called as witnesses.

Therefore, criminal justice bodies must proceed with great care in their investigation done at the crime scene in order to discover and retrieve corpora delicti which could be used in order to find the truth in the criminal case.

În cele mai multe cazuri, săvârșirea unei infracțiuni este marcată și prin urmele lăsate pe anumite obiecte la locul faptei, prin însăși lăsarea unor obiecte la locul săvârșirii infracțiunii sau în apropierea acestui loc [1, p. 223].

Corpurile delictive pot furniza uneori informații mai exacte decât martorii adevărați și nu ridică niciodată suspiciunile relei-credințe care poate fi întâlnită, uneori, la persoanele chemate ca martori.

În acest sens, organele judiciare penale trebuie să procedeze cu mare grijă la cercetările ce se fac la locul săvârșirii infracțiunii pentru a descoperi și ridica corpurile delictive care pot fi folosite în vederea aflării adevărului în cauza penală.

Denumite și „martori muți” ai înfăptuirii justiției, mijloacele materiale de probă pot furniza uneori informații mai exacte decât martorii adevărați și nu ridică niciodată suspiciunile relei-credințe care poate fi întâlnită, uneori, la persoanele chemate ca martori [2, p. 177].

În literatura de specialitate, mijloacele materiale de probă sînt denumite și probe materiale [3, p. 150]. Mijloacele materiale de probă au o importanță deosebită în rezolvarea cauzelor penale, ele furnizînd uneori informații prețioase privind infracțiunea și autorul ei. Rolul și importanța mijloacelor materiale de probă sporesc odată cu perfecționarea metodelor de cercetare criminalistică a urmelor infracțiunii. Uneori, cele mai neînsemnate obiecte (resturi de alimente și de cosmetice, resturi de lemn, resturi

de metal, cioburi de sticlă etc.) pot conduce la deslușirea unor aspecte cu o pondere deosebită în aflarea adevărului [4, p. 115].

Avînd în vedere conținutul dispozițiilor art. 158 CPP [5, p. 83,84], mijloacele materiale de probă pot fi cuprinse în patru grupe:

- obiecte care au fost folosite sau au fost destinate să servească la comiterea infracțiunii (de exemplu, cuțitul de care s-a servit făptuitorul la săvârșirea omuciderii);

- obiecte care sînt produsul infracțiunii (de exemplu, monede false, armele fabricate, alimente sau băuturi falsificate);

- obiecte care conțin sau poartă o urmă a faptei săvârșite (de pildă, hainele infractorului pe care se găsesc pete de sânge, manuscrisul contrafăcut, în cazul falsului material);

- orice alte obiecte care servesc

la descoperirea infracțiunii, constatarea circumstanțelor, identificarea persoanelor vinovate sau pentru respingerea învinuirii ori atenuarea răspunderii penale (bani sau alte valori ori obiecte și documente). De exemplu, la cercetarea unui furt prin spargere, s-a descoperit o bucată de pînză de in în care s-a înfășurat limba clopotului de alarmă de la fereastra victimei, pentru a amortiza sunetul. La percheziția corporală făcută mai multor bănuți, s-a descoperit că buzunarul stîng al pantalonului numitului P.I., prezenta o parte lipsă, în care se încadra perfect bucata de pînză descoperită la locul faptei. Pe lângă potrivirea perfectă a marginilor, bucata de pînză prezenta aceeași stare de uzură, același format al țesăturii și o evidentă continuitate a petelor de murdărie.

Pentru valorificarea în bune condițiuni a mijloacelor materiale de probă se impune a se proceda cu mare atenție atît în vederea depistării lor, cît și în vederea conservării și cercetării de laborator.

În acest sens, organele judiciare penale trebuie să procedeze cu mare grijă la cercetările ce se fac la locul săvârșirii infracțiunii pentru a descoperi și ridica obiecte materiale care pot fi folosite în vederea aflării adevărului în cauza penală [6, p. 326].

Pentru recunoașterea unui obiect drept corp delict trebuie îndeplinite următoarele condiții:

- dacă, prin descrierea lui detaliată, prin sigilare, precum și prin alte acțiuni întreprinse imediat după depistare, a fost exclusă posibilitatea substituirii sau modificării esențiale a particularităților și semnelor sau a urmelor aflate pe obiect;

- dacă a fost dobândit prin unul din următoarele procedee probatorii: cercetare la fața locului, percheziție, ridicare de obiecte, precum și prezentat de către participanții la proces, cu ascultarea prealabilă a acestora.

- există o ordonanță a organului de urmărire penală sau o încheiere a instanței de judecată în acest sens.

Dacă aceste condiții sînt îndeplinite, corpurile delict se păstrează la dosar, în principiu.

Prin excepție, există mai multe cazuri în care păstrarea lor la dosar nu este posibilă:

- corpurile delict care, din cauza volumului sau din alte motive, nu pot fi păstrate împreună cu dosarul. Acestea vor fi fotografiate și fotografiile se anexează la procesul-verbal respectiv. Obiectele voluminoase, după fotografiere, pot fi sigilate și transmise spre păstrare persoanelor juridice sau fizice. În acest caz, în dosar se va face mențiunea respectivă.

- substanțele explozive și alte obiecte care prezintă pericol pentru viața și sănătatea omului. Din acest motiv nu pot fi păstrate în calitate de corpurile delict, fapt confirmat prin concluzia specialiștilor în domeniu, în baza ordonanței organului de urmărire penală autorizate de judecătorul de instrucție, se nimicesc prin metodele respective. În caz de urgență, cînd există pericol iminent pentru viața oamenilor, substanțele explozive pot fi nimicite, în urma concluziei specialistului, fără auto-

rizarea judecătorului de instrucție, cu prezentarea materialelor respective, în termen de 24 de ore, judecătorului de instrucție pentru efectuarea controlului legalității acestei acțiuni procesuale.

- substanțele narcotice, psihotropice și precursorii pot fi păstrați în calitate de corpurile delict în cantități mici (mostre), suficiente pentru utilizarea lor în calitate de probe pentru efectuarea expertizei, împachetate și sigilate de către un expert. Excedentele de aceste substanțe vor fi predate instituțiilor abilitate sau nimicite în baza ordonanței organului de urmărire penală autorizate de judecătorul de instrucție.

- metalele nobile și pietrele prețioase, perlele, valuta națională și străină, carturile, carnetele de plată, hârtiile de valoare, obligațiile, care pot fi recunoscute corpurile delict se transmit spre păstrare la instituțiile Băncii Naționale. Numai dacă valuta străină, banii lichizi naționali, obligațiile, ridicate în cadrul efectuării acțiunilor de urmărire penală conțin semne individuale în urma săvârșirii infracțiunii se vor păstra în dosar.

Ca regulă, corpurile delict și alte obiecte vor fi păstrate pînă la soluționarea soartei lor prin hotărâre definitivă a organului de urmărire penală sau a instanței.

Prin excepție, în caz de conflict referitor la apartenența obiectului recunoscut corp delict, litigiul se soluționează în ordinea procedurii civile și un asemenea obiect se păstrează pînă la momentul cînd hotărârea pronunțată în cauza civilă devine irevocabilă.

Legea stabilește măsuri obligatorii ce trebuie respectate, pentru asigurarea păstrării corpurilor delict și a altor obiecte în cadrul desfășurării procesului penal, în vederea prevenirii pierderii, deteriorării, alterării, atingerii între ele sau

amestecului corpurilor delict ori al altor obiecte.

Astfel, în cazul transmiterii lor pentru efectuarea unei expertize sau a unei constatări tehnico-științifice sau medico-legale, precum și la transmiterea cauzei altui organ de urmărire penală sau altei instanțe judecătorești, în documentul de însoțire, în anexele la el și în informația anexată la rechizitoriu se indică toate corpurile delict și alte obiecte care au fost anexate la dosar și pe care îl însoțesc, precum și locul lor de păstrare dacă ele nu sînt anexate la dosar.

La transmiterea cauzei în care figurează corpurile delict, organul care primește cauza verifică prezența obiectelor anexate la dosar în conformitate cu datele menționate în documentul de însoțire a cauzei. Despre rezultatele acestei verificări se face mențiune în documentul de însoțire.

Pînă la soluționarea cauzei penale, procurorul, în faza urmăririi penale, sau, după caz, instanța dispune restituirea către proprietarul sau posesorul legal:

- a produselor ușor alterabile;
- a obiectelor necesare acestuia pentru viața cotidiană;

- a animalelor domestice, pasărilor, altor animale care necesită îngrijire permanentă;

- a automobilului sau a unui alt mijloc de transport, dacă acesta nu a fost sechestrat pentru asigurarea acțiunii civile în cauza penală sau a posibilei confiscări speciale a bunurilor.

Corpurile delict voluminoase care necesită condiții speciale de păstrare și care nu au pe ele urme ale infracțiunii, precum și alte corpurile delict, cu excepția celor care au servit la săvîrșirea infracțiunii și care păstrează pe ele urmele infracțiunii, se transmit instituțiilor fiscale respective pentru a fi utilizate, păs-

trate, îngrijite sau comercializate.

În cazul în care proprietarul sau posesorul legal al corpurilor delictive menționate mai înainte nu este cunoscut sau dacă restituirea lor este imposibilă din alte motive, ele se predau instituțiilor fiscale respective pentru a se decide utilizarea, păstrarea, îngrijirea sau comercializarea acestora cu transferarea banilor încasați la contul de depozit al procuraturii sau al instanței de judecată respective.

Banii marcați, asupra cărora au fost îndreptate acțiunile criminale, se trec în venitul statului, iar echivalentul lor se restituie proprietarului de la bugetul de stat. La cererea victimei, echivalentul banilor recunoscuți drept corpuri delictive poate fi restituit în temeiul hotărârii judecătorești de instrucție.

În cadrul soluționării cauzei în fond se hotărăște chestiunea cu privire la corpurile delictive. În acest caz:

- uneltele care an servit la săvârșirea infracțiunii vor fi confiscate și predate instituțiilor respective sau nimicite;

- obiectele a căror circulație este interzisă vor fi predate instituțiilor respective sau nimicite;

- lucrurile care nu prezintă nici o valoare și care nu pot fi utilizate vor fi distruse, iar în cazurile în care sînt cerute de persoane ori instituții interesate, ele pot fi remise acestora;

- banii și alte valori dobîndite pe cale criminală sau asupra cărora au fost îndreptate acțiunile criminale, în baza sentinței instanței, se restituie proprietarului sau, după caz, se trec în venitul statului. Celelalte obiecte se predau proprietarilor legali, iar dacă aceștia nu sînt identificați, se trec în proprietatea statului. În caz de conflict referitor la apartenența acestor obiecte, litigiul se soluționează în ordinea procedurii

civile. Banii marcați, asupra cărora an fost îndreptate acțiunile criminale, se trec în venitul statului, iar echivalentul lor se restituie proprietarului de la bugetul de stat;

- documentele care constituie corpuri delictive rămîn în dosar pe tot termenul de păstrare a lui sau, la solicitare, se remit persoanelor interesate;

- obiectele ridicate de organul de urmărire penală, dar care nu au fost recunoscute corpuri delictive, se remit persoanelor de la care au fost ridicate.

Valoarea obiectelor alterate, deteriorate sau pierdute în urma efectuării expertizei și a altor acțiuni legale se atribuie la cheltuielile judiciare. Dacă aceste obiecte au aparținut învinutului, inculpatului sau persoanei civilmente responsabile, contravaloarea acestora nu se restituie. Dacă aceste obiecte au aparținut altor persoane, contravaloarea lor se restituie, prin sentință, din bugetul de stat și poate fi încasată de la condamnat sau de la partea civilmente responsabilă.

În caz de achitare a persoanei, precum și în caz de scoatere de sub urmărire penală pe temei de reabilitare, contravaloarea obiectelor alterate sau pierdute în cadrul efectuării expertizei sau a altor acțiuni legale se restituie proprietarului sau posesorului legal, indiferent de calitatea lui procesuală, din bugetul de stat.

În cazul în care corpurile delictive au fost transmise conform destinației potrivit prevederilor art. 161 alin. (3) instituțiilor fiscale, proprietarului sau, după caz, posesorului legal i se restituie obiecte de același gen și calitate sau i se plătește contravaloarea lor pornind de la prețurile libere în vigoare la momentul compensării.

Aceste mijloace de probă au forță probantă. Trebuie observat, însă că, uneori, corpurile delictive furni-

zează informații cu valoare probantă deosebită, care se constituie în probe directe.

Astfel, în cazul infracțiunilor a căror latură obiectivă este caracterizată prin deținerea unor obiecte interzise de lege, asemenea obiecte găsite la o anumită persoană constituie probe directe de vinovăție. Uneori, corpurile delictive sînt probe indirecte (de exemplu, deținerea de instrumente în vederea falsificării de valori).

În aprecierea corpurilor delictive nu trebuie pierdut din vedere faptul că, uneori, acestea pot fi create artificial, în scopul de a îngreuna activitatea de cercetare. De aceea, evaluarea informațiilor pe care le pot furniza aceste categorii de mijloace de probă trebuie făcută cu multă atenție, urmărindu-se ca, întotdeauna, datele ce pot fi desprinse din cercetarea mijloacelor materiale de probă să se coordoneze cu celelalte probe din dosarul cauzei.

Bibliografie:

1. T. Carpov. *Drept penal. Partea generală*. Chișinău. Știința. 1994.

2. N. Volonciu. *Tratat de Procedură Penală*. București: Editura Paideia. 2001.

3. V. Dongoroz. S. Kahane. G. Antoniu. C. Bulai. N. Iliescu. R. Stănoiu. *Explicații teoretice ale Codului de Procedură Penală Română*. București: Editura Academiei Române. 2003.

4. Alexandru Borodea. *Manual de drept penal. Partea specială*. Chișinău. 2004.

5. Codul de Procedură Penală al Republicii Moldova. Partea generală. Titlul IV. Chișinău, 2007.

6. Igor Dolea. Dumitru Roman. Iurie Sedlețchi. Tatiana Vizdoagă. Vasile Rotaru. Adrian Cerbu. Sergiu Ursu. *Drept procesual penal*. Chișinău. 2004.

REALIZAREA DREPTULUI LA AUTONOMIE A GRUPURILOR ETNICE

Simona GALIMAN,
doctorandă la Universitatea Liberă Internațională din Moldova

SUMMARY

For the development of ethnic identity of individuals who belong to another ethnic group than the majority, the state guarantees the rights of persons belonging to national minorities through different forms of autonomy. The aim of autonomy is to protect an ethnic group against the decisions of majority, unacceptable both from the point of view of all human rights as well as of democratic policy, to ensure basic freedoms and human rights for minorities, without a endanger the territorial integrity of the Contracting States.

O soluție adevărată poate și trebuie să se realizeze numai prin aplicarea de corecții sistemice, adică prin măsuri clare de protecție pozitivă a grupurilor etnice în cadrul drepturilor omului și a statului democratic de drept, în perfect acord cu Carta CSCE de la Paris pentru o Nouă Europă. Numai o asemenea strategie preventivă oferă premisele unei soluționări durabile a problemei naționalităților; fără lezarea granițelor statale existente, asigurând astfel pacea și stabilitatea în Europa. Din acest motiv ea este necesară și urgentă. Dacă această ocazie nu va fi folosită la timp sau deloc, nu se vor putea evita procese ce vor duce la secesiuni sau descompuneri de state, indiferent dacă vor fi sau nu în acord cu legislația internațională și practica statală.

Deși tema autonomiei minorităților etnice conține o oarecare cantitate de explozibil politic, ea este totuși capabilă să detensioneze tensiuni potențiale deoarece realmente nu lezau integritatea teritorială a statelor. Acesta este motivul pentru care ridicarea problemei autonomiei este necesară pentru a fi discutată în toată Europa, obținându-se toate clarificările de care este nevoie.

În documentele internaționale autonomia este definită ca instrumentul de protecție al grupurilor etnice care asigură ca maximum autodeterminarea internă și ca un minimum determinarea externă, cu păstrarea integrității teritoriale a statului.

Scopul autonomiei este:

- să protejeze un grup etnic contra deciziilor majorității, inacceptabile atât din punct de vedere al drepturilor omului cât și al politicii democratice;

- să asigure libertățile de bază și drepturile omului pentru minorități, fără a leza integritatea teritorială a statelor contractante.

Conform protocolului adițional adoptat de Congresul Uniunii Federale a Comunităților Etnice Europene (UFCEE) la Gdansk la 12 mai 1994, autonomia este definită ca instrument de protecție al grupurilor etnice. În funcții de anumite condiții, se evidențiază trei forme de autonomie, cum ar fi:

a) autonomie teritorială, în cazurile în care grupul etnic este majoritar în zona în care trăiești;

b) autonomie culturală, pentru cazurile în care grupul etnic nu este majoritar în zona în care trăiești;

c) autoadministrarea locală (autonomia locală), pentru cazurile în care membrii grupurilor

etnice locuiesc în zone izolate, dispersate și nu sunt majoritari decât în unități administrative mai mici (regiuni, comune).

Problema crucială a tuturor formelor de autonomie constă în delimitarea exactă a domeniilor lor de acțiune față de cele ale statului.

Prin autonomia teritorială se înțelege un statut special acordat unei zone teritoriale care permite locuitorilor acesteia sa-și rezolve singuri problemele proprii prin legislație, și administrare proprie. Acest lucru nu implică pretenții la suveranitate, iar caracteristicile autonome trebuie delimitate exact în legislația statului respectiv.

În principiu, autonomia teritorială trebuie să cuprindă domeniile de autoritate necesare pentru rezolvarea problemelor proprii conform părerii grupurilor etnice respective, cum ar fi:

- folosirea de însemne proprii;
- dreptul de a-și spune cuvântul la reglementarea problemelor de interes local;
- învățământul, inclusiv cel superior, în funcție de valorile și necesitățile grupului etnic respectiv;
- instituțiile și programele culturale;
- radio-televiziunea;
- dreptul de a exercita profesii sau de a face afaceri;
- utilizarea resurselor naturale, cum ar fi agricultura, silvicultura, vânătoarea, pescuitul, etc;

- protecția socială și ocrotirea sănătății;
- căile de transport, drumuri locale;
- producția de energie;
- poliția municipală;
- impozitele locale;

Trebuie de avut în vedere că, minimul de autonomie este dimensiunea care asigură doar supraviețuirea și păstrarea identității naționale a unui grup etnic, în timp ce optimul asigură maximum de autonomie, fără a periclita integritatea teritorială a statului. Bineînțeles, în cazul unei autonomii teritoriale trebuie să se țină seama de exigența că naționalitățile care în zona autonomă devin minorități, să nu fie private de drepturile lor de bază și drepturile omului general recunoscute.

În acest sens Constituția României și a Republicii Moldova în articolele 120 și respectiv 109, stabilesc că administrația publică în unitățile administrativ-teritoriale se întemeiază pe principiile autonomiei locale, ale descentralizării serviciilor publice, ale eligibilității autorităților administrației publice locale și ale consultării cetățenilor în problemele locale de interes deosebit.

Articolul 110 din Constituția Republicii Moldova prevede că teritoriul Republicii Moldova este organizat, sub aspect administrativ, în sate, orașe, raioane și unitatea teritorială autonomă Găgăuzia.

Autonomia privește atât organizarea și funcționarea administrației publice locale, cât și gestiunea colectivităților pe care le reprezintă. Normele constituționale specifică faptul că aplicarea principiilor enunțate nu poate afecta caracterul de stat unitar.

Dezvoltarea normelor constituționale privind administrația publică locală o face, în România - Legea administrației publice locale (

nr. 215 din 23 aprilie 2001), iar în Republica Moldova - Legea Republicii Moldova nr.436-XVI din 28.12.2006 privind administrația publică locală.

Aceste acte legislative prevăd că autoritățile administrației publice locale beneficiază de autonomie financiară, au dreptul la inițiativă în tot ceea ce privește administrarea treburilor publice locale, exercitându-și, în condițiile legii, autoritatea în limitele teritoriului administrat.

Art.17 din Legea administrației publice locale în România, prevede că în unitățile administrativ-teritoriale în care cetățenii aparținând minorităților naționale au o pondere de peste 20% din numărul locuitorilor autoritățile administrației publice locale vor asigura folosirea, în raporturile cu acestea, și a limbii materne, în conformitate cu prevederile Constituției, ale legii administrației publice locale și ale convențiilor internaționale la care România este parte.

Art.2 din Legea Republicii Moldova fixează dispoziția precum că administrația publică locală în unitatea teritorială autonomă Găgăuzia se efectuează în conformitate cu legislația Republicii Moldova în domeniul respectiv și a Legii cu privire la statutul juridic special al Găgăuziei.

La 23 decembrie 1994 Parlamentul Republicii Moldova a adoptat Legea despre statutul juridic special al Găgăuziei” (*Gagauz Yeri*). Cu mult mai târziu apare o reglementare și în Constituția Republicii Moldova în art. 111 denumit Unitatea teritorială autonomă Găgăuzia, care prevede următoarele:

(1) Găgăuzia este o unitate teritorială autonomă cu un statut special care, fiind o formă de autodeterminare a găgăuzilor, este parte integrantă și inalienabilă a Repu-

blicii Moldova și soluționează de sine stătător, în limitele competenței sale, potrivit prevederilor Constituției Republicii Moldova, în interesul întregii populații, problemele cu caracter politic, economic și cultural.

(2) Pe teritoriul unității teritoriale autonome Găgăuzia sînt garantate toate drepturile și libertățile prevăzute de Constituția și legislația Republicii Moldova.

(3) În unitatea teritorială autonomă Găgăuzia activează organe reprezentative și executive potrivit legii.

(4) Pămîntul, subsolul, apele, regnul vegetal și cel animal, alte resurse naturale aflate pe teritoriul unității teritoriale autonome Găgăuzia sînt proprietate a poporului Republicii Moldova și constituie totodată baza economică a Găgăuziei.

(5) Bugetul unității teritoriale autonome Găgăuzia se formează în conformitate cu normele stabilite în legea care reglementează statutul special al Găgăuziei.

(6) Controlul asupra respectării legislației Republicii Moldova în unitatea teritorială autonomă Găgăuzia se exercită de Guvern, în condițiile legii.

(7) Legea organică care reglementează statutul special al unității teritoriale autonome Găgăuzia poate fi modificată cu votul a trei cincimi din numărul deputaților aleși în Parlament.

În linii generale, considerăm această formă de statut special oferit găgăuzilor este reușită, deoarece prin unitate teritorială autonomă, prevăzută de lege, trebuie înțeles unitate administrativ-teritorială și prin aceasta se păstrează forma unitară a statului.

La capitolul statutul juridic special al Transnistriei sunt generate foarte mari discuții, cu diferi-

te propunerii, pornind de la ideea transformării Republicii Moldova în confederație sau federație până la constituirea unei unități administrativ-autonome de tipul găgăuz. La acest capitol, considerăm importante propunerile făcute de prof. Victor Popa, care vede cea mai reușită formă de statut special pentru Transnistria- regionalizarea Republicii Moldova. Ca un model eficient de soluționare a conflictului, dar nu numai, spune prof. Victor Popa, ci și implimentarea exigențelor politicii regionalizării promovată de Uniunea Europeană, la care tinde și Republica Moldova, admitem posibilitatea transformării Republicii Moldova într-un stat federal în care subiecți ai federației vor fi 4 regiuni ale republicii (federație de tip german, austriac) cum ar fi : Regiunea de Nord cu centrul în or.Bălți ; Regiunea Centru cu centrul în Chișinău ; regiunea de sud cu centrul în or.Cahul ; Regiunea Transnistria cu centrul în or.Tiraspol.

Prezintă interes și modelul propus de prof. Andrei Smochină care consideră că, statutul special ar putea să conțină următoarele: guvernator ales prin alegeri universale; adunare reprezentativă cu dreptul de a adopta propriul statut și legi locale. Prof. Andrei Smochină propune următoarele principii în baza cărora trebuie să fie elaborat statutul special al Transnistriei:

- titularul puterii în Moldova este numai poporul, iar autorităților reprezentative din raioanele de est li se încredințează doar exercițiul puterii și nu puterea ca atare;
- recunoașterea unor categorii de interese a minorităților distincte de cele naționale;
- recunoașterea necesității introducerii unui sistem de autogovernare, în care cetățenii sunt egali, iar deciziile politice corespund voinței majorității;

- calitatea de persoană juridică a localităților din stânga Nistrului atrage după sine deținerea de resurse și patrimoniu propriu, de autonomie financiară;

- desemnarea prin vot universal a autorităților reprezentative căreia populația din teritoriu îi va încredința administrarea afacerilor sale;

- independența autorităților publice reprezentative autonome în vederea gestionării afacerilor de interes local prin adoptarea de acte juridice necesare realizării atribuțiilor ce le revin conform legii;

- exercitarea unui control de stat asupra legalității realizării autonomiei în teritoriu.

Ne raliem și noi la viziunile exprimate de profesorii Victor Popa și Andrei Smochină considerându-le efective și utile, argumentate din punct de vedere științific, care nu vin în contradicție cu Legea cu privire la prevederile de bază ale statutului juridic special al localităților din stânga Nistrului (Transnistria) din 22.07.2005.

În cazul autonomiei culturale, spre deosebire de autonomia teritorială, statutul special necesar administrării problemelor proprii nu se acordă unei unități teritoriale, ci unui grup de persoane reunit într-o formă de asociere adecvată. Această formă de autonomie este utilă atunci când grupurile etnice nu sînt majoritare în zonele în care locuiesc sau dacă acestea nu consideră necesară solicitarea autonomiei teritoriale, indiferent din ce motiv. Important este faptul ca uniunea care primește autonomia culturală, în orice formă de asociere ar fi ea să cuprindă o parte semnificativă a grupului etnic respectiv, pentru ca organele de conducere care iau decizii în cadrul autonomiei să fie alese în mod democratic și liber.

Autonomia culturală trebuie să cuprindă toate domeniile care, con-

form păreri grupurilor etnice, sunt esențiale pentru păstrarea, protecția și dezvoltarea identității lor, domeniile semnificative, cum ar fi:

- cultura;
- învățământul;
- informarea, inclusiv radio și tv;
- utilizarea de însemne proprii;
- alte domenii utile păstrării și exercitării drepturilor de protecție proprie necesară.

Autonomia culturală mai cuprinde și dreptul de a crea și a întreține instituții, mai ales în domeniile:

- învățământ;
- mediile scrise și electronice;
- păstrarea tradițiilor;
- cultura;
- activități economice.

În Republica Moldova, deși nu se vorbește de o formă specială a autonomiei culturale acordată unui grup etnic care locuiește dispersat, această posibilitate o oferă Legea cu privire la drepturile persoanelor aparținând minorităților naționale și la statutul juridic al organizațiilor lor care în art.5 stabilește că statul se obligă să contribuie la crearea condițiilor necesare păstrării, dezvoltării și exprimării identității etnice, culturale, lingvistice și religioase a persoanelor aparținând minorităților naționale, monumentele de istorie și cultură ale minorităților naționale sînt ocrotite de stat.

În scopul dezvoltării identității etnice a indivizilor care aparțin la o altă etnie decât cea majoritară, statul garantează realizarea drepturilor persoanelor aparținând minorităților naționale la educație preșcolară, la studii primare, medii (generale și profesionale), superioare și postuniversitare în limbile moldovenească și rusă, creează condiții pentru realizarea dreptului lor la educație și la instruire în limba maternă (ucraineană, găgăuză, bulgară,

ivrit, idiș etc.). Pentru asigurarea procesului de instruire în instituțiile de învățământ în care predarea se face, în întregime sau parțial, în limbile minorităților naționale, statul contribuie la elaborarea de programe și literatură didactico-metodică, la instruirea cadrelor didactice, colaborând în acest domeniu cu alte țări. Persoanele aparținând minorităților naționale și organizațiile lor au dreptul, în condițiile legii, să fondeze instituții preșcolare și instituții de învățământ particulare de toate nivelurile. Persoanele aparținând minorităților naționale au dreptul la libera folosire a limbii materne, atât în scris, cât și oral, să aibă acces la informații în această limbă, să o difuzeze și să facă schimb de informații.

Deci autonomia culturală nu se oferă în special cuiva, pentru o autonomie culturală sunt create condiții necesare ca cei care constituie minorități naționale să aibă posibilitatea la existență și dezvoltare în mod egal cu toți membrii societății indiferent de apartenența etnică sau religie.

În perioada post 1989 drepturile minoritarilor naționale din România au fost promovate în mai multe dimensiuni ale politicilor publice: prin instituționalizarea variatelor modalități de participare la actul legislativ și executiv, respectiv prin variate măsuri legal-instituționale menite a asigura protejarea, păstrarea și dezvoltarea variatelor dimensiuni ale particularităților identitare ale minoritarilor din România (politici culturale, lingvistice, educaționale și administrative). Cum o componentă majoră (chiar centrală) a identității etnice o reprezintă limba, o parte considerabilă a acestor politici s-a concentrat pe asigurarea reproducerii instituționale și folosirii publice ale limbilor minoritarilor din România.

Pe baza unor analize formale (evaluând doar conținutul prevederilor juridice) se poate afirma că drepturile lingvistice ale minoritarilor din România au înregistrat câteva îmbunătățiri semnificative.

Comparativ cu prima jumătate a anilor nouăzeci normele legale care fac posibile reproducerea instituțională și utilizarea regulată în contexte oficiale a unei alte limbi decât limba oficială a unui stat, au devenit mai permissive, existând mai multe oportunități legal-instituționale de însușire și utilizare a limbilor minoritare.

Evaluarea eficienței înțelegem s-o facem pe două planuri relativ distincte:

- gradul de implementare a legii (aplicarea legislației) – urmărind să stabilim în ce măsură sunt implementate prevederile referitoare la drepturile lingvistice ale minoritarilor cuprinse în Legea administrației publice locale (Legea nr. 215 din 23 aprilie 2001)

- gradul de realizare a proiectului politic – urmărind să stabilească în ce măsură și în ce direcție se modifică dinamica relațiilor, fenomenelor (economice, sociale, culturale, etc.) pe care clasă politică a dorit să le modifice prin promovarea unei legislații în domeniul drepturilor lingvistice ale minoritarilor;

Vorbind despre drepturi lingvistice, înainte de toate, stabilirea gradului de implementare a paragrafelor ce conferă drepturi lingvistice minoritarilor cuprinse în cadrul Legii administrației publice locale. Mai concret, urmărim schimbările intervenite la nivelul simbolisticii locale (inscripții bilingve la diferite instituții, indicatoare rutiere bilingve, etc.), respectiv la nivelul practicilor de comunicare în cadrul administrației publice locale (asigurarea comunicării bilingve la nivelul birourilor care au relații

cu publicul, informarea publică în limba minorităților, folosirea limbii minorităților la diferite ceremonii și întruniri publice, inclusiv ședințele consiliilor locale).

În ceea ce privește proiectul politic mai amplu urmărit de aceste politici publice, vom porni de la conținutul articolului 6.1. din Constituția României, care stipulează recunoașterea și garantarea „persoanelor aparținând minorităților naționale dreptul la păstrarea, la dezvoltarea și la exprimarea identității lor etnice, culturale, lingvistice și religioase”. Pornind de aici considerăm, ca un indicator adecvat al păstrării identității lingvistice o reprezintă gradul în care diferitele grupuri etno-lingvistice se identifica cu limba lor maternă, respectiv gradul și dinamica în timp a suprapunerii identității etnice și lingvistice, pe care l-am considerat un indicator al vitalității lingvistice. Prin vitalitate lingvistică înțelegem capacitatea unui grup de a-și păstra caracteristicile lingvistice distinctiv într-un mediu multilingv.

Recunoaștem, o evaluare în acest sens este nu numai dificilă dar într-un anumit sens este și prematură. Este dificilă datorită multitudinii factorilor care au impact asupra dinamicii vitalității lingvistice. Mai mult, impactul factorului legal-instituțional nu poate fi evaluat izolat, acționând în contextul altor factori, dintre care probabil ca cel mai important este gradul de concentrare a comunității lingvistice. Este prematură, deoarece legislația și schimbările politicilor publice în domeniul drepturilor lingvistice ale minorităților din România sunt relativ recente, iar impactul acestor schimbări necesită o perspectivă temporală mai amplă, fiind vorba de decenii și nu doar de câțiva ani.

Asumându-ne aceste dificultăți, dorim să reflectăm asupra unor ten-

dințe separat pentru fiecare minoritate lingvistică din România, atât impactul legii în sensul implementării ei la nivelul localităților în care aceste minorități trăiesc, dar și în perspectiva mai amplă a vitalității lingvistice a grupului.

Bibliografie:

1. Declarația de Principii asupra Minorităților Națiunilor Unite (1992)
2. Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice din 16 decembrie 1966.
3. Convenția cadru privind protecția drepturilor minorităților naționale, adoptată de către Consiliul Europei la 13 iulie 1995.
4. Convenția Europeană de protecție a drepturilor omului și libertăților fundamentale, Roma, 4 noiembrie 1950.
5. Convenția-cadru privind protecția drepturilor minorităților naționale, adoptată de către Consiliul Europei la 13 iulie 1995.
6. Actul final al Conferinței pentru securitate și cooperare în Europa, Helsinki, 1 august 1975
7. Victor Popa, Reintegrarea Moldovei. Soluții și modele, Capitolul II Organizarea politico-juridică a statului, Ed.TISH, 2005, p.42
8. Andrei Smochină, Considerațiuni teoretice privind statutul special al localităților din stânga Nistrului, Legea și viața, nr.100, aprilie 1999, p.19.
9. Ion Diaconu, Minoritățile. Statut. Perspective, București, 1996
10. Miha Achim, Antropologia culturală, Cluj-Napoca, Editura Dacia, 2002.
11. Henri Giordan, Les minorités en Europe, Ed. Kime, Paris, 1992.
12. Dinu Balan, Etnie, etnicitate, națiune și naționalism. Câteva precizări terminologice, „Codrul Cosminului”, nr. 12, 2006
13. Felix Ermacora, Christoph Pan și alții, Drepturile de bază ale grupurilor etnice europene, Ethos, nr.42, Ed.Braumuler, Viena, 1993.
14. Christoph Pan, Dreptul la autonomie al grupurilor etnice din Europa, Altera 1, Târgu Mureș, 1995, p.49 și urm.

MODELELE DE OMBUDSMAN ÎN LITERATURA JURIDICĂ DE SPECIALITATE

Veronica BĂDESCU-ȘERBĂNOIU,
doctorandă la ULIM

SUMMARY

As a result of looking into numerous scientific works and regulative papers, the author of the present study has succeeded in analysing all the models of Ombudsman which are present under different denominations and in proving the necessity to establish these types of Ombudsmen in all the countries of the world, underlining the administrative Ombudsmen's importance and efficiency, of the private ones, of the commission – as an Ombudsman, of specialized Ombudsmen, of the ones with special competences and of the regional ones.

As a result of the research that she has undergone, the author proved that the different types of Ombudsman have been imposed by the social and economical realities from the countries of the world, except the classical Ombudsman who appeared at the beginning of the 19th century and who is known in the special literature under the name of „parliamentary Ombudsman” and after 1970 also appeared the one known under the denomination „administrative mediator”.

* * *

În urma investigării a numeroase lucrări științifice și acte normative, autoarea prezentului studiu a reușit să analizeze modelele de Ombudsman, prezente sub diferite denumiri și să demonstreze necesitatea constituirii acestor tipuri de Ombudsmeni, în toate țările lumii, subliniindu-se importanța și eficiența Ombudsmenilor administrativi, a celor privați, a comisiei-ca Ombudsman, a Ombudsmenilor specializați, a celor cu competență specială și a celor regionali.

Autoarea, în urma cercetării efectuate a demonstrat că diferitele tipuri de Ombudsman au fost impuse de realitățile socio-economice din țările lumii, pe lângă Ombudsmanul clasic, apărut la începutul secolului XIX și cunoscut în literatura de specialitate sub numele de „Ombudsman parlamentar”, apărând, după 1970 și cel cunoscut sub denumirea de „mediatorul administrativ”.

Practica demonstrează că pe plan mondial funcționează distinct două tipuri de ombudsmeni: cel clasic, apărut la începutul secolului XIX, cunoscut în literatura de specialitate sub numele de „ombudsman parlamentar” și cel apărut după anul 1970, denumit în literatură „mediatorul administrativ”[1, p. 334 și urm].

Ombudsmanul parlamentar.

Literatura de specialitate, precum și legile care reglementează instituția Ombudsmanului din alte state, prevăd că, organele care desemnează instituția amintită pot fi: Parlamentul, Guvernul, Regele, la recomandarea prim-ministrului, Guvernul, la propunerea Parlamentului, a Președintelui țării, în baza rezoluției Parlamentului.

Ombudsmanul desemnat de Parlament este cea mai răspândită formă și se aplică în majoritatea

statelor: Polonia, România, Rusia, Ucraina, Suedia, Lituania, Letonia, Portugalia, aceasta fiind cea mai democratică metodă de înființare a instituției amintite, în opinia profesorilor Sergiu Cobăneanu și Teodor Cârnaț[2, p. 45].

Acest tip de Ombudsman continuă să funcționeze în Suedia, unde a și fost înființat încă din anul 1809. Suveranul a desemnat o persoană (Drosten) pentru a controla modul cum se desfășurau justiția și o altă persoană (Konun-

ges Högsta Ombudsmännen), ca cel mai înalt reprezentant al regelui, care era abilitată să exercite un control general, privind modul de îndeplinire a obligațiilor de serviciu de către toți funcționarii, care aplicau ordonanțele regale. Acest înalt funcționar era împuternicit să emită ordine în numele regelui și să dispună trimiterea în judecată a funcționarilor, care își îndeplineau în mod incorect atribuțiile de serviciu[3, p.23]. Acest model de Ombudsman funcționează astăzi și în țări ca Australia (Parliamentary Commissioner, din 1976, dar și la nivel local în 7 state australiene), Austria, Africa de Sud (Bophuthastswana, 1981), Canada (1967, dar numai pe plan local în nouă provincii), Danemarca, Spania, Fiji (1970), Finlanda, Marea Britanie, Scoția și Țara Galilor (1979), Guyana (1967), Olanda, India (din 1971, în patru state), Italia, Israel, Lichtenstein (1976), Mauritius (1970), Noua Zeelandă (1962), Norvegia, Portugalia, Suedia, Sudan, Elveția, Trinidad Tobago (1976), SUA etc. Ombudsmanul subordonat puterii executive este reprezentativ pentru Franța, Ghana (din 1979) și Filipine (din 1973)[5, p. 14-15].

Constituția din 1919 a prevăzut înființarea funcției de Ombudsman Parlamentar al Finlandei, în urma propunerilor făcute de către comitetele parlamentare și în special de comitetul constituțional. Pentru început, Ombudsmanul era eclipsat de „eroul popular”, de Justitiekantzler (Chancellor of Justice), majoritatea plângerilor cetățenilor fiind adresate tot acestuia din urmă, Ombudsmanul primind plângeri, doar de la deținuți[6, p. 35].

În Danemarca, legea cu privire la Ombudsmanul danez, prevede independența acestuia față de puterea executivă. Astfel, Parla-

mentului îi este interzis să-i impună Ombudsmanului examinarea, respectiv abținerea de la investigarea unei probleme date. Rolul Folketing-ului este de a-l numi pe Ombudsman, iar, în mod simetric, activitatea parlamentară nu poate fi supravegheată de Ombudsman.

În Marea Britanie, primul Parliamentary Commissioner pentru administrația publică a fost Sir Edmund Compton, fost inspector al Curții de Conturi.

Ombudsmanul administrativ.

Ombudsmanul administrativ s-a impus în condițiile moderne, în care Parlamentul exercită un real control politic asupra Guvernului, iar jurisdicțiile controlează acțiunile administrației.

În unele state acesta se numește „comisar pentru administrație”, titulatura fiind foarte expresivă, în legătură cu principala funcție pe care o îndeplinește, aceea de a combate administrația defectuoasă.

Statele din centrul și sud-estul Europei, imediat după ieșirea din deșertul totalitarismului și-au însușit acest tip de instituție. La această opțiune a contribuit și Recomandarea Comitetului de Miniștri al Uniunii Europene, adoptată în septembrie 1985.

Ombudsmanului administrativ i se atribuie în literatura de specialitate o serie de “dimensiuni”^[7], unele succint și plastic exprimate:

a) *Ombudsmanul ca instituție anti-corupție*, având rolul de a veghea la respectarea Codului Bunei Administrări, adoptat relativ recent în Uniunea Europeană;

b) *Ombudsmanul ca gardian al egalității*, denumit în Marea Britanie, chiar Ombudsmanul pentru Oportunități Egale (care veghează exclusiv la respectarea legii asupra egalității între bărbați și femei), în Suedia, Ombudsmanul împotriva Discriminării Etnice sau în Unga-

ria, Ombudsmanul pentru Minorități Naționale ;

c) *Ombudsmanul ca mediator*, reprezentativ fiind mediatorul francez (*Mediateur de la Republique*), perceput nu numai apărătorul cetățenilor împotriva administrației, ci și ca un intermediar privilegiat între cetățeni și administrație”. Astfel, Alberto Lopez Basaguren și Gonzalo Maestro Buelga consideră că “mediatorul francez se configurează mai mult ca o figură cu vocație conciliatoare în relația administrație-administrați, cu puteri de intervenție reduse, decât ca un organ de control al activității administrative[8, p.109].

d) *Ombudsmanul ca promotor al păcii*, îndeosebi în statele confruntate cu puternice rivalități între grupuri de interese, unde Ombudsmanul constituie și un factor de întărire a climatului de pace socială;

e) *Ombudsmanul ca educator*, de formator al unei conștiințe juridice în rândul publicului, calitate în care Ombudsmanul participă la activități pur didactice (susținând cursuri universitare), la redactarea manualelor școlare și universitare, a broșurilor etc., prin apariții în mass-media, adunări publice, site-uri internet etc.

Fie că sunt numiți de șeful statului, de Parlament sau de Guvern, Ombudsmanul Parlamentar și cel administrativ pot fi clasificați în categoria Ombudsmanilor publici. Pe plan mondial există și funcționează numeroși Ombudsmani numiți de unele entități de drept privat.

Ombudsmanul privat. Ombudsmanii privați sunt desemnați de societățile bancare, conducerile unor universități sau ale unor întreprinderi, Ombudsmani pentru mass-media.

În Marea Britanie există: Om-

budsman pentru investiții, Ombudsman pentru asigurări, Ombudsman pentru societăți în construcție, Ombudsman pentru probleme bancare, Ombudsman pentru adjudecarea impozitelor locale și pentru agenți imobiliari etc.

Astfel, majoritatea universităților din lume și-au desemnat Ombudsmani: Apărătorul Drepturilor Universitare din centrele universitare Ohio, Princetown, New Jersey, Berkeley, California din SUA, *Defensor de los Derechos de los Universitarios* din Mexic etc. În România, de asemenea, Universitatea din București are un Ombudsman.

Ombudsmanii pentru presă s-au extins după ce aceștia au apărut pentru prima oară în Suedia, una dintre cele mai puternice structuri recunoscute pe plan mondial fiind *Organisation of News Ombudsmen* din Sacramento – SUA.

Ombudsmanii de întreprindere s-au generalizat la toate marile companii, printre cei mai puternici fiind recunoscuți Ombudsmanii de la General Motors, Ford Motor Company, Ohio Bell și American Airline[8, p. 8].

Trebuie precizat că Ombudsmanii privați nu au natura juridică a unei autorități de control, ci realizează mai degrabă o activitate de mediere între cele două părți ale contractului de muncă (angajator și angajați), după modelul oferit de Ombudsmanul clasic.

Comisia, ca ombudsman. În funcție de structura instituției Ombudsmanului, uni sau pluripersonală, în literatura de specialitate[10, p. 38], este identificată ca formă a instituției Ombudsmanului, Comisia. În unele țări, apărarea drepturilor și libertăților cetățenilor se realizează nu printr-o instituție cu conducere unipersonală, cea a Ombudsmanului de tip clasic, ci prin intermediul unei co-

misii. De exemplu, în Mexic funcționează *Comision Nacional de los Derechos Humanos* (Comisia Națională a Drepturilor Omului), în Tanzania rolul Ombudsmanului este jucat de o Comisie Permanentă de Anchetă, în Zambia a fost instituită o Comisie pentru Investigații care, în fapt, exercită toate atribuțiile Ombudsmanului clasic.

Dar nu numai în statele cu sisteme democratice în formare sunt întâlnite astfel de tipuri speciale ale Ombudsmanului. În Austria, instituția Ombudsmanului, numită *Volksanwaltschaft*, este de fapt tot o comisie, compusă din trei membri, dintre care unul este președintele comisiei. Președinția Colegiului Ombudsmanului (*Volksanwaltschaft*) se rotește anual între cei trei membri, în ordinea puterii de vot a partidelor care i-au numit.

În prezent, Ombudsmanul austriac este numit de Parlament și funcționează la nivel federal, fiind un organ colegial (*Volksanwaltschaft*). Instituția a fost creată prin legea din 1977, lege încorporată în Constituția țării, în 1981, printr-un amendament, instituția fiind reglementată în art.148 a – 148 j, în capitolul șapte din actuala Constituție federală.

Ombudsmanul federal supraveghează activitatea administrațiilor în șapte din cele nouă state federale: Salzburg, Viena, Oberösterreich, Unterösterreich, Carinthia, Styria și Burgenland, iar în celelalte două state, Vorarlberg și Tirol a fost creat un Ombudsman cu competență statală.

Ombudsmanul specializat. În funcție de gradul de specializare a competențelor, Ombudsmanii din țările europene se pot clasifica în Ombudsmani cu competență generală și Ombudsmani cu competențe speciale.

Ombudsmanul specializat, care

își exercită controlul exclusiv în domeniul alocat, indiferent care este autoritatea care îl desemnează este un tip apărut recent în peisajul juridic european.

Astfel, primul Ombudsman specializat a fost înființat în scopul protecției drepturilor și libertăților în domeniul militar, în Suedia, în anul 1915 (*Militie Ombudsman*), extinzându-se apoi în Norvegia (1951-Ombudsmanul pentru Forțele Armate, numit și Ombudsmanul pentru Recruți), Germania (1957-*Werhbeauftrage des Bundestages*), Israel (1972, Comisarul pentru Reclamațiile Soldaților), Marea Britanie, Australia, Canada etc., toți acești Ombudsmani militari fiind numiți de către Parlamentul țării respective. În Danemarca, instituțiile Ombudsmanului civil și militar sunt comasate, acesta numindu-se “Ombudsman Parlamentar pentru Administrație Civilă și Militară în Danemarca”[4].

La 26 iunie 1957, în Germania a fost adoptată legea prin care a luat ființă acel *Wehrbeauftragte des Bundestages*, încercându-se crearea unui Ombudsman specializat pentru probleme militare. La început, André Legrand menționa despre „funcționarea defectuoasă”[12, p. 263] a instituției, iar Johannes Köhler vedea un relativ eșec” al acesteia[14, p. 80 și urm].

Necesitatea creării instituției rezultă din textul legii fundamentale și al legii ordinare. Atunci când dreptul de control asupra activității statale este transmis de la parlament la un împluternicit al acestuia, reprezentant al poporului, ca titular al suveranității, se realizează efectiv garanțiile constituționale. Acest „mandatar” al Parlamentului este un tribun al poporului, prin care, cetățeanul are posibilitatea să se apere, invocând Constituția[14, p. 80 și urm].

Crearea unui Ombudsman german specializat pentru probleme militare, ci nu a unuia care să supravegheze administrația civilă era o prioritate, explicată de Jorge Maiorano, prin influența pe care a exercitat-o asupra forțelor germane, organizarea de tip prusac [15, p. 75], care se tinde a fi eradicată prin reforma Bundeswehr-ului.

Referitor la statutul constituțional al Wehrbeauftragt-ului german am constatat faptul că Ombudsmanul german s-a constituit după modelul Justitieombudsmanului suedez, în special după cel al Ombudsmanului militar (Militieombudsman).

Wehrbeauftragter-ul nu are putere de decizie, făcând doar recomandări, iar eficiența acestuia depinde de autoritatea sa, de tactul, de calitățile sale personale, în relațiile cu cetățenii, cu Comitetul de Apărare, cu Bundestag-ul. Având în vedere limitele impuse în exercitarea atribuțiilor sale, Ombudsmanul german este considerat un exemplu de funcționare defectuoasă a instituției sau un eșec relativ al acesteia. Alături de Ombudsmanul militar, numit de Parlament, tot în Suedia au fost înființați și Ombudsmani cu competență specială, numiți de Guvern:

a) Ombudsmanul pentru protecția consumatorilor (*Konsumtombudsmänner*), creat în anul 1971 pentru a supraveghea modul de aplicare a legii pentru protecția consumatorilor, a legii privind marketingul și a legii care se referă la clauzele contractuale abuzive, astfel de Ombudsmani pentru protecția consumatorilor fiind înființați ulterior și în Norvegia, Danemarca, SUA etc;

b) Ombudsmanul pentru egalitatea șanselor (*Jämställdhetsombudsmänner*), creat în anul 1980 cu scopul de a supraveghea aplica-

rea legii pentru egalitatea șanselor între bărbați și femei, în viața profesională;

c) Ombudsmanul contra discriminării etnice (*Ombudsmänner mot etnisk discrimination*), introdus în anul 1986 prin legea contra discriminării etnice ;

d) Ombudsmanul copiilor (*Barnombudsmänner*), creat în anul 1990, după ratificarea de către Suedia a Convenției ONU privind drepturile copilului ;

e) Ombudsmanul pentru protecția persoanelor cu handicap (*Handikappombudsmänner*), numit în 1994;

f) Ombudsmanul public de presă, desemnat de un Comitet special compus din președinții Ordinului Național al Avocaților din Suedia și Clubul Publiciștilor (*Allmänhetens Pressombudsman*), care funcționează din anul 1969 în domeniul respectării eticii profesionale a ziaristilor. Ombudsmanii pentru ocrotirea libertății presei și informației au fost, ulterior, înființați și în Marea Britanie, Olanda etc.

În Norvegia există, de asemenea, patru Ombudsmani specializați: pentru protecția consumatorilor; pentru protecția copiilor; pentru egalitatea șanselor; pentru servicii sociale și de sănătate.

În Marea Britanie funcționează: Ombudsmanul pentru Servicii Sociale și de Sănătate; Ombudsmanul pentru Oportunități Egale; Ombudsmanul Bancar, instituții de tip Ombudsman specializat în domeniul sănătății, pensiilor, asigurărilor, instituțiilor de credit și bănci etc, funcționând și în Țara Galilor, Scoția și Irlanda.

Ombudsmani specializați în domeniul presei funcționează în Suedia (din anul 1969) și SUA (*Organization of News Ombudsman*) ; Ombudsmani specializați în domeniul învățământului în SUA (Apă-

rătorul drepturilor universitare), Mexic și Canada ; Ombudsmani specializați în domeniul mediului înconjurător în Canada și Noua Zeelandă, iar în Canada și SUA există Ombudsmani specializați în domeniul penitenciarelor.

Ombudsmanul regional. În unele state ale lumii competența Ombudsmanului este circumscrisă în raport cu așanumitul criteriu teritorial. Din acest punct de vedere, se constată funcționarea a trei tipuri diferite de Ombudsmani:

a) Ombudsmani cu competență la nivel național, caracteristici majorității statelor lumii ;

b) Ombudsmani cu competență regională ;

Ombudsmanii regionali funcționează numai pentru o parte din teritoriul țării. Astfel de instituții există atât în statele care au Ombudsman național (în Spania- pentru regiunile Andaluzia, Insulele Canare, Catalonia, Aragon, Galicia, Castilia ș.a., în Austria- pentru Tirol și Vorarlberg), cât și în cele care nu au Ombudsman național (în Italia- pentru Lombardia, Piemont, Toscana, Val D'Aosta etc., în Elveția- pentru Zürich, Bâle-Ville și Bâle-Campagne, în SUA, Canada, Australia etc.).

c) Ombudsmani cu competență locală ;

Ombudsmani locali funcționează la nivelul unei comunități (municipiu, oraș, uneori și comună) și pot fi întâlniți atât în state cu Ombudsman național (Olanda- unde există și Ombudsmani locali la Haga și Amsterdam), Spania (Gijon), cât și în state fără Ombudsman național (Elveția- pentru Zürich, Italia- pentru Palermo, SUA- unde există un număr foarte mare de Ombudsmani la nivelul statelor federale și municipalităților, cum ar fi Ombudsmanii din Dayton/ Ohio, Little Rock/ Arkansas, Wichita/ Kansas etc. dar

și numeori Ombudsmani ai instituțiilor sau companiilor, precum și Ombudsmani având o jurisdicție materială specializată)[5, p. 36].

Este de remarcat faptul că singura țară în care funcționează toate cele trei tipuri de Ombudsmani este Spania unde există atât *Defensor del Pueblo*, Ombudsmanul la nivel național, Ombudsmanii regionali în Andaluzia, Galicia, Castilia etc., precum și Ombudsmani la nivel local- *Defensor del Ciudadano*, ales de Plenul Consiliului Municipal, pentru o perioadă de patru ani în Gijon.

Prin Local Government Act (Legea administrației locale) din 1974 iau ființă doi Ombudsmani locali, pentru Anglia și Țara Galilor, iar prin Local Government (Scotland) Act din 1975 este creat Ombudsmanul local pentru Scoția. În Irlanda de Nord există atât un Ombudsman Parlamentar, cât și unul pentru problemele administrației locale.

Activitatea la nivelul administrației locale este organizată în comisii, din care fac parte Ombudsmanii locali și Comisarul Parlamentar, cu toate că acesta din urmă nu se implică în rezolvarea situațiilor existente la nivel local.

Până în 1988, Ombudsmanul local nu putea să examineze decât plângerile înaintate de un membru al autorității împotriva căreia erau îndreptate acestea. Noua reglementare lasă la aprecierea petiționarului să se adreseze direct Ombudsmanului sau unui membru al autorității în cauză. Ombudsmanii locali au deplina libertate în obținerea informațiilor și a documentelor necesare cercetărilor și întocmesc rapoarte asupra fiecărui caz examinat, pe care le comunică petiționarilor și autorității în cauză, aceasta din urmă fiind obligată să elibereze copii ale rapoartelor, pe care să le

pună la dispoziția publicului, rapoarte care sunt date publicității în ziarele locale[18, p. 197].

Corolarul instituției Ombudsmanului din punct de vedere al competenței materiale și teritoriale îl constituie, indubitabil, Ombudsmanul European (*European Ombudsman/ Le Médiateur Européen*), care se constituie ca o instituție cu caracter transnațional.

Recenzent:

Serghei ȚURCAN,
doctor în drept,
conferențiar universitar

Bibliografie

1. Tudor Drăganu, Drept constituțional și instituții politice. Tratat elementar, Editura Lumina Lex, București, 1997.
2. Cobăneanu, S., Cârnaț T. Instituția Avocatului Parlamentar din Republica Moldova. Chișinău: CE USM, 2002.
3. André Legrand, L'Ombudsman Scandinave, Librairie Générale de Droit et de Jurisprudence, Paris, 1970.
4. Lois Organiques de la Suède, publicație a Parlamentului suedez, Stockholm, 1989, p. 14, precum și E. S. Tănăsescu, N. Pavel, Constituția Suediei, Editura All Beck, București, 2002.
5. Corneliu Manda și alții, Ombudsmanul- instituție fundamentală a statului de drept, Editura Lumina Lex, București, 1997.
6. Walter Gelhom, Ombudsman and others. The Citizen's Protector in nine Countries, Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1967.
7. Geneviève Koubi, Recoins constitutionnels: le "Défenseur des droits", dans Droit cri TIC, 26 juillet 2008
8. Pop V., Avocatul Poporului – Instituție fundamentală a statului de drept, Timișoara, Perenia, 1995.

9. Virgiliu Pop, Avocatul Poporului, instituție a statului de drept, Editura Perenia, Timișoara, 1995.

10. Constantin Brânzan, Avocatul Poporului- o instituție la dispoziția cetățeanului, Editura Juridică, București, 2005.

11. E. S. Tănăsescu, N. Pavel, Actele constituționale ale Regatului Unit al Marii Britanii și Irlandei de Nord, Editura All Beck, București, 2002

12. André Legrand, L'Ombudsman Scandinave. Etudes comparées sur le contrôle de l'administration, Paris, 1970.

13. Johannes Köhler, Ombudsmann für deutsche Bundesländer. Studieninstitut für angewandte Haushalt- und Steuerpolitik", München, 1987.

14. Idem.

15. Jorge L. Maiorano, El Ombudsman, Ediciones Macchi, Buenos Aires, 1987.

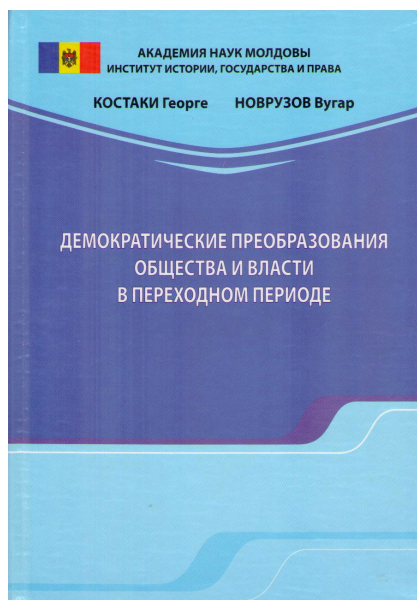
16. Vlad M., Ombudsmanul în dreptul comparat, Arad, Servo-Sat, 1999.

17. C. Manda, O. Predescu, I. Popescu Slăniceanu, C. C. Manda, Ombudsmanul- instituție fundamentală a statului de drept, Editura Lumina Lex, 1997, București.

18. Yardley D., The Work of the Ombudsman in the United Kingdom, în The Ombudsman. Caribbean and International Perspectives, Cave Hill, Barbados, 1993.

АКТУАЛЬНОЕ И СВОЕВРЕМЕННОЕ МОНОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

В начале 2011 года увидела свет монография Г. Костаки и В. Новрузова «**ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В ПЕРЕХОДНОМ ПЕРИОДЕ**» (392 с.), посвященной острейшей проблеме государственно-правового развития – формирование эффективного механизма власти в странах, вставших на путь демократизации общества после тоталитарного режима.

Книга раскрывает актуальные проблемы истории и практики становления основ правовой государственности, проблемы консолидации демократических преобразований общества и власти в странах СНГ.

Первая часть – «**ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД – НАЧАЛО ПОСТРОЕНИЯ ПРАВОВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**» – принадлежит доктору хаби-

литат права, профессору **Георге Костаки** – ученая репутация которого признана как в стране, так и за ее пределами, – личность многогранная, достойный пример для подражания молодых ученых, под научным руководством которого были защищены более 30 кандидатских и докторских диссертаций.

Данное исследование автора, как и многие другие, направлено на поиск более эффективных методов консолидации государственного суверенитета, усовершенствования государственного механизма, гарантирования человеку его прав и свобод, демократизации политического режима, эффективного функционирования конституции и формирования гражданского общества.

Особое внимание уделяется раскрытию актуальных проблем теории и практики становления правовой государственности, роли гражданского общества в этом сложнейшем процессе.

Соответственно, профессор подчеркивает, что нам постоянно нужно помнить, что построение демократического правового государства предполагает, прежде всего, становление полноценного гражданского общества. Не будет гражданского общества, не будет и правового государства, так как неполноценное общество просто не воспримет его.

При становлении полноценного гражданского общества меняется и роль государства в обществе. В нем все глубже распространяется понимание того, что право – это атрибут, черта общества, которые возникают и существуют как необходимость его развития, как одно из условий, факторов его самоорганизации и ограничения власти государства, при котором гражданское общество сознает свои права, свободы, обязанности и ответственность.

В то же время, профессор Г. Костаки отмечает, что осмысливая политико-правовое развитие стран, освободившихся от недемократических форм организации государственной власти, в том числе, и Республики Молдова, наука конституционного права сталкивалась и сталкивается с большими трудностями. Это потому что социально-политическое развитие данных стран имеет свои специфические особенности, которые не могут быть предугаданы мировой моделью перехода к демократии.

Данные обстоятельства придают особую значимость научному исследованию любого аспекта организации системы государственной власти в переходном периоде, и, в частности, механизму реализации принципа разделения властей, а каждому научному труду в

этой области – непреходящую актуальность, как в научно-познавательном плане, так и в важном деле практического воплощения.

Во второй части монографии – «**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВЛАСТИ В СТРАНАХ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА**» анализируются демократические преобразования общества и власти в переходном периоде в странах СНГ, раскрываются исторические, социальные и политические предпосылки переходного периода, демократические начала основ конституционного строя, его политических институтов.

Автором данной части исследования является кандидат юридических наук **Новрузов Вугар Шахмар Оглы**, защитивший диссертационную работу под научным руководством профессора Г. И. Костаки.

Последователь научной школы профессора Г. Костаки, **Новрузов Вугар Шахмар Оглы**, правомерно продолжает его монографические исследования, конкретизируя как организована и демократически функционирует государственная власть в процессе строительства правового государства.

Оригинальность исследования состоит в комплексном подходе к раскрытию процесса демократических преобразований общества и власти в переходном периоде, в частности рассмотрению актуальных проблем формирования механизма власти в странах переходного периода.

Позитивной стороной монографического исследования является анализ теоретических понятий, относящихся к становлению власти, механизма ее формирования, правовым основам организации власти в обществах переходного периода, понятие «страны переходного периода», взаимодействие индивида с властью в условиях переходного периода, проблемы формирования гражданского общества как концентрированного выражения правовых властеотношений в государстве в переходном периоде и др.

Исследуются важнейшие механизмы внутренней стабилизации власти в государствах переходного периода, раскрываются проблемы ограничения правом деятельности власти, рассматривается конституция как важнейший механизм внутренней стабилизации общества переходного периода, как юридический механизм, ограничивающий власть правами человека и гражданина, выявляются правовые принципы функционирования власти в странах переходного периода и др.

Отдельное место отведено исследованию актуальных условий осуществления власти, раскрывается установление юридических норм правовой государственности в качестве правового механизма формирования и функционирования власти.

Рассматриваются проблемы организации власти в странах с различными формами правления и политическими режи-

мами, современные проблемы осуществления политической власти. Особое внимание уделено исследованию института прав и свобод человека и гражданина, проблемам правового регулирования деятельности местной публичной власти и управления в странах переходного периода.

Книга рассчитана для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов и тех, кто интересуется деятельностью государственной власти по обеспечению стабильности конституционного строя и его демократических основ в переходном этапе современного общества.

В. ИВАНОВ,
доктор habilitation права,
профессор
А. СМОКИНЭ,
доктор habilitation права,
профессор